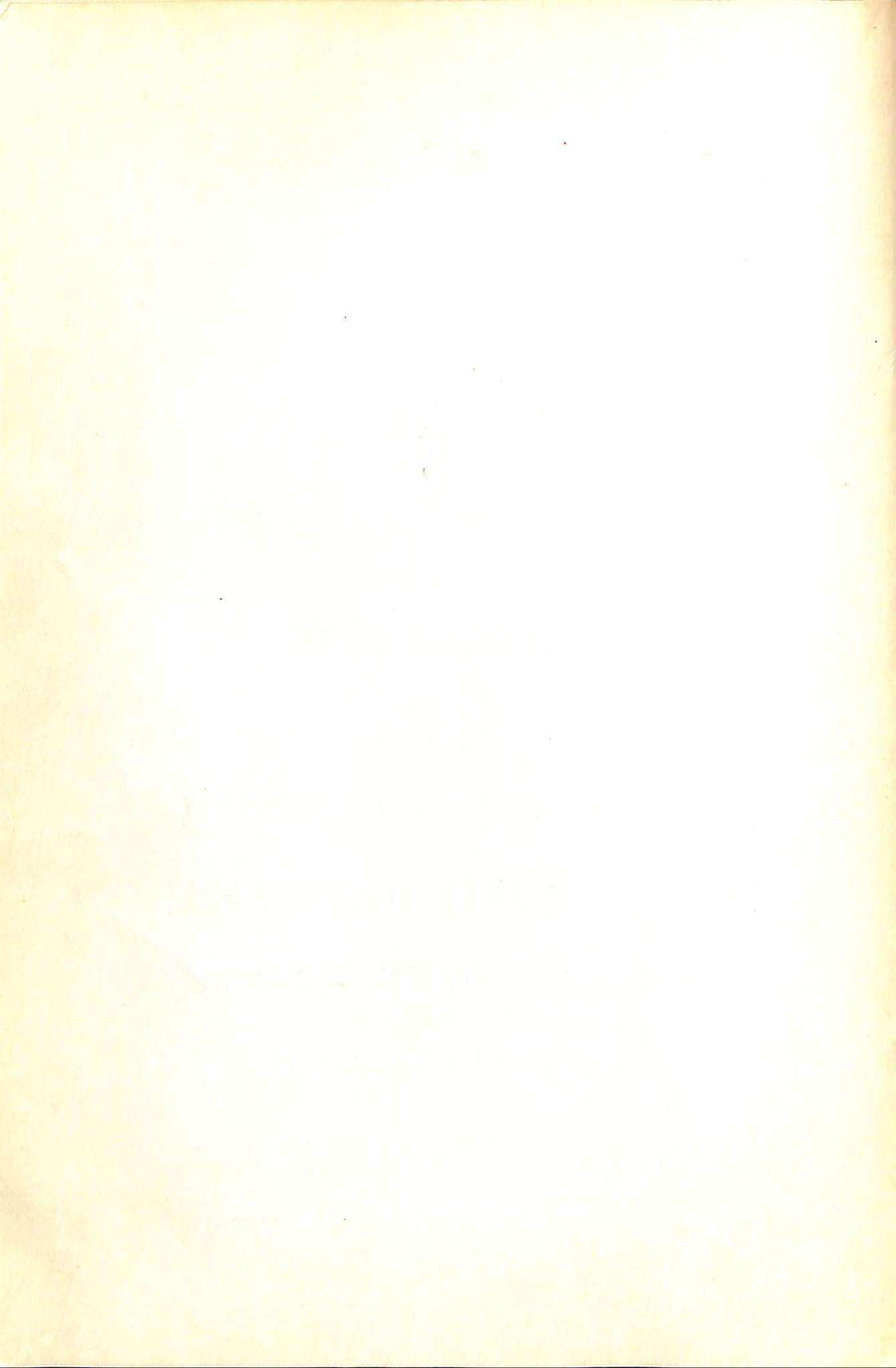

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЗАКОНЫ
БАВИЛОНИИ, АССИРИИ
И
ХЕТТСКОГО ЦАРСТВА

ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
И. М. ДЬЯКОНОВА

ЗАКОНЫ ВАВИЛОНИИ, АССИРИИ И ХЕТТСКОГО ЦАРСТВА

Изучение рабовладельческого общества, как целого, настоятельно требует от исследователя самого пристального внимания как к истории развития производительных сил и производственных отношений, так и к истории надстроечных явлений. В своей гениальной работе «Марксизм и вопросы языкознания» И. В. Сталин, развивая учение о базисе и надстройке, указывает, что надстройка, появившись на свет, «... становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться...» «Стоит только отказаться надстройке от этой служебной роли, стоит только перейти надстройке от позиции активной защиты своего базиса на позицию безразличного отношения к нему, на позицию одинакового отношения к классам, чтобы она потеряла свое качество и перестала быть надстройкой»¹. Поэтому само собой разумеется, что без изучения активного воздействия надстройки на свой базис не может быть полноценного исторического исследования.

Важное значение имеет в этом отношении изучение законодательных памятников. Право рабовладельческих обществ не только особенно ярко отражает породивший его базис, экономику рабовладельческого общества, но с величайшей активностью содействует своему базису оформиться и укрепиться, охраняет и укрепляет позиции класса рабовладельцев.

В настоящем издании даются переводы всех памятников законодательства, дошедших до нас в клинописных источниках. За исключением небольших фрагментов нововавилонских законов VI века до н. э., все они относятся ко II тысячелетию до н. э.

Клинописные законодательные памятники многочисленны переводы Законов Хаммулических современных языки. В особенности многочисленны переводы Законов Хаммураби, начавшие появляться сразу после находки стелы в 1901 году. После переводов сделанных Пейзером в 1904 и Унгнадом в 1909 годах, дальнейшая работа над текстом свелась преимущественно к уточнению деталей. Из новейших переводов Законов Хаммураби отметим принадлежащие Эйлерсу (1931 г.), Крювелье (1938 г.) и Мику (в американском издании Притчарда 1950 г.). Перевод Крювелье, снабженный подробным постатейным комментарием, подытоживает работу буржуазных юристов над текстом (в особенности Колера, Кошакера, Кюка и других), но не дает ни основ, ни связной картины вавилонского права и в филологическом отношении довольно слаб. Однако едва ли он оправдывает характеристику «покинуто устаревшего», данную ему американским ассириологом Миком, собственный перевод которого, хотя и учитывает итоги работ западных филологов, тем не менее совершенно непригоден для пользования в виду полнейшей фальсификации терминологии, подгоняемой отчасти под феодальные, отчасти под современные капиталистические понятия, и резкой модернизации даже самой языковой структуры текста.

Наиболее полный перевод ассирийских законов, учитывающий проделанную над текстом юридическую и филологическую работу, принадлежит Драйверу (1935 г.).

¹ И. В. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 7.

Перевод Мика в издании Притчарда в основном следует Драйверу. Первоначальный перевод хеттских законов Грозного в настоящее время уже устарел. Из последующих переводов следует упомянуть в особенности переводы Гетце (1924 и 1951 гг.); впрочем, ни один из существующих переводов хеттских законов не является филологически вполне надежным.

То же касается и других памятников, приведенных в настоящем сборнике. Большая часть из них не привлекала пока столь значительного внимания исследователей, как старо-вавилонские, хеттские и средне-ассирийские законы. Ссылки на имеющиеся переводы их даны в тексте сборника.

В настоящем сборнике учитываются более ранние переводы издаваемых памятников, причем в подстрочных примечаниях приводятся обоснования наиболее важных случаев расхождений с принятыми в западной науке и в более старых русских переводах толкованиями, а также критика ряда неправильных, с точки зрения издателей, толкований прежних переводчиков и комментаторов.

Несмотря на длительную работу буржуазных юристов над текстом клинописных памятников законодательства, буржуазная наука не смогла дать связной картины древневосточного общества; разработаны лишь частные вопросы права. Важнейшие социальные категории, отраженные в законах, так и не нашли своего истолкования. В настоящее время буржуазная наука — как особенно ясно видно на примере новейших переводов Мика — пошла по линии произвольной подгонки материала древневосточных законов под проповедуемую ею схему восточного общества, как якобы основанного одновременно на буржуазной частной собственности и на феодальных вассальных отношениях, неизменных с древнейших времен и до современности.

Перевод и комментирование памятников в настоящем сборнике были в значительной степени облегчены большой работой по выяснению древневосточных социально-экономических отношений, проделанной советскими исследователями — акад. В. В. Струве, акад. Н. М. Никольским, проф. В. И. Авдиевым и другими. Однако, несмотря на ряд работ, посвященных в советской науке старо-вавилонскому, ассирийскому и хеттскому обществам, они не могут еще считаться изученными хотя бы в той же мере, в какой изучено общество древнего Шумера, от которого до нас не дошло законодательных памятников. Поэтому многое остается еще предметом спора или гипотетических толкований.

В древнейшем Шумере, повидимому, еще не было писаного права; судебные дела разрешались по обычаю, причем функции суда выполняли, вероятно, либо народные собрания или советы старейшин в своем полном составе, либо специальные судьи или судейские коллегии, выделявшиеся, по всей вероятности, этими органами и в то же время тесно связанные с храмом и жречеством¹. Древнейшей известной нам попыткой записи права были законы, проведенные в связи с так называемой «реформой Урукагины» в Лагаше в XXIV в. до н. э. Эти законы известны лишь в изложении, самый текст их не сохранился, и поэтому они не могли быть включены в настоящий сборник².

В распоряжении науки нет и законодательных памятников периода объединения всего Шумера и Аккада под единоличной властью царей сначала династии Аккада (XXIII — нач. XXII в.), а затем III династии Ура (XXI в. до н. э.); хотя при III династии Ура на короткое время и был введен царский суд, но существовал ли специальный кодекс законов, которым он руководствовался, — нам неизвестно.

Падение III династии Ура, с которого начинается новый, так называемый с т а р о - в а в и л о н с к и й период истории Двуречья Тигра и Евфрата, знаменует определенный этап в развитии рабовладельческого общества в этой стране. Для этого периода характерно преобладание отдельных рабовладельческих хозяйств как на общинной, так и на царской земле в собственном смысле слова, которая передавалась теперь по

¹ Это устанавливается косвенным путем, см. И. М. Дьяконов, Государственный строй древнейшего Шумера, ВДИ, 1952, № 2.

² См. И. М. Дьяконов, Реформы Урукагины в Лагаше, ВДИ, 1951, № 1, стр. 15 сл.

частям в условное владение. Для этого времени можно констатировать значительный рост товарности хозяйства отдельных рабовладельцев, а в связи с этим — отмирание патриархальных форм эксплуатации, дробление большесемейных хозяйств, рост оборота, рост имущественного расслоения, ростовщичества, долговой кабалы и тому подобные факты, обусловившие ряд новых явлений и в праве: возникают новые вопросы правового регулирования отношений торговли, займа, аренды, найма, наследования и т. д.; требуются также новые меры для обеспечения классовых позиций индивидуальных рабовладельцев. К самому началу этого времени (XX в. до н. э.) следует отнести так называемые «шумерские законы», найденные в храмовом архиве Нишпура (ФШЗ), и законы, известные в другом варианте (ШСЗ) из поздних (I тысячелетия до н. э.) копий большого учебника для юристов — *Ana ittišu*, содержавшего шумерские грамматические парадигмы, юридические термины и фразеологию, а также образцы юридических казусов и законов на шумерском языке (бывшем языке права, религии и науки в течение долгого времени после исчезновения живого шумерского языка в начале III тысячелетия до н. э.), с переводом их на аккадский. Повидному, эти законы составляют часть законодательства царства Ларсы.

На периферии страны, в царстве Эшнунны (Ашнунака), около этого же времени был создан судебник царя Билаламы. Область Эшнунны находилась на стыке территории трех этнических элементов — хурритского, эламского и аккадского, что и отразилось на характере эшнуннского права, которое сохраняло ряд черт своеобразия, по сравнению с принятыми в собственно Двуречье нормами, а также ряд архаических черт, связанных, повидному, с периферийным положением царства. До нас дошло два экземпляра записи законов Билаламы на глиняных таблицах. Законы эти были составлены на семитском (аккадском) языке, сохраняющем особенности местного говора. Они содержат тарифы оплаты различной работы по найму, а также ряд норм имущественного, семейного и уголовного права. В значительной своей части законы Билаламы (ЗБ) регулируют правоотношения, возникавшие на царской земле в связи с ее дроблением на наделы условного владения, и защищают имущественные и другие интересы дворца и держателей царских наделов (мушкенум), а также регулируют семейное и наследственное право, хотя в них встречаются и другие нормы, связанные с новыми отношениями, слагавшимися в эту эпоху. Систематизация законов проведена здесь еще слабо.

Несколько позже, в конце XX в. до н. э., были записаны законы царства Иссины, бывшего гегемоном центральной части Южного Двуречья. Возникновение этих законов (ЗЛИ) связано с именем царя Липит-Иштара. В Нишпурском храмовом архиве хранилось несколько экземпляров списков с этих законов, но все они, подобно большинству документов этого архива, дошли до нас в виде мелких фрагментов, из которых с большим трудом в недавнее время удалось реконструировать сводный текст около трех десятков статей, составлявших не более 1/4 всего сборника. Тем не менее можно приблизительно восстановить его структуру. Не совсем ясно лишь, чему были посвящены начальные параграфы сборника (повидному, служилым людям царя; сохранились также фрагменты законов, связанных с речным правом); затем шли законы, посвященные земельному праву, рабам и зависимым производителям материальных благ, подачам (?), наследственному праву и брачному праву. В конце несколько законов было посвящено найму волов. Законы составлены на поздне-шумерском языке; интерпретация их не во всех случаях бесспорна.

Вершиной вавилонского законодательства являются, бесспорно, законы Хаммураби (ЗХ), созданные в первой половине XVIII в. до н. э. для царства так называемой I Вавилонской династии, вновь объединившей большую часть Южного Двуречья и Месопотамии под единой властью. Язык законов — классический образец литературного аккадского языка; он в большинстве случаев отличается ясностью; введение и заключение, подражающие аналогичным введениям и заключениям к более ранним памятникам законодательства, написаны в ритмической форме на так называемом гимно-эпическом диалекте старо-аккадского языка. В дальнейшем наше изложение вавилонского права базируется преимущественно именно на данных ЗХ, поэтому мы не счи-

таем нужным останавливаться здесь на характеристике этого памятника; отметим лишь, что хотя эти законы были предназначены главным образом для вновь созданных Хаммураби единых царских судов, они не ставили себе целью полной замены обычного права писаным; так, в них совершенно отсутствуют или почти отсутствуют некоторые важнейшие области правоотношений: например, вопросы орошения, вопросы отношений между общинами и царской властью и внутри общин, недостаточно отражены вопросы защиты имущественных интересов свободных — членов общин (*awêlû*). Все эти вопросы продолжали, очевидно, регулироваться сложившимся в веках порядком вещей, т. е. неписанным общинным обычаем. В некоторых случаях нормы обычного права получили преобладание даже над писанным законом, и иногда мы видим, что юридическая практика расходилась с ЗХ (так, например, в вопросах наследования, вероятно, долговой кабалы и др.).

Ряд немецких исследователей (Кошакер и др.), основываясь на характере фразеологии и на некоторых терминологических непоследовательностях в ЗХ, хотели видеть в них механическую контаминацию более ранних источников — северного и южного, пытаясь выделить эти два источника, подобно тому как выделяются отдельные источники (Яхвист, Элохист, Деутерономист, Жреческий кодекс и т. п.) в библейском повествовании; но знакомство с дошедшими теперь до нас более ранними законодательными памятниками Двуречья показывает, что дело обстоит здесь значительно сложнее и не может быть сведено к механическому «скрещению» двух источников. Влияние законодательства царств Ларсы и Исина на ЗХ несомненно и иной раз доходит до прямого заимствования; тем не менее в целом ЗХ представляют продуманную и своеобразную систему права, исходящую не из механического соединения первоисточников, а из реальных потребностей Вавилонского государства того времени. ЗХ были для своего времени передовыми, и в некоторых отношениях были превзойдены только позднейшим римским законодательством. Рост имущественного расслоения общества, развитие ростовщичества и долговой кабалы привели к экономическому упадку Вавилонии к середине II тысячелетия до н. э.; рабовладельческий способ производства не был способен преодолеть присущие ему противоречия. Господство Касситской династии на севере страны, а на юге — сначала так называемой Приморской династии, а затем тех же касситов, было периодом упадка товарности рабовладельческих хозяйств, внешнеполитического бессилия, уменьшения притока рабов извне и общего экономического застоя. Общественные условия этого периода, как и периода, последовавшего в начале I тысячелетия до н. э., важнейшими явлениями которого были ожесточенная династическая борьба, гегемония соседних держав — Элама и Ассирии и проникновение на территорию Южного Двуречья степняков-халдеев, лишь постепенно осевших на земле, не способствовали созданию новых памятников права; по всей вероятности, ЗХ в течение всего этого времени оставались основой права, хотя изменившиеся условия и вносили в правовую практику различные модификации, а возможно, создавались и отдельные новые законы. Так или иначе, ЗХ продолжали тщательно изучаться, и до нас дошли отдельные фрагменты списков с них не только из Вавилонии I тысячелетия, но и из соседних Элама и Ассирии. Эти фрагменты позволяют частично восполнить лакуну основного текста ЗХ на сузской стеле.

В I тысячелетии до н. э., в связи с дальнейшим упадком царской власти и царских хозяйств в ходе династической и внешнеполитической борьбы, с возобновлением самостоятельности храмов, являвшихся теперь средоточием городов, со сравнительно сильным ростом обмена в пределах слагавшихся «мировых» военно-административных объединений, представлявших неустойчивые конгломераты различных племен и рас, — города становятся уже не только военно-административными центрами, но и центрами ремесла и торговли. Возникают сравнительно крупные торговые компании, развивается частная внешняя торговля. Начинают применяться новые способы эксплуатации рабов, и им предоставляется значительная хозяйственная самостоятельность на условии уплаты определенных отчислений в пользу господина. С падением Ассирии Вавилония становится центром «мировой» державы — так называемого Ново-Вавилонского, или Халдейского, царства (конец VII — середина VI в. до н. э.). Новые

социально-экономические условия, подготовившие уже эпоху так называемого эллинизма, требовали полного обновления законодательства. К сожалению, до нас дошли только ничтожные фрагменты ново-вавилонских законов, и о праве этого периода мы судим почти исключительно по частным юридическим документам, публикация которых не входит в задачу настоящего сборника.

Таким образом, публикуемые памятники вавилонского законодательства относятся преимущественно к падающему на начало II тысячелетия до н. э. расцвету деспотических рабовладельческих государств в пределах одного лишь речного бассейна Тигра и Евфрата. Они дают возможность осветить семейное, имущественное и уголовное, частично процессуальное право типичных ранних рабовладельческих деспотий. К сожалению, государственное право этого периода истории Вавилонии почти не находит освещения в памятниках. В наиболее ранние эпохи, когда сохранялись еще значительные пережитки первобытно-общинного строя в виде народных собраний и советов старейшин, принимавших деятельное участие в управлении мельчайшими шумерскими государствами наряду с правителем — энси (P.A.TE.SI), правоотношения, повидимому, не регулировались еще письменным правом, и мы вынуждены их восстанавливать на основании косвенных данных. Позже сложилось «верховное единство общин» в виде деспотического государства, для которого именно характерно не только то, что глава государства, являясь верховным источником велений государственной власти и высшим органом государства, единолично осуществляет учредительно-законодательную власть, но и то, что не имеется рядом с ним никакой независимой от него законной, содействующей ему власти, а его собственная власть, как деспотическая, не имеет никакой фиксации в писаном законе¹.

Иное дело в соседней А с с и р и и, втором из крупнейших центров «клинописной» культуры. Здесь древнейший дошедший до нас законодательный памятник касается именно государственного права.

Ядром ассирийского государства был город Ашшур на среднем течении Тигра, возникший, вероятно, как торговая колония, обеспечивавшая южное Двуречье металлами и другим сырьем, стекавшимся по речным и сухим путям Передней Азии. Экономика этого города была самостоятельна и зависела от экономики всего древнего Востока в целом и в особенности от нужд передовой сельскохозяйственной области — Южного Двуречья. Собственное земледелие Ашшура имело для доходов государства подчиненное значение, и в нем долго сохранялись весьма архаические отношения. Ассирийское государство (город Ашшур) долгое время управлялось советом старейшин, при котором правитель (ипшаккум, будущий царь) был лишь одним из должностных лиц. От Ашшура зависел целый ряд факторий и колоний, существовавших внутри чужих территорий, в частности в Малой Азии. До нас дошли публикуемые в настоящем сборнике фрагменты устава одной из колоний (УАК), восходящие к XX в. до н. э. Известные науке ассирийские законы относятся к так называемому средне-ассирийскому периоду (XV—XI вв. до н. э.), когда Ассирия превратилась в могущественное государство.

Общество этого времени, как его рисуют эти законы и деловые документы, представляет чрезвычайно яркий образец одного из древнейших рабовладельческих обществ древнего Востока. Законодательные памятники этого времени носят глубокую печать рабовладельческой сущности породившего их общества, рост крупных рабовладельческих хозяйств, массовое разорение и закабаление рядовых общинников. С дру-

¹ Что касается международного права, то памятниками его являлись главным образом международные договоры, известные нам с XXIII в. до н. э., и особенно многочисленные во II тысячелетии до н. э. (до нас дошли, впрочем, преимущественно договоры из хеттского государственного архива, а о договорах Вавилонии мы можем судить только косвенно, если не считать дошедшего до нас договора Нарам-Сина, царя династии Аккада, с Эламом). Эти международные договоры должны быть предметом особой публикации.

гой стороны, медленное развитие рабовладельческих отношений в земледелии предшествующего периода сказывается в архаичности общинных отношений, которые ни в одной группе памятников древнего Востока не выступают с такой четкостью, как именно в памятниках средне-ассирийского периода.

В буржуазной науке существуют различные точки зрения на характер САЗ. Согласно одной из них, принадлежащей Кошакеру, САЗ — не законы, а сборник противоречивых прецедентов судебной практики. Согласно другому взгляду, отстаиваемому Драйвером и Майльзом, это — законодательство, призванное дополнить нормы действовавших якобы и в Ассирии законов Хаммураби. Единственно правильной точкой зрения, как нам кажется, является та, которая рассматривает САЗ как вполне самостоятельное законодательство, о чем подробнее — в комментарии.

Точная дата и даже синхронность отдельных таблиц САЗ не установлены; самые списки относятся к XII в., но составление их относится, по видимому, ко времени до создания крупной ассирийской державы за пределами территории города Ашшур, т. е. ко времени не позже XV в. до н. э. С нашей точки зрения, дошедшие до нас таблицы средне-ассирийских законов представляют единый памятник, который был тематически разбит на отдельные части, соответствующие различным отраслям жизни и практики. Каждая часть была написана на отдельной глиняной таблице; до нас дошла целиком лишь одна, посвященная положению женщины (таблица III, обычно обозначаемая как «А»), и частично таблицы, посвященные земельным отношениям (таблица I, обычно обозначаемая как «В») и вопросам займа и долговой кабалы (таблица II, обычно обозначаемая как «С»), а также мелкие фрагменты.

При изучении средне-ассирийских законов следует помнить, что они не относятся ко времени «мировой» ново-ассирийской державы IX—VII вв. до н. э., которую обычно имеют в виду, когда говорят об Ассирии, а рисуют гораздо более архаические отношения. К сожалению, законы, действовавшие в Ассирии эпохи Саргопидов, нам неизвестны.

Последняя крупная группа публикуемых законодательных памятников относится к царству хеттов. Это законодательство Телепина (XVI в. — ЗТБ) и три таблицы, восходящие, по видимому, к XV в. (или раньше), XIV и, может быть, XIII в. (ХЗ). Они посвящены преимущественно уголовному праву.

Хеттское царство сложилось в результате объединения разрозненных мелких царств и общин центральной и юго-восточной Малой Азии. Захват различных окрестных областей привел к постепенному объединению Хеттским царством почти всей Малой Азии, а также Сирии, и к успешному соперничеству с Египтом в XIV — XIII вв. до н. э. Непрочный конгломерат различных племен, входивших в хеттское царство, распался в конце XIII в. под влиянием ожесточенного сопротивления покоренных народов и военных неудач в борьбе с независимыми племенами. Общественные условия, рисуемые хеттскими законами, пожалуй, наименее развитые из всех, отраженных теми памятниками, которые включены в настоящий сборник. Но хеттское общество, развивавшееся рядом с более старыми рабовладельческими цивилизациями Египта, хурритов и Вавилонии, испытало воздействие высокоразвитого права этих стран и народов. В свою очередь, хеттское право оказало, несомненно, воздействие на позднейшую правовую жизнь Малой Азии, а может быть (как мы знаем это в отношении многих других сторон хеттской культуры), — и древнейшей Греции, по мере того как в этих странах складывались сходные производственные отношения, требовавшие правового оформления; готовые юридические формы, существовавшие в более древних обществах, могли здесь служить образцом и давать толчок для создания своих аналогичных форм.

В комментарии к публикуемым ниже переводам мы отказались от термина «кодекс» в применении к древневосточным сборникам законов. Так, законы Хаммураби не представляют собою кодекса, хотя бы по своему содержанию, ибо кодекс регулирует лишь одну отрасль права, а не многие, как ЗХ. ЗХ — не кодекс и по силе действия, ибо кодекс, будучи новым законом, отменяет все прежние законы, регулировавшие данную отрасль права, а ЗХ не исключает прежних законов (писанных и не-

писанных), им не противоречивших. Недоразумение здесь коренится в понятии к о д и ф и к а ц и и, как работы по систематизации всех прежних законов в один общий закон (который не всегда есть кодекс!), в отличие от и н и к о р п о р а ц и и, т. е. от простой публикации сборника прежних законов с полным сохранением текста, смысла и срока действия каждого из них без привлечения чего-либо нового в этот сборник. ЗХ, конечно, не являются инкорпорацией, ибо это значило бы, что прежние законы в нем не могли быть ни изменены, ни дополнены, ни сокращены, а новые не могли быть включены. ЗХ являются систематизацией, обобщением и согласованием разновременных и разнообразных законов, но не всякий результат кодификаторской работы может быть назван кодексом, как не являются кодексом ни дигесты, ни свод законов. К тому же в ЗХ ничего не сказано об отмене каких-либо прежних законов, и мы видим в ЗХ много пробелов, которые объяснимы только сохранением силы старых законов, восполняющих эти пробелы (например, законы о краже, об убийстве, об орошении, о договорах). Кроме того, различие понятий кодекса, кодификации и инкорпорации едва ли может быть применено к законам древнего общества. Поэтому вместо модернизированного названия «Кодекс Хаммураби», неточного и несоответствующего ни его форме, ни содержанию, нам казалось более правильным и соответствующим эпохе название «Законы Хаммураби», как название систематизированного собрания высших нормативных актов верховной власти, регулирующих почти все отрасли жизни страны. То же относится и к другим публикуемым сборникам законов.

Перевод законов расположен в основном в хронологическом порядке. Старо-ассирийские фрагменты устава колоний помещены перед средне-ассирийскими законами в целях удобства, а средне-ассирийские законы помещены раньше хеттских законов, поскольку можно считать, что в основной своей массе они старше большинства последних.

Шумерские, вавилонские и ассирийские тексты переведены И. М. Дьяконовым. При составлении перевода Законов Хаммураби был использован старый перевод И. М. Волкова, вышедший затем в существенно переработанном виде (в переработке И. М. Дьяконова) в «Хрестоматии по истории древнего мира», ч. I, под редакцией акад. В. В. Струве (изд. 1950 г.). Для настоящего издания текст перевода еще раз коренным образом переработан, частью сделан заново и представляет теперь по существу совершенно новый перевод. И. М. Дьяконову принадлежит также подстрочный комментарий к переведенным им текстам.

Перевод хеттских текстов и филологические примечания к ним принадлежат И. М. Дунаевской под редакцией И. М. Дьяконова¹.

В тексте переводов квадратными скобками обозначены лакуны оригинала, не восполняемые дубликатами. В круглых скобках даются пояснения переводчика. Курсивом передаются слова, дополненные при переводе на русский язык по смыслу, ломаными скобками < > — случайные пропуски оригинала.

Несколько слов по поводу принципов перевода. Переводчики считали, что переводу в тексте подлежит не только лексическая и морфологическая сторона языка оригинала, но и его синтаксис, поскольку он имеет определенное грамматическое значение, и сохранение порядка слов подлинника может создать ложное представление о действительном содержании текста и в особенности о расположении логических ударений. Поэтому синтаксис в переводе везде русский.

¹ Ассирийские законы полностью публикуются на русском языке впервые (выдержки из них были изданы в «Хрестоматии по истории древнего мира» под ред. акад. В. В. Струве, изд. 1950 г. и частично в издании 1936 г., в переводах И. М. Дьяконова и акад. В. В. Струве). Полного русского перевода хеттских законов также до сих пор не было, существует только совершенно устаревший перевод французского перевода в книге Ж. Контено и А. Захаров, Хетты и хеттская культура, М.—Л., 1924. Часть статей ЗТ и ЗХ была переведена на русский язык с оригинала акад. В. В. Струве (указанная «Хрестоматия»). Остальные законы на русском языке до сих пор совершенно не издавались.

В аккадском языке условное предложение¹ требует глагола в совершенном виде (претерите), который обычно передается по-русски прошедшим временем. Мы всюду в этих случаях переводили глагол будущим временем («если скажет...», а не «если сказал...»), в согласии с русским словоупотреблением. Глагол главного предложения, выражающий последствия действия, выраженного в условном предложении, ставится в аккадском языке в несовершенном виде (презенте), обычно передающемся по-русски при помощи настоящего или будущего времени. Эта глагольная форма выражает, что действие не совершено, но должно или может совершиться. Так как перевод при помощи простого будущего времени не всегда оказывался возможным, мы предпочли передавать соответствующую глагольную форму при помощи «должно», «должен» или «может»; выбор того или другого перевода зависел от контекста и ему соответствовал в возможно полной мере, что и следует учитывать при пользовании переводом.

Аналогичный подход был применен к шумерским и хеттским текстам.

Большинство принципиально важных терминов перевода приведено в их оригинальном звучании в специальной таблице (см. стр. 207 сл.) или в подстрочных примечаниях.

Нумерация параграфов во всех случаях отсутствует в оригиналах и привнесена современными исследователями. Там, где в оригинале отсутствует и самое деление на параграфы, номера параграфов поставлены в скобках. В конце сборника дается таблица мер, предметный указатель к тексту законов и оглавление всего сборника.

Указания на литературу в начале каждого текста не являются полной библиографией, а лишь ссылкой на лучшее или наиболее доступное издание.

Приложенный к тексту законов комментарий написали проф. Я. М. Магазинер и И. М. Дьяконов. В соответствии с задачей, поставленной выше — вскрыть активную роль права по отношению к породившему его базису, авторы комментария не ставили перед собой цели дать связную характеристику системы общественных отношений, которая лишь частично отражена в законах; законы комментируются именно как *п р а в о в о й* источник. Само собой разумеется, однако, что, давая систему правовых отношений, комментарий исходит из их социально-экономической обусловленности и стремится раскрыть ее для каждого правового явления.

И. М. Дьяконов

¹ Аккадское слово *šumtā*, вводящее условные предложения в начале отдельных статей, ряд западноевропейских исследователей, в особенности в Германии, считает глагольной формой (пермансив II₁ от корня *šum*); отсюда обычный перевод «Gesetzt» вместо «Wenn» (Унгнад, Эйлерс). Мы считали это толкование слова *šumtā* неприемлемым, так как II породы от глагола *šum* не существует. С нашей точки зрения, оно состоит из частицы *-mā* (ср. *umtā*, *kīmā* и т. д.) и местоименного по происхождению элемента *šum* (из *šim с огласовкой на «и» под влиянием губного согласного; ср. *umtā* из старо-аккадского *emtā*), который закономерно соответствует араб. *hen*, др.-евр. *'im*, араб. *'in* «если» (ср. чередование акк. *š* в местоимениях с западно- и южносемитским *h* [ʔ]). Отсюда наш перевод «если».

**ПЕРЕЧЕНЬ НАИБОЛЕЕ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ,
ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ПЕРЕВОДАХ¹**

- Арендная плата (дословно «принесение», «ноша») — *biltum* (старо-вав.). Идеограмма GÚ, GÚ.UN. См. также «Доход».
- Арендовать (дословно «выводить») — *šû-šûm* (WS' III₁) (старо-вав.).
- Баирум (дословно «ловец»), категория воинов — *bâ'irum* (старо-вав.). Идеограмма ŠU.KUA «рыбак».
- Вдовья доля — *nudunnûm* (старо-вав.).
- Веллкие — *rabi'ûtum*, *rabûte* (асс.), *meg-gaes*, *mekkaes* (хеттск.).
- Возделанная земля общины — см. «Обрабатываемая земля общины (или поселения)».
- Выкуп (брачный) — *terhâtum* (старо-вав.), *zubullû*, *biblu* (асс.), *kusata* (хеттск.).
- Выкупать(ся) — *patâru(m)* (старо-вав., асс.).
- Город — см. «Поселение», «Община».
- Господин — *bêlu(m)* (старо-вав., асс., ново-вав.), *išhas* (хеттск.), — идеограмма EN; *lugal* (шум.). См. также «Хозяин».
- Дань — см. «Доход».
- Движимое имущество — см. «Имущество (движимое)».
- Дворец (обычно в смысле «царское хозяйство», «государство») — *ékallu(m)* (старо-вав., асс., ново-вав.). Идеограмма É.GAL.
- Добро — *assus* (хеттск.).
- Дек'ум (дословно «собиратель», «ополчающий»), категория воинских начальников — *dêkûm* F (старо-вав.). Идеограмма PA.PA (или UGULA.UGULA).
- ¹ Хеттские термины в большинстве случаев скрыты под идеограммами, каковыми могут служить не только обычные в Вавилонии и в Ассирии шумерские идеограммы, но и аккадские (вавилонские) слова.
- Дело (судебное) — см. «Судебное дело», «Исследовать дело».
- Договор (дословно «связи») — *riksâtum* (старо-вав.), *riksu* (асс.; *riksâte* в САЗ только в смысле письменного акта при ордалии).
- Доказать — *kunnum*, *kutannum* (KWN II₁, II₂). См. также «Изобличить».
- Документ (дословно «глиняная таблица») — *ṭurru(m)* (старо-вав., асс., ново-вав.). Идеограмма DUB.
- Документ с печатью (дословно «печать» или «припечатанный») — *kunukkam* или *kanîkam* (старо-вав.). «Изготовить д. с печатью» — *kunukkam ezê-bum* или *šûzubum* (старо-вав.).
- Долг — выражается разными терминами, специально каждый раз оговоренными в примечании.
- Долговая кабала — *kiššâtum* (старо-вав.).
- Доля (наследственная) — *zittu(m)* (старо-вав., асс.). Идеограмма HA.LA.
- Дом — *bîtu(m)* (старо-вав., асс., ново-вав.), *per*, *pir* (хеттск.). Идеограмма É; *rapna* (хеттск. в выражении «отвечает своим домом» и в особо оговоренных в примечании случаях).
- Достояние — *namkurum* (старо-вав.). Идеограмма NIG.GA. В некоторых случаях, особо оговоренных в примечаниях, в зависимости от контекста, переведено как «имущество».
- Доход (дословно «принесение», «ноша») — *biltu(m)* (старо-вав., асс.). См. также «Арендная плата».
- Залог — *šarartu*, в отдельных, оговоренных в примечаниях случаях — *maškatu* (асс.).
- Заложник (лицо, взятое в залог за долг) — *perûtum* (старо-вав.).
- Земледелец — в старо-вав. период обычно арендатор. Идеограмма ENGAR, чтение *engêšum*, *ikkarum*.
- Знак (рабский) — см. «Знак рабства».

- Знак рабства — *abbut(t)um* (старо-вав.). «Ивару», наследственный семейный фонд — *iwaru* (хеттск.).
- Изобличить — дословно «подтвердить», «установить» — *kunnu(m)* (KWN II₁) (старо-вав., асс.). См. также «Доказать».
- Имущество — *bušum* (ЗБ); см. также «Достояние».
- Имущество (движимое) — *bīšum* (старо-вав.).
- Иск — см. комментарий к старо-вавилонским законам, раздел VI, 2 («Организация суда и процесса»).
- Исследовать дело — дословно «разрешить то, что позади» — *warkatam parāsum* (старо-вав.).
- Клятва — выражается различными терминами, см. подстрочные примечания.
- Клятвенно показать — *burgu(m)* (BWR II₁) (старо-вав., асс.). См. также «Уличить клятвенным показанием».
- Купец — идеограмма LÚDAM.GÁR (хеттск.).
- Лубуттум, категория воинских начальников — *lubuttum* (старо-вав.). Идеограмма NU.BANDA (дословно «сильный человек»), в ранне-шумерский период означает управляющего храмовым хозяйством, позже — начальника крупного отряда работников в царском хозяйстве.
- «Луцци», повинность трудом — *luzzi* (хеттск.).
- Люди — идеогр. UN. См. также «Человек», идеогр. LÚ во мн. ч.
- Мушкенум — см. комментарий к старо-вавилонским законам, раздел I, 4 («Основные черты классовой и социальной структуры»).
- Надел (наследственный) — *zittu* (асс.). См. также «Доля наследственная».
- Наем — *igrum* (старо-вав.).
- Наемная плата — *idum* (старо-вав.). Идеограмма A (дословно «рука»). В некоторых случаях, оговоренных в примечаниях, — *kišrum* (старо-вав.). Идеограмма KA.SAR.
- Наемник — *agrum* (старо-вав.). Идеограмма LÚ.ḪUN.GÁ.
- Нанимать — *agārum* (старо-вав.).
- Наследник — собственно «сын-наследник», «законный сын» — *arlu(m)* (старо-вав., асс., ново-вав.). Идеограмма DUMU.NITAḪ «ребенок — мужчина» или IBILA «возливающий воду (или масло)». Термин применяется иногда, повидимому, специально к старшему сыну.
- Обеспечение (жены мужем) — *nudunni* (асс.).
- Обличать под клятвой — см. «Уличить клятвенным показанием».
- Обрабатываемая земля общины (или поселения) — *ugāru(m)* (старо-вав., асс.). Идеограмма A.GÁR. Этим термином обозначается вся культурная земля какого-либо поселения или общины.
- Община — *ālu(m)* (старо-вав., асс., ново-вав.), *ḥappiris* (хеттск.). Идеограмма URU. См. также «Поселение».
- Основная сумма, сумма без включения процентов (дословно «голова») — *kaḫ-ḫadum* (старо-вав., асс.). Идеограмма SAG.DU.
- Отвечать — *suwa-* (хеттск.).
- Плата — *kussan* (хеттск.). См. также «Наемная плата».
- Повинность — *ilku(m)* (старо-вав., асс.), *saḫḫan* (воинская — хеттск., идеогр. IL.KU.UM), *luzzi* (не-воинская, хеттск.).
- Пожитки — *numattum* (старо-вав.).
- Покупатель — *māḫirānu(m)* (старо-вав., асс.).
- Покупать — *wasi-* (хеттск.).
- Покупная цена — *šimū(m)* (старо-вав., асс., ново-вав.). Ср. тарифная цена — *māḫirum* (старо-вав.).
- Поле — *eḫlu(m)* (старо-вав., асс., ново-вав.). Идеограмма A.ŠĀG (в ЗХ, III также A.ŠĀG.A.GÁR).
- Поселение — *ālu(m)* (старо-вав., асс., ново-вав.), *ḥappiris* (хеттск.). Идеограмма URU. См. также «Община».
- Предъявлять права, предъявлять требования (дословно «приближаться») — *ḫarābu* (асс.).
- Претензия — см. комментарий к старо-вавилонским законам, раздел VI, 2 («Организация суда и процесса»).
- Прибыль — *pēmelum* (старо-вав.).
- Приданое — *šeriktum* (старо-вав., может быть лучше *šerektum*), *širḫu*, *šerḫu* (асс.), *nudunni* (ново-вав.).
- Приносящий доход (дань), издольщик на царской земле — *nāšī biltim* (ста-

- ро-вав.; в документах также iššakkum, идеограмма PA.TE.SI).
- Приплата — niplátum (старо-вав.).
- Продавец — nâdinânu(m) (старо-вав., асс.).
- Проценты — ūiptum, ūibtu (старо-вав., асс.). Идеограмма MĀŠ.
- Раб — wardum (старо-вав.), ardu (асс., ново-вав.). Идеограмма ERĒ с чтениями eĝè, èĝ, arad, urdu и др.
- Рабанум, глава общинного поселения, назначенный царской администрацией — râbi'ânum (старо-вав.).
- Рабья — amtu(m) (старо-вав., асс.). Идеограмма GĪM; ameltu (ново-вав.).
- Редум (дословно «погонщик»), категория воинов — rêdûm (старо-вав.). Идеограмма UKU.UŠ. Другое возможное аккадское чтение этой идеогаммы — rêdî šâbî «погонщик людей (воинов)».
- Решение — см. «Судебное дело».
- Сад — kirû(m) (старо-вав., асс., ново-вав.). Идеограмма GĪŠSAR (GĪŠKIRĪ₅).
- Садовод (садовник, виноградарь) — в старо-вав. период обычно арендатор — идеограмма NU: GĪŠ KIRĪ₅ с аккадским чтением nukaribbum или lakurubbum (старо-вав.).
- Саххан, воинская повинность — saḫḫan, идеогр. IL.KU.UM (хеттск.).
- Свидетель — šîbu(m) (старо-вав., асс., — дословно «старик», «старейшина»), mukinnu (ново-вав. дословно «подтверждающий»).
- Свобода — andurâgum (старо-вав.). Идеограмма AMA.AR.GĪ₄.
- Свободная женщина — awêltum (старо-вав., ж. р. к awêlum «человек», см.). См. также «Свободный».
- Свободный — идеограмма EL-LUM, EL-LAM и т. д., дословно «светлый», «чистый» (хеттск.).
- Свободным быть, применяется в смысле
- 1) «быть свободным от ответственности» (ср. старо-вав. uššurum, дословно «оставлять» в этом же смысле);
  - 2) «быть свободным для кого-либо, принадлежать, подлежать передаче кому-либо» — zakâ'u (асс.).
- Сделка — см. «Цена» (хеттск.).
- Соседи (дословно «стороны») — itû (старо-вав.). См. также «товарищ». В ряде особо оговоренных в примечаниях случаев — bâbtum (старо-вав.).
- Судебное дело, судебное решение — dî-num (старо-вав., асс., ново-вав.). Идеограмма DĪ.
- Судья — dajjânu(m) (старо-вав., асс., ново-вав.). Идеограмма DĪ.KUD.
- Сумма — см. «Основная сумма».
- Тамкар, государственный торговый агент и сборщик податей, купец, ростовщик, заемщик — tamkar(r)um (старо-вав.). Идеограмма DAM.GĀR (из ранне-семитского tamkarum).
- Тариф — см. «Цена тарифная».
- Товарищ, употребляется в смысле 1) «товарищ по торговому предприятию», 2) «однообщинник» — tarrâ'u(m) (асс.), tarrûm (старо-вав.).
- Товарищество — tarrûtum (старо-вав.).
- Требование — см. «Предъявлять права».
- Уличить клятвенным показанием — bur-gu(m) (BWR II₁) (старо-вав., асс.). См. также «Клятвенно показать».
- Хозяин — см. «Господин».
- Царские установления — ūšimdât šarrim (старо-вав.).
- Царь — šarru(m) (старо-вав., асс., ново-вав.), ḫassus (хеттск.). Идеограмма LUGAL.
- Цена — šîmum (старо-вав., асс., ново-вав.). Идеограмма ŠĀM; ḫarrar (хеттск.).
- Цена тарифная — mahîrum (старо-вав.).
- Человек — awêlum (старо-вав., старо-асс.), awêlu (асс., ново-вав.), antuḫsas (хеттск.). Идеограмма LŪ. Ср. прим. к § 7 ЗХ.
- Шамаллум, подчиненный торговый агент или служащий тамкара (см.) — šamallûm (старо-вав.). Идеограмма ŠAGAN.LĀ.

*ТЕРМИНЫ РОДСТВА, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В ИЗДАВАЕМЫХ
ТЕКСТАХ*

- Ахузиту — жена, вышедшая замуж не
девушкой — aḫuzitu (или aḫuzāt(t)u?)
(асс.).
- Брат — aḫu(m) (старо-вав., асс., ново-
вав.). Идеограмма ŠES. Мн. число
aḫḫū, aḫḫê и aḫḫūtum, aḫḫû (послед-
ние формы могут означать и родичей
вообще).
- Брат неразделенный — aḫu lâ zêzu (асс.).
- Вдова — almattu(m) (старо-вав., асс.).
Идеограмма NU.MU.SU.
- Дети — см. «Сын».
- Дочь — mārṭu(m) (старо-вав., асс., ново-
вав.). Идеограмма DUMU.SAL.
- Жена — aššatu(m) (старо-вав., асс.). Идео-
грамма DAM.
- Зять — ḫatanu(m) (старо-вав., асс.).
Идеограмма MUSSA. MUSSA.DUMU.
- Мать — ummi(m) (старо-вав., асс., ново-
вав.), annas (хеттск.). Идеограмма
AMA.
- Муж — mutū(m) (старо-вав., асс., ново-
вав.). Идеограммы DAM, NITLAM.
- Наложница (жена второго разряда) —
Идеограмма ŠU.GI₁-tum (старо-вав.).
- Наложница (дословно «связанная», «плен-
ница») — esirtu (асс.).
- Невест(к)а — kallātu(m) (старо-вав., асс.).
- Отец — abu(m) (старо-вав., асс., ново-
вав.). attas (хеттск.). Идеограммы
AD.DA, A и др.
- Ребенок — см. «Сын».
- Сват, отец зятя — emu (ново-вав.).
- Свекор — emu(m) (старо-вав., асс., ново-
вав.).
- Сестра — aḫātu(m) (старо-вав., асс., но-
во-вав.). Идеограмма EGE, ошибоч-
но также NIN.
- Супруг (первый) — ḫawîrum (старо-вав.).
- Супруга (первая) — ḫîrtum (старо-вав.).
- Сын — mâru(m) (старо-вав., асс., ново-
вав.), uwas (?) (хеттск.). Идеограмма
DUMU. Эта идеограмма, особенно
во множественном числе, может озна-
чать также «Ребенок», «Дети».
- Сын-наследник — arlu(m) (старо-вав.,
асс., ново-вав.). Идеограмма
DUMU. NITAN (IBILA). См. также
«Наследник».
- Тесть — emu(m) (старо-вав., асс., ново-
вав.).

I. ФРАГМЕНТ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ ШУМЕРСКИХ ЗАКОНОВ¹

Часть (последние два столбца из общего числа пяти) большой клинописной таблицы. Текст на поздне-шумерском языке в скорописной копии, повидимому, XIX в. до н. э. По всей вероятности, происходит из г. Урука и представляет часть законодательства царства Ларсы, сменившего, вместе с царством Иссиа, около 2000 г. до н. э. царство «Шумера и Аккада» со столицей в Уре (III династию Ура). Изданы: A. T. Clay, *Miscellaneous Inscriptions in the Yale Babylonian Collection* (Yale Oriental Series, *Babylonian Texts*, т. I). New Haven, 1915, стр. 20. Перевод представляет большие трудности вследствие небрежности почерка писца и неясности терминологии.

(§ 1)². Если *кто-либо* толкнет³ дочь человека и причинит выкидыш ее плода⁴, *то* должен отвесить 10 сиклей серебра.

(§ 2). Если *кто-либо* ударит⁵ <дочь> человека и причинит выкидыш ее плода, *то* должен отвесить $\frac{1}{3}$ мины серебра.

(§ 3). Если *кто-либо* отклонится⁶ от указанного ему пути⁷ и погубит⁸ судно, *то* кроме (?)⁹ цены самого (?) судна¹⁰ он должен отмерить его хозяину¹¹ плату¹² за его наем по (?)¹³ ...¹³.

(§ 4). Если младший (?)¹⁴ скажет своему отцу и своей матери: «ты не мой отец, ты не моя мать», *то* он должен покинуть¹⁵ дом, поле, сад, *всех* рабов¹⁶ и имущество¹⁷, а *самого* этого младшего (?)¹⁸ должно отдать за его полную цену. Если (?)¹⁹ его отец и мать скажут¹⁹ ему: «ты²⁰ не (мой) сын, *то* он должен выйти вон из ...²¹ дома²²».

¹ В дальнейшем ФШЗ.

² Нумерация условная. Текст сохранился примерно с середины законов.

³ zag-an-uš; глагол zag-uš означает «стоять рядом» и «толкать в бок». Речь идет о непреднамеренном толчке.

⁴ Дословно: «то, что внутри нее, она обронит».

⁵ ba-an-sig; глагол sig «ударять» (например, палкой).

⁶ in(!)-ta(!)-bal, дословно «изменит».

⁷ kaskal dug-ga-ni, дословно «его путь сказанный».

⁸ gur-gu-ba-an-dé.

⁹ en-na, собственно «до», «вплоть до».

¹⁰ má e-ne, дословно «судна этого (самого)» (?).

¹¹ nam lugal-la-a-ni-šè; nam здесь предлог. ¹² á.

¹³ Неясное сочетание знаков. Клей читает ba-ma-ta, что весьма сомнительно.

¹⁴ Неясный знак, возможно, sig, дословно «слабый», «нижний»? Речь идет о лице, находящемся под властью родителей, может быть, о приемном сыне, как указал нам акад. В. В. Струве.

¹⁵ Дословно «должен выйти» — ib-ta-è-a [Praesens-Futurum из i-bta-è(d)-e], или «должны выйти» (инфикс -b-!).

¹⁷ nig-ga(!)-ga.

¹⁸ eè-eè (обобщающее множественное). ¹⁹ Дословно «сказал ему».

²⁰ Знак, похожий на nigin; читай sig?

²¹ В тексте «Они не суть мой сын» (!) — nu-dumu-[m]u-meš (так по транскрипции и фотографии; в автографической копии nu-dumu-meš). Так же и ниже.

²² Знак VI, ŠAR или UB? Какое-то существительное(?); смысл неясен.

²³ Разница между концом § 4 и § 5 неясна, если не принять вариант, приведенный в следующем примечании; в таком случае в § 4 речь идет о том, что наказан строптивому сыну вступает в силу, если родители откажутся признавать его.

(§ 5). Если его отец и его мать *скажут*: «ты не мой сын», *то* он (?)¹ должен [по]кинуть [сте]ны² и поселение³.

(§ 6). Если *кто-либо* уведет (?)⁴ дочь человека из дома на улицу(?)⁵ без ведома⁶ ее отца и матери, он должен сказать ее отцу и матери.....⁷ и ее отец и ее мать отдадут ее в супружество⁸.

(§ 7). Если *кто-либо* уведет дочь человека из дома на улицу (?) с ведома ее отца и ее матери, *то* тот, кто (?) увел⁹ ее из дома, должен [по]клясть[ся] (?)¹⁰ словом (?) бога¹¹: «он¹² знал, он виновен (?)»¹³.

(§ 8). Если быка в загоне съест лев, *то* стоимость¹⁴ *быка* должна быть зачтена в убыток¹⁵ его хозяину¹⁶.

(§ 9). Если быка в загоне погубит бык, *то* бык за быка¹⁷.

II. ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ «ШУМЕРСКИЕ СЕМЕЙНЫЕ ЗАКОНЫ»¹⁸

Шумерский текст с аккадским переводом. Из учебника шумерского языка для юристов (так называемого Ana ittišu), содержащего словарь, перечень грамматических форм, юридических формул и отдельные образцы текстов юридического содержания. Памятник восходит, вероятно, к XX в. до н. э., когда шумерский язык начал выходить из употребления, и отражает, как можно предполагать, юридическую практику царства Ларсы. Копия VII в. до н. э. из ассирийского царского архива в Ниневии. V R, 25; II R, 10, AL₂, стр. 76.

На будущие времена, навеки¹⁹.

§ 1. Если сын²⁰ скажет своему отцу: «ты не мой отец», *то* его должно обрить²¹, наложить на него gār-ra²², а также отдать за серебро.

§ 2. Если сын скажет своей матери: «ты не моя мать», *то* должно обрить ему виски и изгнать²³ из общины, а также вывести его из дома(шнего хозяйства)²⁴.

§ 3. Если отец скажет своему сыну: «ты не мой сын», *то* он теряет дом и²⁵ стены.

§ 4. Если мать скажет своему сыну: «ты не мой сын», *то* она теряет дом и²⁵ утварь.

¹ Может быть, лучше «они». Грамматическая форма позволяет оба понимания.

² Следы знака [E. S]IG₁ = ingar «стена». Ср. ШСЗ, §§ 1—4.

³ Может быть, лучше «[сте]ны поселения».

⁴ é(?)-im-gi «повернет (?) из дома?»

⁵ e-sir-ra (?) или e-gid-da (= акк. sulû, sùku «улица»).

⁶ Дословно «отец ее и мать ее не знали».

⁷ inim AR (?) AB A'(?).

⁸ Дословно «отдадут супругу ее(?)» (namdam-ni-šè).

⁹ Отсутствие частицы -a, требуемой в придаточном предложении?

¹⁰ Знак неразборчив.

¹¹ e-dingir-ra-k[a(?)]. ¹² Т. е. родитель?

¹³ in-zu in-kur. Чтение и перевод сомнительны.

¹⁴ gab-ri «копия», «подобие», «эквивалент», «тарифная цена».

¹⁵ ib-ri-ri(!) — глагол к термину gi-gi(g)-ga «убыток», «недостача».

¹⁶ nam lugal(!)-la-ni-šè.

¹⁷ Живой бык отдается хозяину мертвого. Ср. ЗБ, § 53.

¹⁸ В дальнейшем — ШСЗ.

¹⁹ В акк. переводе — в обратном порядке: «Навеки, на будущие времена».

²⁰ Хотя норма сформулирована в общем виде, но практически имеется в виду, вероятно, приемный сын, ср. ФШЗ, §§ 4—5 и ЗХ, §§ 185 сл. Сказанное строптивым сыном представляет юридическую формулу оспаривания отцовства, которая, вероятно, должна была быть произнесена перед свидетелями, а та же мысль, высказанная в другой форме, юридического значения не имела.

²¹ Так аккадский текст. В шумерском dubbin mi-ni-in-ag-a «бритьем на нем должно сделать» (-ag-a из *-ag-e).

²² Акк. abbutum — «знак рабства»; ср. ЗХ, §§ 127, 146, 226, 227; ЗБ, §§ 51—52.

²³ Шум. mi-ni-ib-nigin-e-dè «повернуть», акк. ú-za-ḫa-ri ошибочно вместо ú-sa-ḫa-ri с тем же дословным значением.

²⁴ Шум. é, помимо прямого значения «дом», имеет также значение «семейного хозяйства», «домашней общины», ср. Déc. ép., № XLIX а.

²⁵ В шумерской версии без союза.

1 суту 2 ка кунжутного ¹ масла	за 1 сикль серебра,
1 суту 5 ка свиного сала	за 1 сикль серебра,
4 суту «речного» масла ²	за 1 сикль серебра,
6 мин шерсти	за 1 сикль серебра,
2 курру соли	за 1 сикль серебра,
1 курру	за 1 сикль серебра,
3 мины меди	за 1 сикль серебра,
2 мины очищенной меди ³	за 1 сикль серебра.

§ 2

- 1 ка кунжутного масла отборного (?)⁴ цена его в ячмене 3 суту,
 1 ка свиного масла отборного (?)⁴ цена его в ячмене 2 суту 5 ка,
 1 ка «речного» масла отборного (?)⁴ цена его в ячмене 7 ка.

§ 3. Повозка с волами ее и погонщиками ее — наемная плата за нее 1 массивкум 4 суту ячменя; если в серебре, то наемная плата за нее $\frac{1}{3}$ сикля; он может использовать ее⁵ весь день.

§ 4. Наемная плата ладьи — за каждый 1 курру объема — 2 ка, а также [...] массивку 4 (?) суту наемная плата корабельщика; он может использовать ее весь день.

§ 5. Если корабельщик будет небрежен и утопит ладью, то он должен возполнить, сколько утопил.

§ 6. Если человек возьмет в .....⁶ не свою ладью, то он должен отвесить 10 сиклей серебра.

§ 7. 2 суту ячменя — наемная плата жнеца; если в серебре, то его наемная плата — 12 уттуту.

§ 8. 1 суту ячменя — наемная плата вейтеля⁷.

§ 9. Если человек даст наемнику за жатву 1 сикль серебра, то если тот не окажет ему помощи⁸ и [со]вершенно не сожнет ему жатву, то он должен [отвес]ить 10 сиклей серебра. Он должен получить 1 суту 5 ка ячменя в качестве наемной платы и уйти, а также вернуть полученную выдачу [ячменя], масла и одежды⁹.

§ 10. 1 суту ячменя — наемная плата за осла, а также 1 суту ячменя — наемная плата его погонщика; он может использовать его весь день.

§ 11. Наемная плата наемника — 1 сикль серебра; прокорм¹⁰ его — 1 ше серебра. Он должен выполнять службу (?)¹¹ 1 месяц.

§ 12. Человек, которого поймают в поле мушкенума в .....¹² во время

¹ Дословно «древесного (растительного) масла». (Идеогр. 1A-GIŠ).

² Так дословно, точное значение неизвестно.

³ ma-šum.

⁴ ša nishâtim.

⁵ Дословно «гонять ее» (i-re-de-ši).

⁶ i-na nu-la-a-ni. По Гетце — «у причала».

⁷ zarû.

⁸ Дословно «не поддержит его голову» (rëssû lâ ukîlmā).

⁹ Имеются в виду, повидимому, выдачи в счет общей наемной платы, исчисленной в серебре. Нерадивый наемник получает, однако, известное количество ячменя, — очевидно, прокорм за время нахождения его на службе нанятого.

¹⁰ ukullûm [шум. идеограмма ŠĀ(G)-GAL].

¹¹ Дословно «должен ходить» (illak), ср. обычное выражение ilkam alâkum «ходить хождение» в значении «нести повинность». Неясно, имеется ли в виду, что наемник должен выполнять п о в и н о с т ь за хозяина, или же, что 1 месяц — максимальный срок с л у ж б ы по найму.

¹² i-na ku-ti-lim. По Гетце — «в хлебах (?)».

дневного отдыха ¹, должен отвесить 10 сиклей серебра; тот, которого поймают [ночью в ..... ², должен умереть; он не должен остаться в живых.

§ 13. Человек, которого поймают в доме мушкенума, в самом доме ³, во время дневного отдыха, должен отвесить 10 сиклей серебра; тот, которого поймают ночью в доме, должен умереть; он не должен остаться в живых.

§ 14. Наемная плата ..... ⁴: если он принесет 5 сиклей серебра, — его наемная плата 1 сикль; если он принесет 10 сиклей серебра, — его наемная плата 2 сикля.

§ 15. Из рук раба или рабыни тамкар или корчемница не должны принимать серебра, шерсти, кунжутного масла и прочего ⁵.

§ 16. Сыну человека не выделенному ⁶ и рабу нельзя давать взаймы ⁷.

§ 17. Если сын человека ⁸ принесет в дом тестя ⁹ выкуп ¹⁰, то если из обоих (т. е. жениха и невесты) один уйдет к судьбе ¹¹, серебро возвращается только к своему хозяину ¹².

§ 18. Если он возьмет ее в жены и она войдет в его дом, и лишь позже (?) невеста ¹³ уйдет к судьбе, то не только то, что она принесла, он (т. е. тесть?) может унести; он может взять сверх того: на 1 сикль серебра он может набавить шестую долю и 6 уттуту, на 1 курру ячменя он может набавить проценты в 1 массикту 4 суту ¹⁴.

§ 19. Человек, который дает равное за равное (?) ¹⁵, должен заставить отдать на гумне ¹⁶.

§ 20. Если человек [.....] для [.....] ¹⁷ и заимодавец (?) отдаст, и

¹ i-na tu-uš-la-lim. Гетце, по контексту, переводит «в дневное время». Слово tušlalum — от корня ṣLL «лежать». Очевидно, имеется в виду обычное в жарких странах время дневного отдыха (спесты).

² i-na ku-gu-lim. По Гетце — «в хлебах(?)».

³ Повторение слова «дом» (bitum) объясняется, вероятно, тем, что bitum может означать не только само строение, но и все хозяйство в целом.

⁴ Название профессии чтению не поддается; речь идет о лице, наняемом для ведения каких-то прибыльных операций, — может быть, о торговом агенте. Он получает 20% с операции.

⁵ a-dima-dim — дословно «(вместе) с многим». Гетце переводит: «as an investment», т. е. «в качестве вложения капитала», для чего я не вижу грамматических оснований. Речь, с нашей точки зрения, идет о запрете любых денежно-имущественных операций между ростовщиком и рабом. Норма здесь еще не подкреплена определенной санкцией — Ср. ЗХ, § 7.

⁶ māg awêlim lâ zîzu; имеется в виду человек, хозяйственно не отделившийся от большой семьи и находящийся под патриархальной властью. Ср. ЗХ, § 7: aḥu lâ zîzu «неразделенный брат» в САЗ.

⁷ iḳḳi'ar, глагол к слову ḳṛtum «(беспроцентный) заем» (на севере Вавилонии обычно ḥubuttatum). Здесь, очевидно, заем вообще. Гетце переводит: «нельзя давать взаймы под залог (a mortgage cannot be furnished)».

⁸ māg awêlim. В этом термине, повидному, не заложено сословного содержания: речь идет о любом свободном юноше, который обручается, как это обычно случалось, при жизни отца и по его выбору. Поэтому он обозначен не как «человек», а как «сын человека».

⁹ bīt emim. См. прим. к § 159 ЗХ.

¹⁰ terhâtum. См. комментарий, IV, 1.

¹¹ Т. е. умрет. Отеюда в списке «А» пропущено до слов «не только то...»

¹² ana bêlišimā, дословно «только к своему господину».

¹³ Или «невестка» (kallâtum). Речь идет о женщине, уже вступившей в брак, но не успевшей родить детей (ср. английское «bride»).

¹⁴ Т. е. отец невесты получает обратно не только приданое, но и долю жены из того, что, как предполагается, она успела нажить вместе с мужем. Таким образом, до рождения детей наследником является дом ее отца. Ср. иное положение в ЗХ, §§ 163—164.

¹⁵ ana meḥrišū inaddin, дословно «дает за эквивалент (?)», т. е. возможно, без процентов, или под условием вернуть теми же продуктами.

¹⁶ Т. е. сразу после обмолота. Речь идет, конечно, о натуральном займе зерном.

¹⁷ Может быть, следует восстановить: «Если человек [возьмет зерно] для [посева]» или что-либо подобное.

при этом приравняет ему ячмень к серебру¹, то при урожае он должен взять ячмень и проценты на него: 1 массикту 4 (?) суту на 1 курру.

§ 21. Если человек даст серебро, как таковое², он должен взять серебро и проценты на него: шестую долю и 6 уттуту на 1 сикль.

§ 22. Если человек не имеет никакого долга³ за человеком, но будет держать в залоге⁴ рабыню человека, то господин рабыни должен по[кля]сться богом: «ты не имеешь за мной никакого долга»; тот должен отвесить серебро, равное цене рабыни⁵.

§ 23. Если человек не имеет за человеком никакого долга, но будет держать в залоге рабыню человека, задержит заложницу в своем доме и доведет до смерти, то он должен возместить господину рабыни 2 рабынь.

§ 24. Если человек не имеет за ним никакого долга, но будет держать в залоге жену мушкенума⁶, задержит заложницу в своем доме и доведет до смерти, то это — судебное дело о жизни⁷; взявший в залог должен умереть.

§ 25. Если человек обратится⁸ в дом тестя и тесть его примет (?)⁹, но отдаст дочь свою [другому], то отец девушки должен вернуть полученный им выкуп¹⁰ вдвойне¹¹.

§ 26. Если человек принесет выкуп за¹² дочь человека, но другой, не спросив ее отца и ее матери, похитит ее и принудит ее к сожигательству, то это — дело о жизни, и он должен умереть.

§ 27. Если человек возьмет в жены дочь человека, не спросив ее отца и ее матери, а также не заключит с ее отцом и ее матерью соглашения¹³ и письменного договора¹⁴, то даже если она проживет в его доме с год времени, она не жена.

§ 28. Если же напротив, он заключит с ее отцом и ее матерью соглашение и письменный договор и затем возьмет ее в жены, то она — жена¹⁵; когда ее захватят в лоне человека, она должна умереть, не должна остаться в живых.

§ 29. Если человек [пропад]ет (?) в походе во время набега¹⁶ или поражения, или же будет захвачен в добычу и, пока [.....] он жи[вет] в чужой [стран]е, другой возьмет в жены его жену и она родит ребенка¹⁷, то когда он вернется, он может заб[рать] свою жену.

§ 30. Если человек возненавидит свою общину и господина¹⁸ и бежит,

¹ Т. е. рассчитает цену ячменя в серебряном выражении. Это не дает заимодавцу права требовать возврата долга в серебре.

² ana rālišū, дословно «на лицо его» или «перед ним».

³ Дословно «не имеет ничего».

⁴ it-te-ré, корень NP', дословно «сделает заложницей».

⁵ ma-la taḥḫī antim^{tim} дословно «сколько рядом с рабыней». Помимо того он должен вернуть саму рабыню, как явствует из следующей статьи 23.

⁶ Характерно, что идет речь только о жене мушкенума; возможно, что полноправные свободные в массе еще не настолько обеднели, чтобы закладывать членов семьи, поэтому в предыдущих статьях 22 и 23 речь идет только об их рабынях.

⁷ Дословно «суд(ебное дело) души» (dīn napīstim).

⁸ Дословно «крикнет».

⁹ Чтение неясно: ik-ši-šu-ma (?) ik-lim-šu-ma (?). Тем самым сомнителен и перевод.

¹⁰ terḫātum.

¹¹ Ср. ЗХ, § 161 и комментарий, IV, 1, Б-В.

¹² Или «принесет дочери человека выкуп».

¹³ girrum, дословно «путь».

¹⁴ riksātum — дословно «связи» — обычный термин для сделки, особенно письменной, см. ЗХ, § 7 и др., а также комментарий, II, 1, Б-В и IV, 1, В.

¹⁵ Отсюда до конца статьи в списке «В» пропущено.

¹⁶ šēḫtum, может быть, лучше «мятежа».

¹⁷ Дословно «сына» (mārum).

¹⁸ Т. е. царя.

§ 38. Если один из братьев ¹ продает свою долю и его брат хочет ее купить, то он (продавец) должен удовлетворить его преимущественно перед другим (?) ².

§ 39. Если человек ослабеет ³ и отдаст дом свой за серебро, то в день, когда покупатель отдаст плату, прежний хозяин дома должен освободить его.

§ 40. Если человек купит раба, рабыню, вола или любую другую покупку, а продавец не сможет установить, то именно он — вор ⁴.

§ 41. Если убáрум, нáптарум или мудúm ⁵ продаст свою сикеру ⁶, то корчемница должна отдать ему плату по текущей цене ⁷.

§ 42. Если человек укусит человека за нос и отсечет его, то он должен отвесить 1 мину серебра; за глаз — 1 мину, за зуб — 1/2 мины, за ухо — 1/2 мины, за удар по щеке — 10 сиклей серебра он должен отвесить.

§ 43. Если человек отрубит человеку палец, то он должен отвесить 2/3 мины серебра.

§ 44. Если человек повалит (??) ⁸ человека в ..... ⁹ и сломает ему руку, то он должен отвесить 1/2 мины серебра.

§ 45. Если он сломает ему ногу, то он должен отвесить 1/2 мины серебра.

§ 46. Если человек ударит человека и сломает ему ..... ¹⁰, то он должен отвесить ему 2/3 мины серебра.

§ 47. Если человек толкнет (?) ¹¹ человека в [.....] ....., то он должен отвесить ему 10 сиклей серебра.

§ 48. А в отношении [.....] от 2/3 мины до 1 мины ему должны разрешить судебное дело ¹²; дело о жизни относится только к царю ¹³.

§ 49. Если человек будет схвачен при краденом рабе или краденой рабыне, то он должен пригнать раба за раба, рабыню за рабыню.

§ 50. Если наместник службы реки ¹⁴ или какое-либо должностное лицо ¹⁵ захватит сбежавшего раба, сбежавшую рабыню, сбежавшего вола или сбежавшего осла, принадлежащих дворцу или мушкенуму ¹⁶, и не приведет их в Эшнунну, а задержит в собственном доме, если он дал пройти семи дням или одному месяцу ¹⁷, то дворец потребует ¹⁸ у него покражу в судебном порядке (?).

¹ i-na at-ḫi-i; термин atḫû может означать и «родичей» более отдаленных.

² ḫa-ab-li-it ša-ni-i ú-ma-la, дословно «(в) середину (?) другого должен восполнить» или «против (?) другого должен восполнить», т. е. продавец должен оказать брату преимущество перед другими при продаже. Гетце переводит: «он заплатит половину (того, что заплатил бы) чужой».

³ В имущественном отношении, т. е. обеднеет.

⁴ Ср. ЗХ, §§ 9—11.

⁵ ubárum na-ar-ḫa-rum ú mu-du-ú. Ubárum (от того же корня, что ibrum «товарищ», «друг»), возможно, означает то же, что tarrûm в других источниках — «товарищ (по общине)», «сосед», «однообщинник». Narḫarum означает, собственно, «выкуп», «освобождение»; mûdû(m) — «знающий, опытный, сведущий, знаток». Техническое значение этих терминов здесь неясно.

⁶ šikárum — опьяняющий хлебный напиток, вроде очень крепкого пива.

⁷ maḫirát illakû, дословно «тарифам, которые идут».

⁸ is-ki-im-ma, вариант is-ki-in-ma.

⁹ Слово неразборчиво.

¹⁰ Слово неразборчиво.

¹¹ i-še-el.

¹² dīnam ušāḫazūšūmā.

¹³ Речь идет, повидимому, о пределах юрисдикции местного общинного суда старейшин и царского суда.

¹⁴ šakkanakkum ša rēḫāt nārim. В этот период для rēḫātum вероятнее значение «служба», чем «область».

¹⁵ bēl tērtim — дословно «владыка приказа».

¹⁶ Вариант «А» опускает «принадлежащих дворцу или мушкенуму».

¹⁷ Вариант «А» опускает это условное предложение.

¹⁸ itawī, от того же корня, что awātum «слово; дело; судебный процесс».

§ 51. Раб или рабыня *из* Эшнунны, на которых наложены каннум, машканум и аббу́тум ¹, не могут выходить *за* ворота Эшнунны без *ведома* своего господина.

§ 52. На раба или рабыню, охраняемых при гонце ² и вошедших в ворота Эшнунны, должны быть наложены каннум, машканум и аббу́тум, и он должен охраняться для своего господина ³.

§ 53. Если бык забодает быка и причинит *ему* смерть, *то* оба хозяина быков должны разделить между собой цену живого быка и стоимость (?) ⁴ мертвого быка.

§ 54. Если бык бодлив, и соседи ⁵ объявят *об этом* его хозяину, но бык его не *будет* обезврежен (?) ⁶ и забодает человека и причинит *ему* смерть, *то* хозяин быка должен отвесить $\frac{2}{3}$ мины серебра.

§ 55. Если он забодает раба и причинит *ему* смерть, *то* он должен отвесить 15 сиклей серебра.

§ 56. Если собака *окажется* бешеной и соседи объявят *об этом* ее хозяину, но он не истребит ⁷ своей собаки и она укусит человека и причинит *ему* смерть, *то* хозяин собаки должен отвесить $\frac{2}{3}$ мины серебра.

§ 57. Если она укусит раба и причинит *ему* смерть, *то* он должен отвесить 15 сиклей серебра.

§ 58. Если стена грозит обвалом ⁸ и соседи объявят *об этом* хозяину стены, но он не укрепит своей стены и стена обвалится и причинит смерть сыну (?) человека (?), *то это дело о жизни*: решение ⁹ царя.

§ 59. Если человек, *после того как ему* рождены дети, оставит свою жену и возьмет *замуж* [дру]гуую, то он должен быть изгнан из дома и *от* все[го, что бы] ни было, и *оно* должно пойти за той, которую он [покинул] (??) ¹⁰.

(§§ 60 и 61 разрушены).

IV. ЗАКОНЫ ЛИПИТ-ИШТАРА, ЦАРЯ ИСИНА ¹¹

(1932—1924 гг. до н. э.)

Текст, реконструированный по 9 фрагментам глиняных таблиц, содержавших различные списки с оригинального текста, написанного на каменной стеле. Позднешумерский язык. F. R. Steele, The Code of Lipit-Ishtar, AJA, LII, 3 (1948), стр. 428 сл.; J. V. Pritchard, Ancient Near Eastern Texts, Princeton, 1950, стр. 159 сл. (перевод Крамера).

¹ Различные знаки рабского состояния. Относительно термина аббу(т)тум ср. примечание к §§ 127, 146, 226 ЗХ; машканум — кандалы, каннум — возможно, шейная колодка.

² *ša itti māg širgim našūmā*. Имеются в виду рабы, прогоняемые через Эшнунну по пути, например, с гор или из Элама в Аккад.

³ Надо: «они должны охраняться для их господина».

⁴ *taḥḥūm*, дословно «то, что рядом (?)».

⁵ *bābtum*, ср. примечание к §§ 126, 251 и др. ЗХ. Гетце переводит «власти»,

Мик — «городской совет».

⁶ *lā pašer*.

⁷ *iskip*, дословно «ниспровергнет».

⁸ *i-ka-am-ma*.

⁹ *šimdat šarrim*. *Šimdātum* означает, повидимому, «приказы» и «законы»; так как данные законы сами по себе царские, то очевидно, здесь имеются в виду не законы, а решение царя.

¹⁰ *wa-ar-ki ša i-x-x-x it-ta-la-ak*; неразборчивое слово восстановить *i-zi-bu-ši-ma* (?). Гетце относит *ittalak* «пошел» (по контексту «пойдет» или «должен пойти») к мужу, но отказывается от перевода фразы в целом.

¹¹ В дальнейшем З.П. Нумерация статей учитывает только сохранившиеся части текста: между §§ 20 и 21, §§ 23 и 24, §§ 32 и 33 и т. д. — лакуны. Первая из сохранившихся полностью статей была также на самом деле, несомненно, не восьмой, так как перед ней было значительно более семи статей.

Введение

[Когда] великий [Ан, отец бог]ов, и [Эн]лилль, [царь всех стр]ан, [владыка, решаю]щий [судьбы], на [Нинин]сину¹, [дочь Ан]а, [.....] ради ее [.....] ..... радость, на ее светлое [чело] в[зглянули (?)] и даровали ей царство над Шумером и Аккадом в Исине, житнице (?), учрежденной Аном, и доброе правление,

когда Липит-Иштар, мудрого пастыря, чье имя названо Нуннамниром² — для устройства права в стране, для изгнания³ жалоб (?)⁴ из уст людей, для отвращения оружием вражды и насилия, для ублагоствования плоти Шумера и Аккада, — когда Ан и Энлилль избрали Липит-Иштар для главенства в Стране⁵,

тогда я, Липит-Иштар, смиренный пастырь Нишпура⁶, верный энгар⁷ Ура, не покидающий Эреду, достойный жрец Урука, [царь] И[сина, па]рь Шу[мера и Аккада], люб[езный] сердцу Инаны⁸, по слову Энлиля [уст]ановил⁹ [пра]во в [Шу]мере и Аккаде.

В это [время сы]нам и дочерям [Нишпур]а, [сы]нам и дочерям Ур[а], сынам и дочерям [И]сина, [сын]ам и дочерям [Шум]ера и Аккада, [на которых .....] наложил [ярмо (?) и] рабство, — их свободу¹⁰ в моем [.....] для их [.....] я поистине установил. Поистине [.....] ... я дал родителям¹¹ поддерживать¹² их детей, поистине я дал детям [под]держивать [их] родителей, поистине я поставил родителей *рядом* (?) [с] детьми их, поистине я поставил детей *рядом* (?) [с] родителями их. Создающе[го] отцовский дом¹³ и дом [братьев] я поистине утвердил (?)¹⁴. Я, Липит-Иштар, сын Энлиля, в отцовском доме и в доме братьев 70 установил¹⁵, в доме юноши холостяка¹⁶ [....] ... 10 месяцев я установил [.....] .....] 10 [.....] жена чело[века ....] сын чело[века ....]

[Следует большая лакуна, охватывающая около половины текста. Сохранились только пять фрагментов законов]:

(а) «... который установлен (?)» ... (б) «... имущество отцовского дома от его» ... (в) «...кто-либо из числа¹⁷ заместников¹⁸, кто-либо из числа

¹ Богиня — покровительница г. Исина. Ан и Энлилль — верховные боги.

² Нуннамнир — прозвище бога Энлиля («князь власти»).

³ Дословно «стирания».

⁴ I. AN. UTU; см. примечание к заключению.

⁵ Kalam — общее название Южного Двуречья.

⁶ Нишпур — центр общешумерского культа бога Энлиля. Ур. Эреду, Урук — «города» царства Исина; ср. примечания к введению в ЗХ.

⁷ Начальник группы земледельцев или земельных участков на царской или храмовой территории. Здесь в переносном смысле: как энгар управляет землей храма или царя, так царь управляет землей области Ура.

⁸ Богиня плодородия (акк. Иштар).

⁹ Вариант «для того, чтобы установить .....» и т. д.

¹⁰ [ama]-[ar]-gi₄-bi.

¹¹ Или «отцам» (ad-da). Множественное число видно из инфикса -ne в глаголе.

¹² В тексте 3 лицо глагола (дословно «отцы поддерживали их детей») или (как, повидимому, полагает и Стиль), 1 лицо глагола с понудительным значением («я дал отцам поддерживать их детей»).

¹³ é-ad-da, «род», «домашняя община». Имеется в виду основатель новой семьи, новой домашней общины. Под «домом братьев» (é-šeš-šeš-a) разумеется большесемейная община, уже не имеющая главы-родоначальника.

¹⁴ é-ad-da-é-[šeš-šeš-a-ka] dù-a-bi h́é-sùb-bé-[en]. Перевод сомнителен.

¹⁵ Смысл неясен. Может быть, 70 дней повинности в год?

¹⁶ gi₄-sag-aš. Перевод «sag-aš» — по Стилю.

¹⁷ Дословно «сын заместника» (так же и ниже). Оборот со словом dumu (акк. m̄atum) «сын» обычно употребляется для выражения принадлежности к коллективу или определенной категории лиц.

¹⁸ šakkanak (другие возможные чтения с тем же значением — šagana, šagub).

- § 15. Если миктум¹ — дар царя, *то* он не может быть отобран.
- § 16. Если миктум сам придет к человеку, *то* этот человек не должен его удерживать; куда хочет, пусть идет.
- § 17. Если человек о[б]яжет² человека без вознаграждения³ по неизвестному ем[у] делу, *то* этот человек может не исполнить *обязательства*, *тот* должен сам нести обязательства по делу (?)⁴, по которому он обязал его.
- § 18. Если хозяин дома⁵ и(ли) хозяйка дома бросили *платить* (?) налог (?)⁶ дома, а чужой человек его нес, и *даже* еще на третий год он (или она) его не изгнал (не изгнала),⁷ *то* человек, несущий налог (?) дома, может забрать этот дом; хозяин дома не может заявлять претензий.
- § 19. Е[сл]и хозяин дома .... [следует пропуск 10—15 слов].
- § 20. Если человек у наследника⁸ отнимет и ... [следует пропуск до 50 слов].
- § 21. ... и(ли) [.....] отцовский дом [(пропуск 3—5 слов)] он взял за себя в жены, *то* дар⁹ ее отцовского дома, который был подарен ей, он¹⁰ может забрать, как ее (?)¹¹ наследник¹².
- § 22. Если отец жив, *то* его дочь¹³, — будь она энтум¹⁴, надитум¹⁵ или кадиштум¹⁶ — как бы наследник, в том смысле, что может жить в его доме.

кабальный раб должен быть освобожден». Это близко к переводу Стиля: «Если раб восполнит свое рабское состояние своему господину и было установлено, что он восполнил своему господину вдвойне, раб должен быть освобожден»

¹ miḫtum — дословно «по(д)верженный», «свалившийся» — дословное аккадское соответствие шумерскому слову šub(-lugal), su-ub, которое, повидимому, обозначает лицо, по бедности или в виду утери общинно-родовых связей добровольно прибегшее под патриархальную власть храма, царя или частного лица и получающее земельный участок или довольствие на условии работы или несения той или иной служебной или натуральной повинности. Упоминания о подобного рода зависимых лицах встречаются в документах III тысячелетия до н. э. Царь мог, очевидно, передавать этих лиц частным лицам, и в этом случае они уже не могли покинуть своего хозяина, становясь, повидимому, фактически рабами.

² inim-nu-zu-n[i] in-d[a]-lal. Речь идет, повидимому, о том, что данное лицо назвало другое лицо поручителем за исполнение им договорного обязательства.

³ á-nu-gar-ra-ta — дословно «исходя из не установленной платы», т. е. не договорившись о вознаграждении.

⁴ nam-i-ni-tag < nam-inim-tag (?), дословно «то, что прикасается к делу», «то, что ударяет по делу»; может быть, «должен сам быть подвергнут задержанию по делу»?

⁵ Глава семьи.

⁶ gú-un=gun — акк. biltum со значением «груз», «весовой талант», «дань, налог», «доход», «арендная плата». Значение «арендная плата» здесь не подойдет, так как документы показывают, что отношения аренды обуславливались договором и не могли возникнуть из занятия объекта аренды явочным порядком. Наиболее вероятным является перевод «налог», так как другие значения также явно не подходят.

⁷ nu-ub-ta-è(d)-e, дословно «не вывел»; глагол è(d) имеет также техническое значение «арендовать», но вряд ли оно здесь применимо.

⁸ ibila.

⁹ niḡ-ba (не ninda-ba, как у Стиля!).

¹⁰ Или «она».

¹¹ Или «его».

¹² ibila; вероятно, — «возливающий воду» или «возливающий масло», акк. ar-tum — сын, имеющий право на получение доли в наследстве отца и обязанный поддерживать его посмертный культ; иногда означает «старший сын».

¹³ В тексте DUMU-SAL-a-ni-ir «(для) его дочери». — видимо, описка.

¹⁴ NIN.DINGIR — категория жриц, акк. entum (?).

¹⁵ SAL.ME, собственно «наложница (?) (бога)». Аккадское чтение, повидимому: naditum «заброшенная (как целина)», в смысле «бесплодная» или «девственная» (?). Также категория жриц.

¹⁶ NU.GIG, акк. ḫadištum «священная»; повидимому, высшая категория храмовых блудниц. К категории жриц-NU.GIG могли относиться царевны и другие знатные особы.

§ 23. Если дочь, живущая в отцовском доме...¹ (*следует пропуск 30 слов*).

§ 24. [Ес]ли втор[ая жена]², [ко]торую он взял *за себя*, родила ему [де]тей, *то* приданое³, которое она принесла из своего отцовского дома, *принадлежит* ее детям⁴; дети супруги⁵ и дети второй жены должны разделить поровну достояние⁶ их отца.

§ 25. Если человек возьмет *за себя* жену, она родит ему детей, и эти дети останутся живы, а также рабыни⁷ родят детей своему хозяину и отец даст⁸ свободу⁹ рабыням и детям их, *то* дети рабынь не должны делить дом¹⁰ с детьми своего хозяина.

§ 26. [Е]сли [су]пруга его уме[рла] и [по]сле своей жены он возьм[ет] *за себя* в жены свою [рабыню], *то* [дети его] су[пруги] — [его] насл[едники]; дети [рабыни], которых она родила своему хозяину, — как б[ы] его дети; домом его они могут пользоваться[ся] (?)¹¹.

§ 27. Если человеку его жена не родила детей, а блудница с улицы родила ему детей, *то* он должен давать этой блуднице содержание хлебом, маслом и одеждой¹². Дети, которых родила ему блудница, — его наследники¹³, но пока его жена жива, блудница не должна жить в доме вместе с супругой¹⁴.

§ 28. Если человек отвратит лицо от своей супруги, *хотя* это [не] было разрешено ему договором¹⁵, и она не выйдет из [его дома], *то другая* его жена, которую он взял *за себя* как любимую (?) жену¹⁶ — вторая жена¹⁷; первую супругу¹⁸ он должен содержать (?)¹⁹.

§ 29. Если зять²⁰ войдет в дом тестя²¹ и совершит *принесение брачного выкупа*²², а затем его изгонят и отдадут его жену его другу, *то* они должны отдать ему *брачный* выкуп, который он принес, и эту жену друг его не может взять *за себя*.

¹ Стиль, без достаточного основания, исправляет é-ad-da-ka ti-la на é-ad-da-ti-la-ka «в доме живого отца».

² dam-eger-(r)a, дословно «последующая жена».

³ sag-rig.

⁴ Дословно — «ее детей».

⁵ dam-nitlam — дословно «мужней жены», т. е. первой жены.

⁶ nig-ga.

⁷ Дословно «рабыня», но здесь следует понимать слово gim в смысле коллективного множественного числа; ср. суффиксальное притяжательное местоимение -ne-pe «их» ниже.

⁸ in-gar — дословно «положил», «установил».

⁹ ama-ar-gi₄-bi — дословно «их свободу».

¹⁰ Т. е. все хозяйство, оставшееся после отца.

¹¹ Перевод конца статьи приблизителен; в тексте dumu-[gim] lugal-a-ni-ir in-ši-in-tu-ud (вместо in-ši-in-tu-da!) dumu-dumu-šè-gim(i)-n[am] (либо -šè-, либо -gim(i)n здесь лишнее!) é-a-ni íb-dùg-g[e] (или íb-šár-g[e]), дословно: «сын (или: ребенок) [рабыни], хозяину своему она родила; в качестве (всех) детей подобно он (?) есть; дом его он может иметь добром (?) (или: иметь сообща ??)».

¹² Дословно «должен давать ей хлебную выдачу (še-ba), выдачу растительного масла (ia-ba) и выдачу тканью (tùg-ba). Ср. ЗБ, § 32.

¹³ Ошибочно вместо ibila-ni i-me-eš «суть его наследники» написано ibila-ni i-me-en «есть его наследник».

¹⁴ dam-nitlam.

¹⁵ В тексте [...] ba-an-lá-lá, может быть, читать [la]-ba-an-lá-lá (lá — «связывать, обязывать»); переводить «*е то время как этого не было в брачном обязательстве (?)*». Перевод ненадежный.

¹⁶ dam-galam.

¹⁷ dam-eger-(r)a, дословно «последующая жена».

¹⁸ dam-nitlam, дословно «мужнюю (т. е. первую, законную) жену».

¹⁹ Дословно «должен поднимать» или «поддерживать» (in-il-il).

²⁰ Дословно «зять-сын» (mussa-dumu).

²¹ é-ur₇-(r)a.

²² nig-mussa, дословно «печто зятя» (акк. terhâatum).

§ 30. Если юноша ¹, имеющий жену, возьмет за себя блудницу с улицы и судьи скажут ему, чтобы он не возвращался к этой блуднице, но затем он покинет свою супругу, то серебро поки[дания (?)] ² он должен отвесить вдвое (??) ³.

§ 31. [Пропуск около 5—8 слов] ... дал ему ⁴, после смерти отца наследники могут разделить отцовский дом, но долю дома ⁵ они не должны делить; слово отца их .... не должны ..... ⁶

§ 32. Если отец при жизни [установил] брачный выкуп ⁷ для своего сына, — старшего брата ⁸, — и пр[и ж]изни отца он [возьмет за себя] жену, то после смерти отца наследники..... [пропуск 20—25 слов].

§ 33. [Если .....] человек [.....] и будет установлено, что он (?) не разделил дома, то он должен отвесить 10 сиклей серебра.

§ 34. Если человек наймет вола и повредит жилу (?) ⁹ у носового кольца, то он должен отвесить $\frac{1}{3}$ покупной платы.

§ 35. Если человек наймет вола и погубит ему глаз, то он должен отвесить половину покупной платы.

§ 36. Если человек наймет вола и сломает ему рог, то он должен отвесить $\frac{1}{4}$ покупной платы.

§ 37. Если человек наймет вола и повредит ему хвост, то он должен отвесить $\frac{1}{4}$ покупной платы.

§ 38. [Пропуск 5—10 слов] ... дол[жен отвесить ... покупной платы].

(Заключение)

По ве[рному слову] Уту ¹⁰ я поистиге дал [Шу]меру и Аккаду держаться верного правосудия; согласно тому, что возвестил Энлиль, я, Липит-Иштар, сын Энлиля, устранил вражду и насилие, плач, причитания и ..... Уту этими законами ¹¹ я предал забвению ¹² (?), истину и справедливость я сделал сияющими, плоть Шумера и Аккада я ублагоутворил [пропуск 50—60 слов] ... когда я устроил богатство для Шумера и Аккада, воистину я водрузил эту стелу ¹³.

Тот, кто не свершит по отношению к ней злого дела, кто моего деяния не истребит, моего написанного имени <не> сотрет, свое имя не напишет, —

¹ guguš.

² Т. е. разводную плату.

³ Восстановление приблизительное, по смыслу.

⁴ Возможно, что речь идет о наделе, выданном царем из царской земли, или о выделе, данном старшему сыну для продолжения рода.

⁵ ha-la-é-a — дословно «(наследственная) доля дома»; возможно, речь идет о наследственном наделе, выданном царем на всю семейную общину в целом, или о неделимой части семейно-общинного имущества.

⁶ inim-ad-da-ne-ne a-a ni-un-NE-NE. Смысл неясен.

⁷ nig-mussa.

⁸ dumu-šeš-gal-ani-ir («для сына своего старшего брата» звучало бы *dumu-šeš-gal-a-na-ra).

⁹ sa-SAL.KU-a bí-in-sír.

¹⁰ dUtu = акк. Шамаш, бог солнца и правосудия.

¹¹ DI-bi(-e) — дословно «этим судом», «этим правом», «этим правосудием».

¹² Перевод не вполне надежен. В тексте ír a-nir I dUtu DI-bi nig-gig-ga hé-ni-tu «плач, причитания и I бога солнца (? — I.AN.UTU может быть и составной идеограммой) этим правом (di-bi-[el]) поистине ввел в (?) нечто мрака». Возможен и такой перевод: «право (законы, суд) плача, причитаний и I.AN.UTU я ввел в (?) место мрака», если локативный инфикс -ni- в глаголе относится к окончанию локатива -a в nig-gig-(g)a(-a), а не к -e в di-bi(-e). Это могло бы означать нечто вроде «я сделал запретным суд, вызывающий плач и причитания». Подтвердительную частицу hé («поистине, воистину») — калька с аккадского lu мы в данном отрывке оставляем без перевода.

¹³ Оригинал законов Липит-Иштара, как и законов Хаммураби, был написан на каменной стеле; тексты на глиняных таблицах — копия.

пусть ему будет дарована жизнь и дыхание на долгие дни; пусть высоко он поднимется в Э-куре¹, светлый лик Энлиля обратится к нему с небес.

Тот же, кто свершит по отношению к ней злое дело, кто истребит мое деяние, кто войдет в сокровищницу и уберет стелу с ее основания², кто сотрет мое написанное имя и напишет свое [имя] или из-за [этого проклятия по]шл[ет] чужого человека, — [того, б]удь он [царь, будь] он [.....]... [пропуск 10—20 слов]..... [пусть] у него отнимет и пусть введет его в [.....] его [.....] пусть не будет [....]; Ашнан³ и Сумукан⁴ [владыки изоби]лия, пусть у него [отним]ут [богатство (?)]; [пропуск 25—50 слов, затем остатки текста]:... пу[сть] отменит; Уту, судия небес и земли [...] великими устами (?) [пусть] у него отнимет; [.....]..... его [.....] ее основание [следует разрушенный текст]; к [обитателям (??)] могильных холмов (?) пусть он будет причислен; основание страны его да не будет прочным; царя ее, кто бы он ни был — Нинурта, могучий в [они, сын Энли]ля .....[конец утерян].

V. ЗАКОНЫ ХАММУРАБИ, ЦАРЯ ВАВИЛОНА⁵

(1792—1750 гг. до н. э.)

Текст на базальтовом столбе, найденном в 1901 г. французской археологической экспедицией в Сузах (Элам), куда он был завезен, вероятно, после одного из набегов эламитян на Вавилонию. Часть текста на стеле была уничтожена еще в древности; по видимому, предполагалось нанести в этом месте надпись царя, увезшего памятник. Помимо столба (или стелы) с законами, было найдено в Сузах же, а также в библиотеке ассирийского царя VII в. до н. э. Ашшурбанапала в Ниневии и при раскопках поздние вавилонских городов около двух десятков фрагментов копий ЗХ. Законы Хаммураби были составлены по его приказу в середине его правления в связи с реорганизацией государства, охватившего, после падения царств Исина и Ларсы, все Южное Двуречье. Они послужили основой вавилонского права на долгое время. Язык ЗХ — классический аккадский литературный (введение и заключение написаны в ритмической форме на языке, близком старо-аккадскому). Важнейшие издания: А. Ungnad, Keilschrifttexte der Gesetze Hammurabis, Lpz., 1909; J. Kohler, F. E. Peiser u. A. Ungnad, Hammurabi's Gesetz, тт. I—II, Lpz., 1904—1909; «Altorientalische Texte und Bilder zum Alten Testament», herausg. v. H. Gressmann (перевод А. Унгнада), 1-е изд. — 1909, 2-е изд. — 1924; W. Eilers, Die Gesetzesstele Hammurabis, «Der AO», XXXI, 3—4, 1934; P. Cruevielhier, Commentaire du Code d'Hammourabi, P., 1938; J. B. Pritchard, Ancient Near Eastern Texts, Princeton, 1950, стр. 164 сл. (перевод Т. Дж. Мика) и др. Литература по ЗХ весьма значительна.

Когда великий Ану⁶, царь ануннаков, и Энлиль, владыка небес и земли, судящий судьбы страны, вручили Мардуку⁷, первому сыну Эа⁸, энлильство над всеми людьми, возвеличили его среди игигов⁹, назвали Вавилон его великим именем, сделали его могущественнейшим, среди *четырёх частей света*, утвердили в нем вечную царскую власть, чье основание прочно, подобно небесам и земле — тогда меня, Хаммураби, славного¹⁰, богобоязненного государя¹¹, для

¹ Храм верховного бога Энлиля в Ниппуре; также название вселенной.

² Дословно «изменит ее (стелы) пьедестал».

³ Богиня хлеба.

⁴ Бог скота.

⁵ В дальнейшем ЗХ.

⁶ Ану — бог неба; ануннаки — боги земли и подземного царства, и сочетание их с Ану несколько странно; можно было бы вместо «Ану» (AN) читать «Эл» (верховный бог аморейских племен, из которых происходил и Хаммураби) или просто «бог» («когда великий бог, царь ануннаков — Энлиль, владыка небес и земли» и т. д.), но ср. введение к ЗЛИ.

⁷ Бог — покровитель Вавилона.

⁸ Один из важнейших богов Двуречья, божество земных вод и мудрости.

⁹ Небесные божества.

¹⁰ Или «смирненного» (na'dum). Слово имеет, по видимому, оба значения.

¹¹ guba'um или gubum «суверенный правитель» (ср. франц. prince).

того, чтобы дать сиять справедливости в стране, чтобы погубить незаконных и злых, чтобы сильному не притеснять слабого, чтобы я, как Шамаш¹, восходил над черноголовыми² и озарял страну, —

призвали Ану и Энлиль для благоденствия людей.

Я, Хаммураби — пастырь, названный Энлилем, накопивший богатство и изобилие, все свершивший для Нишпура³, связи небес и земли, славный покровитель Э-Кура⁴;

победоносный царь, восстановивший город Эреду⁵, очистивший обряды Э-абзу;

покровитель (?)⁶ четырех частей света, возвеличивший имя Вавилона, ублаживший сердце Мардука, своего владыки, все дни свои служивший для Э-Сагилы;

семя царственности, созданный Сином⁷, давший обилие Уру⁸, смиренный богомolec, приносящий плодородие в Э-Кишширгал;

царь законный, послушный Шамашу, сильный, укрепивший основание Сиппара⁹, одевший зеленью могилу Аيي¹⁰, вознесший храм Э-Барры, подобно жилищу небес;

воитель, пощадивший Ларсу¹¹, обновивший Э-Баббар для Шамаша, своего союзника;

владыка, сохранивший жизнь Уруку¹², давший воду обилия его людям, возвысивший Э-Анну, накопивший богатство для Ану и Иштар;

сень страны, собравший рассеянных людей Исина¹³, умноживший обилие для храма Э-Галмах;

дракон¹⁴ царей, побратим Забабы, укрепивший жилища города Киш¹⁵, окруживший блеском Э-Метеурсаг, упрочивший великие обряды Иштар, заботящийся о храме Хурсагкаламы¹⁶, твердыни (?)¹⁷ против врагов;

тот, чьи желания исполнил друг его, Ирра¹⁸, возвеличивший город Куту¹⁹, умноживший все для Меслама;

¹ Бог солнца и правосудия.

² Т. е. над людьми.

³ Город в центре Южного Двуречья, место культа верховного бога Энлиля, совр. Нуффар. Каждое из перечисленных божеств — покровитель соответствующего города и «нома».

⁴ Храм Энлиля в Нишпуре; после каждого названия города приводится и название храма его главного божества-покровителя.

⁵ Город у лагуны Персидского залива, совр. городище Абу-Шахрайн, место культа бога Эа.

⁶ ti-i-ib (?)

⁷ Бог луны.

⁸ Город на юге Двуречья, совр. городище Телль ал-Мукаййар.

⁹ Город на севере Южного Двуречья, совр. городище Сенкере.

¹⁰ Богиня, жена Шамаша. «Могила» (gigunim) — особое культовое сооружение, где, повидимому, совершался культ Аيي, как умирающего и воскресающего божества растительности.

¹¹ Город на юге Двуречья, до середины правления Хаммураби — столица значительного царства; совр. городище Сенкере.

¹² Город на юге Двуречья, совр. Варка; центр культа важнейших божеств Двуречья — бога Ану и богини Иштар.

¹³ Город в центре Двуречья, ранее столица царства, разрушенного Рим-Сином, царем Ларсы.

¹⁴ usumgallum.

¹⁵ Город на севере Двуречья, совр. городище ал-Ухаймир.

¹⁶ Пригород Киша.

¹⁷ E.KISAL.

¹⁸ Бог чумы, здесь отождествлен с Нергалом, богом войны и смерти, покровителем г. Куту.

¹⁹ Город на севере Двуречья, совр. городище Телль-Ибрахим.

буйный телец, забодавший ненавистников, любимец Туту ¹, возвеселивший город Борсишпу ², непрестанно пекущийся об Э-Зиде;

бог царей, ведающий мудрость, расширивший пашню Дильбата ³, наполнивший амбары для могучего Ураша;

владыка, достойный скипетра и тиары, которыми украсила его мудрая богиня Мама ⁴, установивший границы Кеша (?), сделавший пышными чистые яства для Нинту;

несравненно разумный, определивший пастбище и водопой для Лагаша и Гирсу ⁵, держащий *в руках* большие жертвенные дары для Э-Нинну;

схвативший неприятелей, любимец Высокой, исполнивший оракульские предсказания Халлаба ⁶, веселящий сердце Иштар;

светлый государь ⁷, молитву ⁸ которого знает Адад, успокоивший сердце Адада-воина в городе Бит-Каркара (?) ⁹, приведший в надлежащий порядок все в Э-Угалгале;

царь, даровавший жизнь Адабу ¹⁰, покровитель храма Э-Мах;

владыка царей, неодолимый боец, *тот*, что даровал жизнь городу Машкан-шабрим, напоивший обилнем Э-Меслам;

мудрый правитель (?) ¹¹, *тот*, что достиг исполнения всякого замысла, укрывший людей Мálгума во время бедствия, утвердивший их жилище

в богатстве, а для Эа и Дамгалнунны, возвеличивших его царственность, навеки назначивший *принесение* чистых жертв ¹²;

первейший *из* царей, покоривший евфратские селенья силой Дагана, своего создателя, *тот*, что помиловал людей Меры ¹³ и Тутуля;

славный государь, просветливший лицо Иштар, установивший чистые яства для Ниназу ¹⁴, помогший (?) людям своим во время беды ¹⁵, утвердивший стопы их среди Вавилона благополучно;

пастырь народа, дела которого Иштар приятны, водворивший Иштар в Э-Ульмаше посреди широкоуличного Аккада ¹⁶;

давший воссиять правде, ведущий прямым путем племена, возвративший городу Ашшуру его милостивую богиню-хранительницу ¹⁷;

гасящий пламя ¹⁸, царь, в Ниневии ¹⁹, в Э-Мишмише давший воссиять имени Иштар.

Я — славный, покорный великим богам, потомок Суму-ла-Эля, сильный наследник Син-мубаллита, вечный царственный отпрыск, силь-

¹ Иначе На́бнум, Набу́, сын Мардука, божество Борсишпы.

² Пригород Вавилона.

³ Город недалеко от Вавилона, совр. городище Делем.

⁴ Богиня-мать, божество плодородия.

⁵ Двойной город в низовьях Тигра, совр. городище Телло (Телль-Лух).

⁶ Точное местоположение неизвестно.

⁷ guba'um, gubúm.

⁸ niš kátim «поднятие руки» — род молитвы.

⁹ ál IM — чтение достоверно неизвестно.

¹⁰ Город на юге Двуречья, совр. городище Биемайя.

¹¹ mutabbilum — перевод условный.

¹² zibû.

¹³ То же, что Мари — город на Среднем Евфрате, центр царства, завоеванного Хаммураби, совр. городище Телль-Харири. Тутуль — совр. Хит, город южнее Мари.

¹⁴ Хтоническое божество, сын Эллиля, отождествлялся также с Тишпаком, богом г. Эшнунны.

¹⁵ Sa-ti-ir ni-šî-šu in ru-uš-ki-in — текст не в порядке (надо -im!).

¹⁶ ker-bu-um Akkad^{ki} ri-bi-tim — дословно «посреди Аккада улиц» (обычный эпический эпитет городов). Местоположение города Аккада точно неизвестно (вблизи Сиппара).

¹⁷ Lamassum. Повидимому, имеется в виду богиня Иштар Ассирянка. Ашшур — столица Ассирии, совр. Калл'ат-Шеркат.

¹⁸ mu-še-er-pi na-pi-hi.

¹⁹ Город в Ассирии, совр. городища Куюнджик и Наби-Юнус.

ный царь, солнце Вавилона, озаривший светом страну Шумера и Аккада, царь, приведший к послушанию четыре стороны *света*, любимец Иштар.

Когда Мардук послал меня управлять людьми и доставлять стране благополучие, я вложил правду и справедливость в уста страны и дал благоденствие¹ людям. Отныне:

(§ 1). Если человек станет обличать под клятвой человека, бросив на него *обвинение* в убийстве, и не докажет этого², *то* обличавшего его должно убить.

(§ 2). Если человек бросит на человека *обвинение* в чародействе и не докажет этого, *то* тот, на кого брошено *обвинение* в чародействе, должен пойти к Реке³ и броситься в нее. Если Река овладеет им, *то* обличавший его может забрать его дом; а если Река этого человека очистит и он останется невредим, *то* того, кто бросил на него *обвинение* в чародействе, должно убить; бросившийся в Реку получает дом обличавшего его⁴.

(§ 3). Если человек выступит в судебном деле для свидетельствования о преступлении и не докажет сказанных им слов, *то*, если это судебное дело о жизни, этого человека должно убить.

(§ 4). Если же он выступил для свидетельствования в судебном деле о хлебе или серебре, *то* он должен понести наказание, *налагаемое* в таком судебном деле.

(§ 5). Если судья будет судить судебное дело, постановит решение, изготовит документ с печатью, а потом свое решение изменит, *то* этого судью должно изобличить в изменении решения, и он должен уплатить *сумму* иска, *предъявленного* в этом судебном деле, в 12-кратном *размере*, а также должен быть в собрании⁵ поднят со своего судейского кресла и не должен возвращаться и заседать с судьями на суде.

(§ 6). Если человек украдет достояние бога или дворца, *то* этого человека должно убить; а также того, кто примет из его рук украденное, должно убить.

(§ 7). Если человек купит из руки сына человека⁶ или из руки раба человека без свидетелей и договора или возьмет на хранение либо серебро, либо золото, либо раба, либо рабыню, либо вола, либо овцу, либо осла, либо что бы то ни было, *то* этот человек — вор, его должно убить⁷.

¹ Дословно «ублаготворил плоть людей».

² *lā ukliñšū*, дословно «не установит его», «не подтвердит его» (обвиняемого).

³ *Nârum* — слово «река» с детерминативом божества.

⁴ Как можно заключить из текста этой статьи, в Вавилонии всплытие обвиняемого в реке свидетельствовало о его невиновности (если только выражение «овладеет им» или «победит его» — *iktašassū* — не понимать как «понесет его по течению»). Но этому пониманию противоречит то обстоятельство, что казнь осужденного ордалней в законе не предусмотрена, и, следовательно, надо думать, что он тонул в реке).

⁵ В народном собрании города или в совете старейшин (?).

⁶ *mār awêlim*.

⁷ Эта статья вызывает большие недоумения комментаторов. В частности, их смущает большая тяжесть наказания в сравнении с наказанием за кражу храмовой и дворцовой собственности, предусмотренной § 8. Затем требование оформления *любой* сделки купли-продажи письменным договором кажется явно нереальным, и документы юридической практики подтверждают, что письменным договором оформлялись только сделки купли-продажи недвижимости, рабов и изредка — крупного скота и т. п. Наконец, если у свободного гражданина (как толкуется *mār awêlim*) нельзя покупать без письменного договора, то можно ли покупать без договора у мушкенума? В связи с этим Кошакер, которому следует и Кривелье, полагает, что статья 7 попала не на свое место, и связывает ее с §§ 9—13, где речь идет об утерянном имуществе и его перепродаже. Расхождения между этими статьями и § 7 Кошакер объясняет интерполяциями в первоначальный текст. Это толкование, основанное на произвольном перемещении статей и предположении об искажении текста законов интерполяциями, представляется совершенно неудовлетворительным. Вряд ли можно сомневаться в том, что текст на стеле представляет собой оригинальный текст в том виде, в каком

(§ 8). Если человек украдет либо вола, либо овцу, либо осла, либо свинью, либо ладью, то, если *это* божье или если *это* дворцовое, он может отдать *это* в 30-кратном размере, а если *это* принадлежит мушкенуму¹, — он может возместить в 10-кратном размере; если же вору нечем отдать, *то* его должно убить.

(§ 9). Если человек, у кого пропало что-либо, схватит пропавшую вещь² в руках другого человека, и тот, в чьих руках будет схвачена пропавшая вещь, скажет: «Мне, мол, продал продавец, я купил мол. при свидетелях», а хозяин пропавшей вещи скажет: «Я, мол, представлю свидетелей, знающих мою пропавшую вещь», *то* покупатель должен привести продавца, продавшего ему вещь, и свидетелей, при ком он купил; также и хозяин пропавшей вещи должен привести свидетелей, знающих его пропавшую вещь. Судьи должны рассмотреть их дело, а свидетели, при которых была произведена покупка, и свидетели, знающие пропавшую вещь, должны рассказать перед богом то, что они знают, и *тогда* продавец — вор, его должно убить; хозяин пропавшей вещи должен получить свою пропавшую вещь обратно; покупатель должен взять отвешенное им серебро из дома продавца.

(§ 10). Если покупатель не приведет продавца, продавшего ему, и свидетелей, при которых он купил, а только хозяин пропавшей вещи приведет свидетелей, знающих его пропавшую вещь, *то* покупатель — вор, его должно убить; хозяин пропавшей вещи должен получить свою пропавшую вещь.

(§ 11). Если хозяин пропавшей вещи не приведет свидетелей, знающих его пропавшую вещь, *то* он лжец, взводит напраслину; его должно убить.

(§ 12). Если продавец чуждой вещи ушел к судьбе³, *то* покупатель получает в 5-кратном размере иск, предъявленный в этом судебном деле, из дома продавца.

(§ 13). Если свидетелей этого человека нет поблизости, *то* судьи назначают ему срок до истечения 6-го месяца. Если на 6-й месяц своих

он вышел из рук писцов Хаммураби; если даже (что само по себе несомненно) они пользовались более ранними законодательными памятниками, то задача их именно и заключалась в создании нового единого законодательства, и непоследовательности вытекавшие из различия между различными действовавшими законами, а также между ними и судебной практикой, должны были быть ими исправлены.

Дело объясняется гораздо проще. Термин *mār awêlim* имеет два различия: 1) «кто нибудь, один из числа категории *awêlum* (дословно «людей», «свободных граждан»); 2) «ребенок человека» (т. е. «чей-либо ребенок»). Здесь может быть принято только второе значение, так как если законодатель хотел бы сказать «из чьих-либо рук», или «из рук гражданина», он сказал бы так, как и сказано в § 9; ср. §§ 59, 113 и др., т. е. *ina kât awêlim*, а не *ina kât mār awêlim*.

Полноправный свободный человек, гражданин назывался по-аккадски *awêlum* (термин, употребляемый и для человека вообще), в женском роде *awêltum*. Что касается выражения *mār awêlim* «сын человека», то в тех случаях, когда оно не означает «ребенок», оно вполне аналогично шумерскому выражению *dumu-šakkanaka* (дословно — «сын наместника») — «кто-либо из наместников» (ЗЛП, фрагмент «в»), аккадскому *mârê nûnî* (дословно «сыновья рыбы») «какие-либо рыбы» (Эпос Гильгамеша, XI, 124) и мн. др. Раб полноправного свободного также всегда обозначается как *warad awêlim*, а не *warad mār awêlim. Отсюда явствует, что в § 7, а также в §§ 14, 116 и § 16—17 ЗБ речь идет о неполноправном сыне свободного человека, и что статья воспрещает сделки купли-продажи и сдачи на хранение, без надлежащего оформления, с лицами, находящимися под патриархальной властью (ср. §§ 15—16 ЗБ). О простой же сделке сдачи на хранение с полноправным лицом, совершенной без свидетелей и письменного договора, см. § 124 ЗХ.

¹ О *muškênum* (идеограмма MAŠ. EN. DÙ) см. прим. к § 12 ЗБ. Характерно, что термин *мушкенум* всегда употребляется рядом с терминами «дворец», «дворцовый раб» и «дворцовое имущество»; см. также §§ 15, 16, 175, 176.

² Дословно «что-либо пропавшее».

³ Т. е. умер.

свидетелей он не приведет, *то* он лжец, должен понести наказание, налагаемое *при* таком судебном деле ¹.

(§ 14). Если человек украдет малолетнего сына человека ², *то* его должно убить.

(§ 15). Если человек выведет за городские ворота ³ раба дворца, или рабыню дворца, или раба мушкенума, или рабыню мушкенума, *то* его должно убить.

(§ 16). Если человек укроет в своем доме беглого раба или рабыню, *принадлежащих* дворцу или мушкенуму, и не выведет *их* на клич глашатая, *то* этого хозяина дома должно убить.

(§ 17). Если человек поймает в степи беглого раба или рабыню и доставит его ⁴ господину его, *то* господин раба должен дать ему 2 сикля серебра.

(§ 18). Если этот раб не назовет своего господина, *то* должно привести его во дворец, исследовать его дело и возратить его господину его.

(§ 19). Если он ⁵ удержит этого раба в своем доме ⁶, и потом раб будет схвачен в его руках, *то* этого человека должно убить.

(§ 20). Если раб бежит из рук схватившего его, *то* этот человек должен поклоняться богом ⁷ господину раба и будет свободным *от ответственности* ⁸.

(§ 21). Если человек сделает пролом ⁹ в доме, *то* перед этим проломом его должно убить и зарыть.

(§ 22). Если человек совершит грабеж ¹⁰ и будет схвачен, *то* его должно убить.

(§ 23). Если грабитель не будет схвачен, *то* ограбленный человек должен клятвенно показать перед богом все пропавшее у него, а община и раби́анум ¹¹, на земле ¹² и в пределах ¹³ которых совершен грабеж, должны возместить ему, что у него пропало.

(§ 24). Если *при этом* загублена жизнь ¹⁴, *то* община и раби́анум должны отвесить 1 мину серебра его людям ¹⁵.

(§ 25). Если в доме человека вспыхнет огонь и человек, пришедший тушить его, обратит свой взор на пожитки хозяина дома и возьмет себе *что-нибудь* из пожитков хозяина дома, *то* этого человека должно бросить в этот огонь.

(§ 26). Если редум или ба́ирум, которому приказано выступить в царский поход ¹⁶, не пойдет или, наняв наемника, пошлет его в замену себя,

¹ Т. е. должен понести то наказание, какое грозило бы ложно обвиненному им лицу.

² māḡ awêlim šeḡḡam.

³ abullum, «городские ворота».

⁴ Так в оригинале (вместо «их»).

⁵ Лицо, поймавшее раба.

⁶ Т. е. в своем хозяйстве, используя раба для себя (в этом отличие § 19 от § 16).

⁷ Дословно «назовет жизнь (?) бога» (niš ilim). Слово, повидимому, происходит от корня NŠ «жить, здравствовать»; клялись «жизнью (?) бога» или царя; позже слово nišum стало означать просто «клятва», «заклятие»; в таком случае niš ilim izakar надо дословно переводить «назовет клятву бога».

⁸ ūtaššar (от WŠR «отпускать»).

⁹ ipluš, см. примечания к § 36 ЗБ.

¹⁰ Дословно «добудет добычу» (ḡubtam iḡbut).

¹¹ Глава общинного поселения по царскому назначению.

¹² eḡšetum, «почва», «земля».

¹³ rāḡī.

¹⁴ Дословно «душа».

¹⁵ nišū, здесь в смысле «родственникам».

¹⁶ ḡarrān ḡarḡim — дословно «путь царя». Термин ḡarrānum применяется в значении «торговое путешествие» и «военный поход», а также как синоним ilkum (см. ниже).

вред ¹ редуму, отдаст редума в наем, предаст редума на суде *более* сильному ² или возьмет себе подарок, который дал редуму царь, то этого дедука или лубутгума должно убить.

(§ 35). Если человек купит у редума крупный или мелкий скот, который дал редуму царь, то он теряет свое серебро.

(§ 36). Поле, сад и дом редума, баирума или приносящего доход ³ не могут быть отданы за серебро.

(§ 37). Если человек купит поле, сад или дом редума, баирума или приносящего доход, то его табличку должно разбить ⁴, а также он теряет свое серебро. Поле, сад и дом возвращается их хозяину.

(§ 38). Редум, баирум или приносящий доход не может отписывать ⁵ из поля, сада или дома, связанных с его повинностью, своей жене или дочери, а также отдавать за свой долг ⁶.

(§ 39). Из поля, сада или дома, которые он купил и приобрел, он может отписывать своей жене или дочери, а также отдавать за свой долг ⁷.

(§ 40). Надитум (?) ⁸, тамкар или *обязанный* другой повинностью ⁹ могут отдать свое поле, свой сад и свой дом за серебро. Покупатель должен нести повинность, связанную с полем, садом или домом, которые он купил.

(§ 41). Если человек обменяет поле, сад и дом редума, баирума или приносящего доход на свое имущество и сделает приплату, то редум, баирум или приносящий доход может вернуться к своему полю, саду и дому, а также может забрать приплату, которую ему дали.

(§ 42). Если человек арендует поле для обработки ¹⁰ и не вырастит на нем хлеба, то его должно изобличить в том, что он не делал *необходимой* работы в поле, и он должен отдать хозяину поля хлеб, как его соседи.

(§ 43). Если он не обработает поля и бросит ¹¹ его, то он должен отдать хозяину поля хлеб, как его соседи, а поле, которое он бросил, должен вспахать (?) ¹², взборонить ¹³ и вернуть хозяину поля.

¹ Или «сделается займодавцем» (?); в оригинале *iḥbil*.

² *ina dīnim ana dannim ištaraḳ* — дословно «подарит на суде сильному».

³ *nāšī biltim*. Термин *biltum* (дословно «приношение») означает «дань», «доход» и «арендная плата». Как видно из переписки этого времени, *nāšī biltim* именовались лица, получавшие надел на царской земле под условием уплаты натурой большой части урожая, что считалось их повинностью (*ilkum*). Эти царские издольщики отличались от арендаторов у частных лиц тем, что с ними не заключались договоры и условия их держания целиком зависели от произвола царской администрации. Такое держание — в отличие от аренды у частных лиц — было обычно наследственным. *Nāšī biltim* назывались иначе *išakkum* и вместе с царскими ремесленниками и другими лицами, получавшими наделы от царя, входили, как кажется, в категорию мушкенимов. Они находились под надзором групповых надзирателей и стояли социально ниже всех прочих лично свободных подданных царя.

⁴ Т. е. уничтожить документ.

⁵ *išaṭṭar*, — дословно «писать».

⁶ *e'iltum, i'iltum* — дословно «обязательство» (от корня "L «связывать»).

⁷ Статья 38 борется против расхищения царского земельного фонда и возможного размельчения служебных наделов воинов; статья 39 говорит о том, что в противоположность сказанному в статье 38, это запрещенное размельчение наделов не распространяется на благоприобретенное (а не полученное от царя) недвижимое имущество воина. Само собой разумеется, что продавать или передавать по наследству это последнее имущество целиком воин также может на общих основаниях, ср. § 71.

⁸ Категория жриц, имеющих надел на царской земле; см. примечание к § 22 ЗЛН.

⁹ *ū ilkuḥ aḥūm*, дословно «и(ли) прочая повинность». Речь идет о царских ремесленниках, служащих и прочих лицах, получающих надел на царской земле, но не входящих в категорию воинов и *nāšī biltim* (см. прим. к § 36).

¹⁰ *errešūtum*, имя абстрактное от *errešum* (см. ниже).

¹¹ *ittadī; nidūtum* (шум. KI.KAL, *kankal*), от того же корня NDY, означает «цена».

¹² *ma-a-a-ḡī* (читай *majjārī* мн. ч.) *imaḥḥaṣ*.

¹³ *išakkak*; перевод не вполне надежен.

(§ 44). Если человек арендует на 3 года целину¹ для поднятия, но, по лености, не возделает поля², то на четвертый год он должен поле вспахать (?)³, векопать⁴ и взборонить и вернуть поле хозяину поля, а также отмерить *ему* по 10 курру хлеба за 1 бур.

(§ 45). Если человек отдаст свое поле земледельцу⁵ за арендную плату и получит арендную плату за свое поле, а потом Адад⁶ затопит поле или наводнение унесет *жатву*, то убыток *падает* только на земледельца.

(§ 46). Если он не получит арендной платы, или отдаст поле из-полу или из третьей доли, то находящийся на поле хлеб земледельца и хозяин поля должны делить по *условленному* соотношению *частей* (?)⁷.

(§ 47). Если земледельца, ввиду того, что он не получил в первый год *пользы от* своих трудов, скажет: «Я обработаю поле для себя»⁸, то хозяин поля не должен противиться *этому*: поле его должен обрабатывать только *этот* его земледельца, и при жатве он получит хлеб сообразно с договором.

(§ 48). Если человек имеет на себе процентный долг⁹, а Адад затопит его поле, или наводнение унесет *жатву*, или вследствие засухи в поле не вырастет хлеба, то он может в этом году хлеб сво[ему] за[им]одавцу¹⁰ не возвращать и уничтожить¹¹ свой документ; также и проценты за этот год он может не отдавать.

(§ 49). Если человек возьмет серебро у тамкара, и отдаст тамкару годное для обработки хлебное¹² или кунжутное¹³ поле, говоря ему: «Возделай поле, хлеб или кунжут, который вырастет, собери и возьми себе», и если земледельца¹⁴ вырастит на поле хлеб или кунжут, то при жатве выросший на поле хлеб и кунжут должен взять только хозяин поля и должен отдать тамкару хлеб за серебро, взятое им у тамкара, и проценты на него, а также за издержки тамкара по обработке¹⁵.

(§ 50). Если он отдаст в *погашение долга уже* возделанное <хлебное> поле или возделанное кунжутное поле, то находящийся на поле хлеб или

¹ eḫel nidūtīm, см. выше, прим. 11 к стр. 232.

² aḫšū idd mā eḫlam lā iptetē — дословно, «руку свою опустит и поле не возделает» (дословно «не откроет», ср. teptitum «открытие», т. е. «поднятие целины»).

³ См. прим. 12 к стр. 232.

⁴ imarḡar от marḡum; последний термин обозначает «мотыга», но восходит к шум. mar со значением «лопата»; «мотыга» же по-шумерски al, откуда аккадское allum. Впрочем, оба термина в обоих языках значили, повидимому, то одно, то другое, в зависимости от места и времени.

⁵ erḡēsum, название профессии от глагола erḡēsum «обрабатывать землю», «возделывать». В этот период — обычное обозначение краткосрочного арендатора.

⁶ Бог грозы и дождя.

⁷ ar-ši-te-em, перевод по контексту.

⁸ eḫlam e-ri-ša-am, последнее слово — Praesens породы I₁, первое лицо, с суффиксальным местоимением первого лица в дательном падеже. Арендатор требует не расторгать договора ввиду того, что урожай от поднятой целины в первый год был очень мал и труды его не окупились.

⁹ ḫubullūm.

¹⁰ bēl ḫubullīm, дословно «господина процентного долга».

¹¹ Дословно «увлажнить» (uḡaṭṭab); при увлажнении глиняной таблички знаки размываются. Таким образом, договор аннулируется.

¹² eḫel erḡētīm ša šē'im, дословно «поле работ ячменное» (или «ячменя»); термин «ячмень» (šē'im) применяется и как общее обозначение хлебных злаков, и мы переводим его в дальнейшем, как «хлеб».

¹³ eḫel šamaššammim (идеограмма ŠE.GIŠ.ĪA «хлеб растительного масла»). Кунжут или сезам (из акк. šamaššammim) был основной культурой, дававшей Вавилонии растительное масло.

¹⁴ erḡēsum. Земледельцем, по всей вероятности, являлось лицо, нанятое для обработки поля заимодавцем (тамкаром) или получившее от него заложенную землю в аренду.

¹⁵ Остаток приходится на долю хозяина; тамкар не может взять больше суммы долга, который уже погашается передачей ему соответствующей части урожая.

скормивший поле мелкому скоту, должен, сверх того ¹, отдать хозяину поля по 20 курру хлеба за 1 бур.

(§ 58). Если после того, как мелкий скот поднимется с лугов (?) ² и все стада (?) ³ будут задержаны в городских воротах, пастух пустит мелкий скот на поле и скормит поле мелкому скоту, то пастух должен сторожить поле, которое он скормил *скоту*, и во время жатвы отмерить хозяину поля по 60 курру хлеба за 1 бур ⁴.

(§ 59). Если человек срубит в саду человека дерево без *ведома* хозяина сада, то он должен отвесить $\frac{1}{2}$ мины серебра.

(§ 60). Если человек даст садоводу ⁵ поле для [н]асаждения сада, а садовод насадит сад и будет растить сад в течение 4-х лет, то на пятый год хозяин сада и садовод делят между собой поровну; хозяин сада должен выбрать и взять свою долю *первым*.

(§ 61). Если садовод не окончит насаждение сада на поле и оставит часть невозделанною ⁶, то невозделанная часть должна войти в его долю.

(§ 62). Если он не превратит ⁷ поля, которое ему дано, в сад, то если это — обработанная земля ⁸, садовод должен отмерить хозяину поля арендную плату за годы, в которые она находилась в запустении ⁹, как у соседей, а также выполнить работу на поле и возвратить его хозяину поля.

(§ 63). Если это — целина, то он должен выполнить работу на поле и вернуть хозяину поля, а также отмерить за один год по 10 курру хлеба за 1 бур.

(§ 64). Если человек даст сад садоводу для оплодотворения *пальм*, то садовод, пока он держит ¹⁰ сад, должен отдавать две трети из садового дохода хозяину сада, а треть должен брать *себе*.

(§ 65). Если садовод не будет оплодотворять сад и уменьшит доход, то садовод [должен отдать] арендную плату за сад, как у соседей ¹¹.

(§ 66). Если человек возьмет в *долг* серебро у тамкара, и его тамкар будет настаивать на *уплате долга* (?) ¹², а ему нечем будет отдать, и он отдаст тамкару свой сад после оплодотворения, и скажет: «Все финики, выросшие в саду, заberi за твое серебро», то этот тамкар не может соглашаться на это. Выросшие в саду финики должен взять только хозяин сада и удовлетворить тамкара серебром и процентами на него согласно своему документу ¹³, а остальные финики, выросшие в саду, должен вз[ять] только хозяин сада ¹⁴.

¹ Т. е. сверх того, что достанется хозяину после жатвы.

² ugârum, «культурная земля (общинного) поселения» (которая включала и луга).

³ kannû gamartim — дословно «стада (?) совокупности».

⁴ Стада, повидимому, содержались в пределах стен поселения во время созревания урожая; поэтому потрава поля скотом в такое время было более важным правонарушением, чем предусмотренное § 57.

⁵ nukaribbum, шум. nu-giškiri₆(b), «человек, возделывающий финики и другие садовые культуры». Этот термин в данный период, аналогично термину erêsum, обычно применялся к краткосрочным арендаторам.

⁶ Дословно «оставит целину» (niditam êzib).

⁷ Дословно «насадит».

⁸ aršênum (идеограмма AB.SIM), дословно «борозда(?)».

⁹ Дословно «была брошена», «пустовала».

¹⁰ Глагол šabâtum — дословно «схватывать»; применяется к владению на основе любого титула.

¹¹ В тексте ошибочно «соседям» (!).

¹² îsiršûmâ, дословно «будет припирать его».

¹³ Дословно «табличке».

¹⁴ Ср. аналогичный § 49.

(§ 67). Если ч[еловек] ст[роит] дом [и] рядом с ним [.....]
(Следует лакуна, содержащая три статьи).

..... должен дать ему
(§ 71). Если человек отдаст хлеб, серебро или другое движимое имущество в уплату за связанный с повинностью дом¹, принадлежащий к дому его соседа², который он покупает, то он теряет все, что он отдал, дом должен вернуться его [хозяину]³. Если этот дом не связан с повинностью⁴, то он может купить; за этот дом он может да[ть] хлеб, серебро или другое движимое имущество.

(Следует лакуна, содержащая шесть статей)⁵

(§ 78). [Если....] живущий в доме человек⁶ отда[ст] хозяину [дома] полностью [его] годовую наемную плату⁷, [но] хозяин дома прикаж[ет] жи[льцу]⁸ вый[ти] до истечения [его] срока⁹, то хозяин дома, ра[ди] того, что он заставил жильца [выйти] из своего дома до истечения [его] срока, [теряет] серебро, которое да[л] ему] жилец.

(Следует лакуна, содержащая десять статей)

(§ 88). ..... должно вернуть ему, как у его соседей.

(§ 89). Если там[кар отда]ст [хлеб] или серебро в долг под проценты¹⁰, то на 1 курру [он может взять 100 ка (?) зерна как процент]— если он отдал в долг под проценты серебро, то на 1 сикль серебра он может взять $\frac{1}{6}$ сикля и 6 ше как процент¹¹.

(§ 90). Если человек, который взял долг под проценты, не имеет серебра для возвращения долга, а имеет только хлеб, то, согласно царским установлениям¹², тамкар должен взять в качестве своего процента из расчета 100 ка на 1 курру только хлебом.

(§ 91). Если тамкар от[кажется (?) и] превысит процент в 100 ка зерна на 1 курру или серебром $\frac{1}{6}$ сикля и 6 ше на 1 сикль и возьмет его¹³, то он теряет, что дал.

(§ 92). Если тамкар даст под проценты хлеб и (или) серебро и затем возьмет только (?) проценты [.....] хлеб и серебро — процентов с него нет [.....].

(§ 93) [.....] или [.....], на то, сколько взял, не укажет

¹ bīt ilkim — дословно «дом повинности».

² ša bīt itēšū; под «домом» здесь понимается все семейное хозяйство в целом.

³ Т. е. держателю надела («дома»), связанного с повинностью; ср. ЗХ, § 37.

⁴ šumšā bītum šū ilkam lā išū — дословно «если этот дом не имеет повинности».

⁵ Три параграфа разрушены только отчасти, но все же не поддаются связному восстановлению и переводу; два параграфа уничтожены полностью; сохранившийся текст одной статьи (§ 76?) звучит: «...твой лаз (nabalkatkā, «проломанное место») заделай (дословно: «укрепи»), а то из твоего дома пролезут ко мне; хозяин[ну пу]стыря (niditum) [он скажет:] «[и]устырь твой устрой, а то [и]з твоего пустыря сделают пролом (ср. § 36 ЗБ) в моем [дом]е» [...] сделал [.....] в лазе [.....] тебе [.....]» Эта статья сходна по содержанию с § 11 ЗЛИ.

⁶ awêlum (w)āšbum — дословно «поселенный человек».

⁷ kišrum (идеогр. KA.SAR).

⁸ waššâbum, название профессии от корня WŠB «жить», «обитать».

⁹ ina ūmīšū lā malūtīm — дословно «в неисполнившихся днях его».

¹⁰ a-na ḥubullim (идеогр. ḤAR.RA) [id-di]in; ḥubullim — «процентный долг».

¹¹ Т. е. максимальным законным процентом, разрешенным ростовщикам, было $33\frac{1}{3}\%$ с хлеба и 20% с серебра.

¹² См. выше, § 51.

¹³ Т. е., не только на значит незаконный процент, но и взыщет его.

уменьшения (?) ¹ суммы долга, и не напишет дополнительного документа ², или прибавит проценты к основной сумме долга ³, то этот тамкар должен возвратить хлеб, сколько он взял в уплату долга, вдвойне ⁴.

(§ 94). Если тамкар даст хлеб или серебро в долг под проценты, и когда будет давать в долг, выдаст [серебро] меньшим [вес]ом или хлеб меньшей меркой, или когда получает, примет серебро [большим вес]ом [или] хлеб [большей меркой], то этот тамкар теряет, что дал.

(§ 95). Если тамкар дает хлеб или серебро [в долг под проценты], в то время как контролер (?) ⁵ не [присутствует (?)], то он теряет, что дал.

(§ 96). Если человек возьмет у тамкара хлеб или серебро, а не имеет хлеба или серебра для возвращения долга, но имеет только другое движимое имущество, то он может отдать тамкару перед свидетелями, что (?) принесет, — все, что бы ни было в его руках, — и тамкар не должен отказываться, а должен принять.

(Следует лакуна, содержащая две статьи)

(§ 98). .....должен быть убит.

(§ 99). Если человек даст человеку серебро в порядке товарищества ⁶, то прибыль или убыток ⁷, который будет, они должны перед богами разделить поровну.

(§ 100). Если тамкар даст шамаллуму ⁸ серебра для продажи и покупки ⁹ и пошлет его в путешествие ¹⁰, а шамаллум в путешествии [..... и] будет умножать доверенное ему серебро, то [если там], куда отправится, шамаллум наживет ¹¹ [прибыль], то он должен сосчитать свои дни ¹² ты ¹³ на все серебро, сколько взял, и затем должен сосчитать свои дни и удовлетворить тамкара ¹⁴.

(§ 101). Если он не наживет прибыли там, куда направится, то шамаллум должен отдать тамкару взятое серебро вдвойне ¹⁵.

(§ 102). Если тамкар ссудит шамаллума серебром беспроцентно ¹⁶, а тот потерпит ¹⁷ убыток там, куда отправится, то он должен вернуть тамкару основную сумму ¹⁸.

¹ Iā uštaḥrišūmā. Очевидно, имеется в виду, что ростовщик не примет в расчет частичные уплаты, произведенные должником.

² В связи с изменившимися условиями займа.

³ Т. е. включит проценты в сумму долга, выдавая должнику фактически меньше, чем записано в сделке, и тем самым получая больший процент.

⁴ Дословно «хлеб, сколько взял, он должен удвоить и вернуть».

⁵ Идеограмма GIR означает в отчетности царских хозяйств III династии Ура и позже официального чиновника, контролирующего правильность произведенной материально-финансовой операции. Повидимому, согласно тексту этой статьи, ростовщические операции должны были происходить под контролем официального чиновника. В практике этот закон, конечно, обходился, тем более, что ростовщическими операциями занимались не только тамкары, т. е. государственные торговые агенты, но и жрецы и другие лица.

⁶ ana tappūtīm — дословно «для товарищества».

⁷ butuḫḫūm, «убыток» (ниже, в § 102, bitīḫḫūm).

⁸ См. комментарий III, 7.

⁹ ana rašārīm ū maḥārīm, дословно «для отпуска и получения (товаров)».

¹⁰ ḥarrānum.

¹¹ Дословно «увидит».

¹² Дословно «должно удвоить, «выстроить по порядку» (isaddarmā).

¹³ (šibātum или šipātum).

¹⁴ Т. е. он должен уплатить тамкару основную сумму и прибыль за вычетом своего содержания из поденного расчета.

¹⁵ Дословно «должно удвоить и шамаллум тамкару должен отдать».

¹⁶ kaspam ana tadmiḫḫūm itadin — дословно «даст серебро в благодеяние».

¹⁷ Дословно «увидит».

¹⁸ Дословно «голове серебра» (kaḫḫad kaspim).

(§ 103). Если на пути ¹ неприятель ² отнимет у него все, что он вез, *то* шамаллум должен поклясться богом и быть свободным *от ответственности*.

(§ 104). Если тамкар даст шамаллуму хлеб, шерсть, масло или любое *другое* имущество для продажи ³, *то* шамаллум должен подсчитать серебро и вернуть тамкару. Шамаллум должен получить документ с печатью ⁴ о серебре, которое он отдает тамкару.

(§ 105). Если шамаллум будет небрежен и не возьмет документа с печатью о серебре, которое он отдал тамкару, *то* серебро, *на которое не дано* документа с печатью ⁵, не причисляется к счету.

(§ 106). Если шамаллум возьмет у тамкара серебро и отопрется *перед* своим тамкаром, *то* этот тамкар должен изобличить шамаллума перед богом и свидетелями в получении серебра и шамаллум должен отдать тамкару серебро, которое он взял, в тройном *размере*.

(§ 107). Если тамкар поручит ⁶ что-либо шамаллуму и шамаллум вернет своему тамкару все, что дал ему тамкар, *а* тамкар отопрется *перед* ним *в получении* чего-либо, что дал ему шамаллум, *то* этот шамаллум должен изобличить тамкара перед богом и свидетелями, и тамкар, за то, что он отпирался *перед* своим шамаллумом, должен отдать шамаллуму все полученное им в 6-кратном *размере*.

(§ 108). Если корчемница ⁷ не принимает хлеб в уплату ⁸ за сикеру ⁹, принимает серебро *по слишком* большой гире ¹⁰, и тарифное количество сикеры уменьшает *по отношению* к тарифному количеству хлеба ¹¹, *то* эту корчемницу должно изобличить и бр[оси]ть ее в воду.

(§ 109). Если в доме корчемницы сговариваются ¹² преступники ¹³ и она не схватит ¹⁴ этих преступников и не приведет ко дворцу, *то* эту корчемницу должно убить.

¹ ḥarrânam ina alâkim — дословно «при хождении путем (путешествием)».

² nakrum.

³ ana rašârim — дословно «для отпуска».

⁴ kanikum, «глиняная таблица с оттиснутой печатью».

⁵ kasar lâ kanikim — дословно «серебро без глиняной таблицы с оттиснутой печатью».

⁶ ikr.

⁷ SAL.KAŠ.TIN.NA (читай sabîtum?). — женщина, профессионально содержащая питейное заведение.

⁸ Дословно «в качестве цены сикеры» (ana šîm šikârim).

⁹ Опыняющий напиток из ячменя.

¹⁰ Дословно «по большому камню» (ina abnim rabîtim). Термин abnum применялся в аккадском и других семитских языках и для обозначения «гир».

¹¹ maḥîr šikârim ana maḥîr šê'im umtaḥḥ — дословно «уменьшит продажную (тарифную) цену (maḥîrum, шум. KI.LAM) сикеры для продажной цены ячменя». Эта фраза вызывала недоумение комментаторов, так как по контексту ожидалось бы «у величит цену сикеры по отношению к цене хлеба». Так, Крювелье прибегает здесь к натянутому переводу «качество», совершенно не засвидетельствованному для maḥîrum. С нашей точки зрения, дело в следующем: maḥîrum есть тарифная цена, подобная приведенной в § 1 ЗБ, но в случае, предусмотренном ЗХ, выраженная в ячмене, так как корчемница обязана принимать к уплате хлеб. Если, таким образом, в тарифе обозначено, скажем, «2 меры сикеры за 1 меру хлеба», то уменьшение maḥîrum сикеры по отношению к maḥîrum хлеба означает продажу, скажем, 1 меры сикеры за 1 меру хлеба, т. е. фактически увеличение цены сикеры. Поэтому мы перевели maḥîrum как «тарифное количество». Ближе к этому понимание Пейзера, HG, I, стр. 32.

¹² ittarkasû — дословно «связываются» или «договариваются», ср. riksâtum «договор» от того же корня.

¹³ ṣarrûtum от корня ṢRR «быть лживым, преступным»; ср. ṣarratum «преступление» в § 3 и ṣarrum «лжец» в § 11 ЗХ.

¹⁴ Вызвав стражу.

(§ 110). Если надитум¹ или энтум², не живущая в обители³, открывает⁴ корчму⁵ или войдет в корчму для *питья* сикеры, то эту свободную женщину⁶ должно сжечь.

(§ 111). Если корчемница отпустит в долг⁷ 60 ка своего (?) пива (?)⁸, то во время жатвы она должна получить 50 ка хлеба.

(§ 112). Если человек находится в путешествии⁹ и отдаст *другому* человеку серебро, золото, драгоценные камни или *другое* имеющееся у него движимое имущество¹⁰, и пошлет его для доставки посылки¹¹, но этот человек не отдаст того, с чем был послан туда, куда был послан, а заберет, то хозяин посылки должен изобличить его в том, что он не отдал того, что было послано, и этот человек должен отдать хозяину посылки все, что он дал ему, в 5-кратном *размере*.

(§ 113). Если человек имеет за человеком *долг* хлебом или серебром и без *ведома* хозяина хлеба возьмет хлеб из житницы или с гумна, то этого человека должно изобличить во взятии им хлеба из житницы или с гумна без *ведома* хозяина хлеба, и он должен вернуть весь взятый им хлеб, а также теряет все, данное им *в долг*.

(§ 114). Если человек не имеет за человеком *долга* хлебом или серебром, а будет держать его заложника¹², то за каждого заложника он обязан отвесить $\frac{1}{3}$ мины серебра.

(§ 115). Если человек имеет за человеком *долг* хлебом или серебром и будет держать его заложника, а заложник умрет в доме взявшего в залог по своей судьбе¹³, то это не основание для претензии¹⁴.

(§ 116). Если заложник умрет в доме взявшего в залог от побоев или от дурного обращения, то хозяин заложника¹⁵ должен изобличить своего тамкара¹⁶; если *взятый в залог* — сын человека¹⁷, то должно убить его¹⁸ сына, если он¹⁹ — раб человека, он²⁰ должен отвесить $\frac{1}{3}$ мины серебра, а также теряет все, данное им *в долг*.

¹ Дословно «бесплодная» — категория жриц, идеограмма SAL.ME «наложница (бога)», ср. ЗБ, § 22 и §§ 178 сл., ср. ниже примечание к § 137 ЗХ.

² Категория жриц, идеограмма NIN.DINGIR «госпожа бога» или «сестра бога», ср. ЗБ, § 22 и ниже, §§ 174 сл. ЗХ.

³ gagûm (идеогр. GA.GI₄.A), закрытая обитель для некоторых категорий жриц. Так дословно (iptatê), значение, вероятно, как по-русски («откроет питьевое заведение»), а не «откроет (дверь)», как полагают некоторые комментаторы.

⁵ Идеограмма E.KAŠ.TIN.NA, дословно «дом сикеры и вина». Вместо обычного sinnîstum «женщина» употреблен термин awêltum (женский род к awêlum), т. е. «полноправная гражданка». Возможно, это связано с тем, что девушка, посвященная в жрицы, выходила из-под патриархальной власти отца и получала полные права, подобно мужчине — гражданину общины.

⁷ ana kîrtim.

⁸ Идеограмма KAŠ-Û-SA-KA-NI (где -(k)ani, повидимому, шумерское суффиксальное притяжательное местоимение 3-го лица) с вероятным чтением riñum — род опьяняющего напитка среднего или низшего сорта.

⁹ ina harrañim wašib.

¹⁰ bîš kâtišû — дословно «имущество руки его».

¹¹ ana šibultim ušâbilsû — дословно «(и) для посылки пошлет (или: заставит принести) его».

¹² nîpûssû itterî; глагол означает «держат в качестве (живого) залога», дословно, следовательно, «будет держать в качестве (живого) залога его заложника».

¹³ Т. е. естественной смертью.

¹⁴ Дословно «это судебное дело не имеет претензии (или иска)» — dînum šû gugumâm ul išû.

¹⁵ Т. е. тот, в патриархальной власти которого находилось взятое заимодавцем в залог лицо, иначе говоря — должник.

¹⁶ Т. е. заимодавца.

¹⁷ mâr awêlim; ср. ЗХ, § 7.

¹⁸ Т. е. взявшего в залог.

¹⁹ Т. е. заложник.

²⁰ Т. е. взявший в залог.

(§ 117). Если человек имеет на себе долг ¹ и отдаст за серебро или даст в долговую кабалу свою жену, своего сына или свою дочь, *то* они должны служить в доме их покупателя или заимодавца ² 3 года; на четвертый год должно отпустить их на свободу ³.

(§ 118). Если он отдаст в долговую кабалу раба или рабыню, *то* тамкар может передать *его или ее* дальше ⁴, может отдать *его или ее* за серебро; *он или она* не может быть требуем (*или требуема*) назад судебным порядком ⁵.

(§ 119). Если человек имеет на себе долг и отдаст за серебро свою рабыню, родившую ему детей, *то* хозяин рабыни может отвесить серебро, *какое* отвесил *ему* тамкар, и выкупить свою рабыню.

(§ 120). Если человек ссышет свой хлеб на хранение ⁶ в доме человека, и в хлебной кладовой ⁷ возникнет недостача, или хозяин дома, открыв житницу ⁸, возьмет хлеб, или совершенно отопрется, что хлеб ссыпан в его доме ⁹, *то* хозяин хлеба должен клятвенно указать перед богом свой хлеб, и хозяин дома должен отдать хозяину хлеба взятый им хлеб вдвойне ¹⁰.

(§ 121). Если человек ссышет свой хлеб в доме человека, то он должен отдать в год за *каждый* курру хлеба 5 ка наемной платы за житницу.

(§ 122). Если человек отдает человеку на хранение ¹¹ серебро, золото или что бы то ни было ¹², *то* он должен предъявить свидетелям все, сколько он отдает, заключить договор ¹³ и может отдавать на хранение.

(§ 123). Если он отдаст на хранение ¹⁴ без свидетелей и договора, и там, куда он отдал, станут отпираться *перед* ним, *то* это не основание для претензии ¹⁵.

(§ 124). Если человек отдаст человеку на хранение серебро, золото

¹ Дословно: «Если человек — долг (e'iltum) схватил его».

² kâšišum — дословно «закабалителя».

³ andurāršunū iššakkan.

⁴ ušēteḫ: эту форму следует понимать как Praesens = несовершенный вид; этот глагол не относится к условному предложению, где в языке этого времени ожидалась бы форма ušētiḫ.

⁵ ul ibbaḫar; глагол baḫārum означает «вчинять иск»; «требовать по суду»; см. комментарий, VI, 2.

⁶ Дословно «на сыпку» (ana pašpakūtīm).

⁷ ḫarītum «хлебная кладовая».

⁸ pašpakum — дословно «место сыпки».

⁹ Кошакер видит в этой фразе позднейшую вставку, сделанную для видимого согласования этой статьи с § 144, ссылаясь на то, что большое количество хлеба не могло быть сыпано у профессионального содержателя склада без ведома множества свидетелей и что поэтому прибегать в этом случае к клятве вместо свидетелей нелогично; если же речь идет о том, что принявшее хлеб на хранение лицо отрицает наличие у него остатков хлеба после того, как часть его уже была забрана собственником, то получение хлеба из склада не могло проходить без составления соответствующего акта. Все это рассуждение основано на грубой модернизации. Если требовался акт для получения хлеба, то, конечно, он требовался бы и при сдаче его; в этом случае не только эта фраза, но и вся статья лишается смысла. Кроме того, нигде не видно, что речь идет о профессиональном содержателе склада и о больших количествах зерна; Кошакеру, видимо, мерещатся и здесь современные ему капиталистические условия (например, элеваторы). Склад в доме хранителя мог находиться и вдали от другого жилья, и получение хлеба на хранение могло основываться и на устной договоренности, а сама сделка могла происходить между мелкими землевладельцами-крестьянами совершенно без официальных или случайных свидетелей; ср. ЗБ, § 37. О невероятности интерполяции в ЗХ см. выше, примечание к § 7.

¹⁰ Грамматическая конструкция как в § 93.

¹¹ ana ma(š)ḫarūtīm (от корня NSR «охранять»).

¹² Что бы то ни было из ценностей; хлеб сюда не относится, ср. § 120; сыпка хлеба называется именно только «сыпкой» (pašpakūtum), но не «хранением» (mašḫarūtum).

¹³ riḫsātīm išakkanmā.

¹⁴ Ценности, ср. § 122.

¹⁵ Грамматическая конструкция, как в § 115.

или что бы то ни было перед свидетелями, и тот отопрется *перед* ним, то этого человека должно изболничить и он должен вернуть все, от чего отпирался, вдвойне ¹.

(§ 125). Если человек отдаст что-нибудь свое на хранение, и там, куда он отдаст, либо вследствие пролома, либо вследствие взлома (?) ² пропадет что-нибудь *из принадлежащего* ему вместе с чем-либо *принадлежащим* хозяину дома, то хозяин дома, который был небрежен и дал пропасть чему-либо отданному ему на хранение, должен восполнить и возместить хозяину имущества ³ *отданное ему на хранение* ⁴. Хозяин дома может разыскивать все пропавшее у него и получить со своего вора.

(§ 126). Если [че]ловек, у которого ничего не пропало [*ло*] ⁵, скажет: «[У меня] пропало нечто», и опорочит (?) ⁶ своих соседей ⁷, то его соседи должны клятвенно уличить его перед богом в том, что у него ничего не пропадало, и он должен отдать своим соседям *вдвойне* то, на что он претендовал. ⁸

¹ Здесь, как справедливо указывает Крювелье, речь идет о том случае, когда соблюдено только одно из условий сдачи на хранение, предусмотренных § 123, а именно предъявление покляжи свидетелями без письменного договора (хотя ЭХ настаивают на заключении письменного договора при всех сделках, тем не менее на практике, конечно, это правило нередко нарушалось). Если письменный договор был составлен (и имеются свидетели), то депозитарий, с точки зрения законодателя, вообще не может отпираться, и поэтому такой случай не предусмотрен; если же были только свидетели, то изболниченный ими хранитель обязан платить *in duplum*. Кошакер же видит здесь противоречие между §§ 123 и 124, которые он объясняет сохранением в § 124 более древней нормы, не исправленной «неразумными» составителями ЭХ; все это придумано без нужды.

² *ù lù ina pilšim ù lù ina nabalka(t)tim; nabalkutum* может означать «взлом (дверей») (?) — ср. § 76 ЭХ; другой возможный перевод этого слова «взлезание (на крышу)»: с крыши можно было легко проникнуть в хранилище, — либо через специальный люк, либо путем разборки крыши, обычно тростниковой.

³ *NIG.GA* (читай *namkurum*) в других случаях переведено как «достояние».

⁴ *ušallammā ana bēl namkurim ir'ab* — дословно «удовлетворит (или: восстановит полностью, восполнит) и хозяину имущества возместит».

⁵ Не только при сдаче на хранение, но и при любых обстоятельствах, см. дальнейшие примечания.

⁶ *ūtebbir*, возможно, II₁, от корня 'BR «переходить»: порода II₁ может иметь понудительное значение: «даст перейти (обвинению)».

⁷ *bābtum* (ед. число). Термин этот чрезвычайно спорный; дословно он означает «то, что во-вне», «то, что за воротами»; в ряде случаев он означает: «то, что причитается». Но в некоторых случаях в законах и документах этот перевод не подходит. Подстрочный перевод этой статьи таков: «Если человек, — нечто его не пропало, а он скажет: «нечто [мое] пропало», свой *bābtum* (вн. падеж) даст перейти (? = *ūtebbir*), — (в том, что) нечто его не пропало его *bābtum* (именит. падеж!) перед богом клятвенно уличит его (*ubāršū*) и нечто (или «все»), что он искал (в судебном порядке? — *irgumū*, ср. *rugumūm* «вещный иск», по ср. комментарий, VI, 2, Б), он должен удвоить и своему *bābtum* (дат. падеж; возможен также перевод «для своего *bābtum*) или «в качестве своего *bābtum*) отдать». Комментаторы обычно не учитывают, что текст различает падежные формы *bābtašū* и *bābtušū* и что слово *bābtum* во втором случае стоит в именительном падеже, следовательно, является п о д л е ж а щ и м к глаголу «уличит»; значение «ущерб» здесь поэтому не подойдет. По мнению Крювелье, «человек» при заявлении о пропаже отданного на хранение, преувеличил свой «ущерб» (*bābtum*); к клятве приводится в з я в ш и й н а х р а н е н и е, который объявляет его действительный убыток (*bābtušū*, понимаемое как винительный падеж). Это во многом привлекательное толкование неприемлемо по указанному выше грамматическому основанию. Кошакер и Шейль, напротив, видят в «человеке» лицо, взявшее на хранение (из статьи 125); при этом Кошакер попадает в сеть противоречий, которые он по обыкновению относит за счет составителей ЭХ. С нашей точки зрения (не отрицая общепринятого отношения к этому слову), здесь под *bābtum* надо понимать «соседей», «окружающих» (ед. число коллективности), и статью эту надо связывать не столько с предыдущей статьей 125, сколько с последующей статьей 127; речь идет не о прямом ложном обвинении на суде, которому посвящены статьи 3 и 4, а о косвенном обвинении, порочащем соседей без указания конкретного лица.

⁸ *mimmā ša irgumū*.

(§ 127). Если человек протянет палец ¹ против энтум или жены человека и не докажет *обвинения* ², *то* этого человека должно повергнуть перед судьями, а также обрить ему виски ³.

(§ 128). Если человек возьмет жену и не заключит *письменного* договора ⁴, *то* эта женщина — не жена.

(§ 129). Если жена человека будет захвачена лежащей с другим мужчиною, *то* должно их связать и бросить в воду. Если хозяин жены сохранит жизнь своей жене, *то* и царь сохранит жизнь своего раба ⁵.

(§ 130). Если человек изнасилует ⁶ жену человека, не познавшую мужчину и живущую в доме своего отца ⁷, и возляжет на ее лоно, а его схватят, *то* этого человека должно убить; эта женщина остается свободной ⁸ *от ответственности*.

(§ 131). Если жену человека опорочит ⁹ подклятвою ее муж, а лежащей с другим мужчиною она не была захвачена, *то* она должна произнести клятву богом и может вернуться в свой дом ¹⁰.

(§ 132). Если против жены человека будет протянут палец из-за другого мужчины, а лежащей с другим женщиной она не была захвачена, *то* для своего мужа она должна броситься в Реку ¹¹.

(§ 133). Если человек будет уведен в плен ¹² и в его доме есть *средства* для пропитания, *то* его [жена] должна [.....]... [и храни]ть с[вое] состояние, а в дом дру[г]ого [не должна вхо]дить. Е[сл]и эта женщина не будет хранить своего [досто]яния ¹³ и войдет в дом другого, *то* эту женщину должно изблечить и бросить в воду.

(§ 134). Если человек будет уведен в плен и в его доме нет *средств* для пропитания, *то* его жена может войти в дом другого; эта женщина не виновна.

(§ 135). Если человек будет уведен в плен, и в его доме нет *средств* для пропитания, и поэтому ¹⁴ его жена войдет в дом другого и родит детей, а потом ее муж вернется и достигнет своей общины, *то* эта женщина должна вернуться к своему *первому* супругу ¹⁵; дети следуют за их отцами.

(§ 136). Если человек бросит свою общину ¹⁶ и убежит, и после этого

¹ Т. е. возведет порочащее обвинение.

² Или «не изблечит».

³ mutatum, повидимому, волосы на лбу или на висках. Срезание их, вероятно, равносильно обращению в рабство.

⁴ Дословно «не заключит ее договора (riksâtišā)»; это может быть понято, как договор с ней или договор о ней (с ее родителями).

⁵ В смысле «подданного».

⁶ ukabbilšimā. Точное значение термина не вполне достоверно, но контекст не оставляет сомнений в правильности приведенного в переводе понимания.

⁷ Речь идет о девушке, уже являющейся юридически женой в силу заключения договора о браке согласно § 128, но еще не перешедшей в дом мужа — либо по малолетству, либо ввиду невнесения мужем полного выкупа.

⁸ ūtaššar.

⁹ ubbir, порода II₁ от глагола 'BR, ср. § 126.

¹⁰ Дословно «в ее дом». Вряд ли речь идет о доме мужа, как думает Крювелье; вернее, что она возвращается в дом своей семьи.

¹¹ Перед словом «Река» — детерминатив божества. Речь идет об ордалии; ср. примечания к § 2.

¹² iššalilmā.

¹³ [NIG]-GA (читай namkurum).

¹⁴ ana rāpīšū — дословно «перед ним»; может быть, «перед его *возвращением*»?

¹⁵ ḥawīrum, «супруг», «возлюбленный» — юридический термин для первого мужа, вступающего в брак с девушкой (а не вдовой, разведенной и т. д.); в женском роде этому термину соответствует ḥirtum «супруга», «возлюбленная» — термин, применяемый к жене, вышедшей замуж девушкой.

¹⁶ ālū — дословно «его поселения (ālum)». Из § 136 вытекает, что принадлежность к определенному поселению (т. е. территориальной общине) не было только правом, но и обязанностью всякого свободного.

(§ 142). Если жена возненавидит своего мужа и скажет ему: «Не касайся ¹ меня», то должно исследовать ее дело среди ее соседей ². Если она целомудренна ³ и беспорочна, а ее муж ходит *из дома* ⁴ и очень позорит ее, то эта женщина невиновна; она может взять свое приданое и уйти в дом своего отца.

(§ 143). Если она не целомудренна и ходит *из дома*, разоряет свой дом, позорит своего мужа, то эту женщину должно бросить в воду.

(§ 144). Если человек возьмет *замуж* бесплодную *женщину*, эта бесплодная женщина даст своему мужу рабыню и создаст *таким образом* детей, а этот человек вознамерится взять *себе* наложницу ⁵, то *того* не должно позволять этому человеку, он не может взять наложницу ⁶.

(§ 145). Если человек возьмет *замуж* бесплодную *женщину*, она не даст ему иметь детей, и он вознамерится взять *себе* наложницу, то этот человек может взять себе наложницу и ввести ее в свой дом; эта наложница не должна равняться с бесплодной *женой*.

(§ 146). Если человек возьмет *замуж* бесплодную *женщину*, она даст своему мужу рабыню, и та родит детей, а потом эта рабыня станет равнять себя со своею госпожею, то так как она родила детей, ее госпожа не может отдать ее за серебро; она может наложить на нее знак рабства и причислить к *остальным* рабыням ⁷.

(§ 147). Если она не родила детей, ее госпожа может отдать ее за серебро.

(§ 148). Если человек возьмет *себе* жену и ее постигнет проказа (?) ⁸, а он вознамерится взять *себе* другую, то он может взять; покидать ⁹ жену, которую постигла проказа, он не должен; она может жить в доме, который он построит, и он должен содержать ее, пока она жива.

(§ 149). Если эта женщина не согласится жить в доме своего мужа, то он должен восполнить ей приданое ¹⁰, принесенное ею из дома ее отца, и она может уйти.

(§ 150). Если человек подарит своей жене поле, сад, дом и (или?) *движимое* имущество и выдаст ей документ с печатью ¹¹, то после *смерти* ее мужа ее дети ¹² не могут требовать от нее ничего *по суду* ¹³; мать может отдать то, что *будет* после нее ¹⁴, своему сыну, которого любит; брату она не должна отдавать.

¹ Дословно «не бери меня».

² ina bābtīšā. Перевод bābtum как «порок» («в отношении ее порока»), представляется нам натянутым, ср. примечание к § 126. Как уже упоминалось, bābtum дословно означает «то, что во вне», «то, что за воротами».

³ paṣṣat, дословно «хранима», «сохранна».

⁴ Дословно «выходит».

⁵ ŠU.GI₄-tum, см. прим. к § 137.

⁶ Следует обратить внимание на отсутствие санкции в этой статье. Воспрепятствовать мужу взять себе наложницу должны были, по всей вероятности, судебные органы по жалобе жены. Если понимать здесь термин надитум, как «жрица», то, возможно, могла быть и религиозная санкция.

⁷ Рабыня, родившая господину детей, находилась в привилегированном положении по сравнению с другими рабынями, не носила рабского знака и, вероятно, и жила отдельно от прочих рабов. После смерти господина она должна была быть отпущена на волю (см. § 171).

⁸ laḥḥum (или la'bum, la'pum, laḥpum?). Перевод условный.

⁹ Т. е. разводиться с ней.

¹⁰ šeriktum.

¹¹ kunukkam iḥiḥim — дословно «отпустит ей печать» — техническое выражение для выдачи документа с личной печатью лица, принимающего на себя обязательство.

¹² Дословно «сыновья» (māru).

¹³ il ibaḳarūšī. Глагол baḳarum означает «требовать в судебном порядке».

¹⁴ warkassā (т. е. после ее смерти).

(§ 151). Если женщина, которая живет в доме человека, для того, чтобы заимодавцы ¹ ее мужа не задержали ² ее, обяжет своего мужа договором и заставит его выдать ей документ *относительно этого, то*, если этот человек имел на себе долг до взятия *замуж* этой женщины, его заимодавцы не могут задержать его жену. Также, если эта женщина имела на себе долг до своего вступления в дом мужа, ее заимодавцы не могут задержать ее мужа.

(§ 152). Если у них образуется долг по вступлении этой женщины в дом человека, *то* они совместно ³ отвечают *перед* тамкаром.

(§ 153). Если жена человека даст умертвить своего мужа из-за другого мужчины, *то* эту женщину должно посадить на кол.

(§ 154). Если человек познает свою дочь, *то* этого человека должно изгнать из общины ⁴.

(§ 155). Если человек сосватает невестку ⁵ своему сыну и его сын познает ее, а потом он сам возляжет на ее лоно и будет схвачен, *то* этого человека должно связать и бросить его ⁶ в воду ⁷.

(§ 156). Если человек сосватает невестку своему сыну, и его сын не познает ее, а он сам возляжет на ее ложе, *то* он должен отвесить ей $\frac{1}{2}$ мины серебра и восполнить ей все принесенное ею из дома ее отца, и затем ее может взять *замуж* любимый ею муж ⁸.

(§ 157). Если человек после *смерти* своего отца ⁹ возляжет на лоно своей матери, *то* должно сжечь их обоих.

(§ 158). Если человек после *смерти* своего отца будет захвачен на лоне своей мачехи (?) ¹⁰, родившей детей, то этого человека должно извергнуть из отцовского (?) дома ¹¹.

¹ bēl ḥubullīm — дословно, «господин (процентного) долга». Единственное число определяемого вместо множественного — обычное в аккадском языке явление.

² Дословно «схватили» (глагол ṣabātum).

³ Дословно «оба они» (kilallāšunū).

⁴ Дословно «вывести из поселения».

⁵ kallātam iḥīr. Слово kallātam означает «невеста» и «невестка»; здесь, очевидно, применим только второй перевод, поскольку брак уже вступил в силу. Глагол iḥīr — от того же корня, что и ḥawīrūm, ḥīrtum, см. примечание к § 136.

⁶ В тексте ошибочно «ее».

⁷ Тот факт, что виновный сам сосватал жену своему сыну, указывает на то, что этот сын (а тем самым и его жена) находится в его патриархальной власти. Поэтому сопротивление со стороны невестки бесполезно, и она свободна от ответственности. В противном случае она отвечала бы по статье 129. Указание Крювелье на то, что в Вавилонии обычно сам молодой человек, а не его родители, выбирал себе жену, вряд ли верно, хотя в брачных договорах нередко сам жених фигурирует в качестве контрагента.

⁸ Дословно — «муж ее сердца».

⁹ Крювелье полагает, что § 157 имеет в виду сожитительство с матерью при жизни отца, а выражение «после отца» считает просто подчеркивающим серьезность преступления, и ссылается на тот факт, что ЗХ не знает какой-либо другой статьи, карающей за сожитительство с матерью при жизни отца. Аргументация его представляется неубедительной. Сожитительство с матерью при жизни отца, казалось, вероятно, законодательным неосуществимым, имея в виду патриархальную власть главы семьи.

¹⁰ ga-bi-ti-šu: дословно «большой его»; но, вероятно, следует принять поправку Шейля и читать <mu->ga-bi-ti-šu «воспитавшей его», т. е. «приемной матери», «мачехи». Отметим, что ЗХ не предусматривают кары за сожитительство с сестрой или с мачехой, не родившей детей. Сожитительство с последней, (при жизни отца), а также с замужней сестрой, вероятно, подпадало под действие статьи 129, а сожитительство с незамужней сестрой, возможно, не считалось преступлением, как это было и у египтян, персов и т. д.

¹¹ Идеограмма É.A.BA. Эта идеограмма вызывает некоторое затруднение, так как A.BA, вообще говоря, не означает «отец», для слова «отец» обычно употребляются идеограммы AD-DA или изредка A или AB.BA. Окончание -BA могло бы передавать шумерское -bi «их», «его» (по отношению к неодушевленным предметам, но в эпоху Хаммураби это различие уже не всегда проводилось), плюс окончание шумерского местного падежа -a «в»; таким образом, É.A.BA могло бы означать «(то, что) в доме отца его»

(§ 159). Если человек, который принес брачный дар ¹ в дом своего тестя ², отдал выкуп, обратит свой взор ³ на другую женщину и скажет своему тестю: «Я не возьму твоей дочери», *то* отец девушки ⁴ может забрать все, что было принесено ему.

(§ 160). Если человек принесет в дом тестя брачный дар *и* отдаст выкуп, а затем отец девушки скажет: «Я не отдам тебе моей дочери», *то* он должен вернуть вдвойне ⁵ все, что было принесено ему.

(§ 161). Если человек принесет в дом своего тестя брачный дар, отдаст выкуп, а затем его друг оклеветает его, *и* тесть скажет господину жены ⁶: «Ты не возьмешь моей дочери», *то* он должен вернуть все, что было принесено ему, в двойном размере; а его жену его друг не может взять *замуж*.

(§ 162). Если человек возьмет *себе* жену, она родит ему детей, а затем эта женщина уйдет к судьбе ⁷, *то* ее отец не может предъявлять претензии ⁸ из-за ее приданого; ее приданое *принадлежит* только ее детям.

(§ 163). Если человек возьмет *себе* жену, и она не даст ему иметь детей, *а затем* эта женщина уйдет к судьбе, *то* если его тесть вернет ему выкуп, который этот человек принес в дом своего тестя, ее муж не может предъявлять претензии из-за приданого этой женщины — ее приданое *принадлежит* только дому ее отца.

(§ 164). Если тесть не вернет ему выкупа, *то* он должен вычесть из ее приданого сколько было ее выкупа и вернуть ее приданое в дом отца ее.

(§ 165). Если человек подарит своему наследнику ⁹, приятному в его глазах ¹⁰, поле, сад и (или) дом, *и* напишет ему *документ* с печатью, *то* после того, как отец уйдет к судьбе, когда братья станут делиться, он ¹¹ должен взять подарок, данный ему отцом, и, сверх того, они должны разделить между собою достояние отцовского дома ¹² поровну.

(§ 166). Если человек возьмет жен для сыновей, которых он имеет, *а* для своего меньшего ¹³ сына не возьмет жены, *то* после того как отец уйдет к судьбе, когда братья станут делиться, из достояния отцовского дома они должны установить меньшему брату, не взявшему *еще* жены, кроме его доли ¹⁴, серебро *на брачный* выкуп, и дать ему взять жену.

(§ 167). Если человек возьмет *себе* жену, и она родит ему детей, *а затем* эта женщина уйдет к судьбе *и* после *смерти* ее он возьмет *себе* другую женщину, и она *также* родит детей, *то* потом, *когда* отец уйдет к судьбе,

а вся фраза переводится «извергнуть *от того, что* в доме отца его», т. е. от имущества. На эту особенность написания обратил внимание переводчика акад. В. В. Струве. Другая возможность — неправильное написание А.ВА вместо АВ.ВА. В других случаях «отцовский дом», «дом отца» назван bīt abim, bīt abišū в фонетическом написании. ¹ biblum (на севере Вавилонии также zubullūm), дословно «приносимое», — сум-сговоре. См. комментарий, IV, 1, Б.

² bīt emišū; bīt emim, bīt emūtim — термин, аналогичный bīt abim («отцовский дом», «семейная община», «род») и означающий семейную общину, с которой данное лицо связано свойством.

³ uptallismā — интенсивная форма от корня PLS «глядеть»; «взирать»; повидимому, со значением «взирать с желанием», «вожделеть».

⁴ Дословно «дочери».

⁵ Дословно «должен удвоить и вернуть». Так же ниже.

⁶ Т. е. жениху. Ср. комментарий, IV, 1.

⁷ Т. е. умрет.

⁸ ul iraggum.

⁹ Дословно может также значить «законному сыну» (arlum, идеограмма DUMU.NITAḤ).

¹⁰ Дословно «который глазу его приемлем» (ša inšū mahḡū). В Южной Вавилонии (бывшее царство Ларсы) старший сын по обычаю получал двойную долю наследства.

¹¹ Любимый сын.

¹² NIG-GA É. A. BA (также в § 166).

¹³ Дословно «малого».

¹⁴ Zittum от корня ZWZ «делить(ся)».

дети не должны делиться по матерям; они должны взять приданое своих матерей и разделить достояние отцовского дома поровну¹.

(§ 168). Если человек вознамерится изгнать своего сына и скажет судьям: «Я изгону моего сына», *то* судьи должны исследовать его дело, и если сын не совершил тяжкого греха, *достаточного* для лишения его наследства², *то* отец не может лишить его наследства.

(§ 169). Если он совершил по отношению к отцу тяжкий грех, *достаточный* для лишения его наследства, они должны на первый раз простить³ его; если *же* он совершил тяжкий грех во второй раз, *то* отец может лишить своего сына наследства.

(§ 170). Если человеку его супруга⁴ родит детей и его рабыня также родит ему детей, и отец при своей жизни скажет детям, которых родила ему рабыня: «Мои дети», причислит их к детям супруги, *то* после того, как отец уйдет к судьбе, дети супруги и дети рабыни должны делить между собой достояние отцовского дома⁵ поровну; наследник⁶, сын супруги, при разделе⁷ должен выбрать и взять *свою часть первым*.

(§ 171). А если отец при своей жизни не скажет детям, которых родила ему рабыня: «Мои дети», *то* после того, как отец уйдет к судьбе, дети рабыни не могут делить с детьми супруги достояние отцовского дома. Рабыня и ее дети должны быть отпущены на свободу⁸, дети супруги не могут предъявлять к детям рабыни претензии⁹ об *обращении в рабство*. Супруга получит свое приданое и вдовью долю¹⁰, которую ей дал и отписал ей посредством документа¹¹ ее муж, и будет жить в жилище своего мужа и пользоваться¹² *всем этим*, пока жива, но не может отдавать за серебро; что *останется* после нее¹³, *принадлежит* только ее детям.

(§ 172). Если ее муж не дал ей вдовьей доли, *то* должно восполнить ей¹⁴ ее приданое, и она должна получить из достояния дома своего мужа долю, подобную *доле* одного наследника. Если ее дети станут притеснять ее, чтобы выгнать¹⁵ ее из дома, *то* судьи должны исследовать ее дело и наказать¹⁶ ее детей; эта женщина не должна¹⁷ уходить из дома своего мужа. Если эта женщина вознамерится уйти, *то* она должна оставить своим детям вдовью долю, которую дал ей муж, а себе взять приданое своего отцовского дома, и ее может взять любимый ею муж¹⁸.

¹ Т. е. дети должны взять себе приданое каждый своей матери (в этом смысле они делятся «по матерям»), но имущество отцовского дома делится ими поровну.

² Дословно — «изгнания его от состояния наследника (или: «законного сына»

ina arlūtīm)». Так же ниже.

³ rānīšū ubbalū — дословно «лицо его должны поднять (или: унести)».

⁴ ḫirtum, ср. прим. к § 135.

⁵ NIG.GA E.A.BA.

⁶ arlūm (идеограмма DUMU.NITAḤ). Вероятно, в данном случае имеется в виду старший сын из числа сыновей законной жены.

⁷ ina zittim.

⁸ Дословно «свобода рабыни и детей ее должна быть установлена».

⁹ ul iraggumī.

¹⁰ pudunnūm, от глагола NDN, «давать», «отдавать», — дар мужа жене для ее обеспечения на случай ее смерти. В документах этого времени pudunnūm неправильно употребляется также в смысле šeriktum (приданое).

¹¹ Дословно «написал на (гляняной) табличке».

¹² Дословно «есть», «вкушать» (ikkal).

¹³ warkassā.

¹⁴ ušallamūšimmā.

¹⁵ Дословно «вывести».

¹⁶ Дословно «возложить грех на ее детей», употребляется в смысле «наказать».

¹⁷ Или «может не уходить» (собственно «выходить», wašūm).

¹⁸ Дословно — «муж ее сердца».

(§ 173). Если эта женщина *там*, куда войдет ¹, родит детей своему второму ² мужу, а потом эта женщина умрет, *то* ее приданое дети от первого и второго мужа ³ должны разделить *между собою*.

(§ 174). Если она не родит детей своему второму мужу, *то* ее приданое должны получить только дети ее *первого* супруга ⁴.

(§ 175). Если либо раб дворца, либо раб мушкенума возьмет *замуж* дочь человека ⁵ и она родит детей, *то* господин раба не может предъявлять претензии ⁶ к детям дочери человека ⁷ об *обращении их* в рабство.

(§ 176). А если раб дворца или раб мушкенума возьмет *замуж* дочь человека, и она, когда он брал ее *замуж*, вошла в дом раба дворца или раба мушкенума с приданным *из* своего отцовского дома, и впоследствии после того, как они поселятся вместе ⁸, создадут дом *и* приобретут *движимое* имущество, впоследствии либо раб дворца, либо раб мушкенума уйдет к судьбе, *то* дочь человека должна получить свое приданое, а все, что муж ее и она сама приобрели с тех пор, как поселились вместе, должно разделить на две части, и половину должен получить господин раба, половину должна получить дочь человека для своих детей. Если у дочери человека не было приданого, *то* все, что муж ее и она сама приобрели с тех пор, как поселились вместе, должно разделить на две части, и половину должен получить господин раба, половину должна получить дочь человека для своих детей.

(§ 177). Если вдова, имеющая малолетних детей ⁹, вознамерится войти в дом другого, *то* она не может войти без *ведома* судей. Когда она входит в дом другого, судьи должны исследовать дело дома ее первого мужа ¹⁰ и должны поручить ¹¹ дом ее первого мужа ее второму мужу и этой женщине, и взять с них документ ¹². Они должны хранить дом, а также воспитывать малолетних *детей* *и* не могут отдавать утвари за серебро. Покупатель, который купит утварь детей вдовы, теряет свое серебро; *их* достояние должно вернуться его хозяевам.

(§ 178). Если жрице энту, надитум ¹³ или зикрум ¹⁴, которой ее отец

¹ Глагол eḡēbum «входить (в дом)» употребляется как технический термин для вхождения в чье-либо домашнее хозяйство, — в качестве жены, кабального раба и т. п. Здесь в смысле «выйдет замуж».

² Дословно «последующему» (warkûm).

³ Дословно «первые и последующие дети».

⁴ ḥawîgum.

⁵ Крювелье справедливо замечает, что выделение этой статьей именно рабов дворца и мушкенума (т. е., согласно нашему толкованию, лица, сидящего на царской земле и зависящего от царя) указывает на известную привилегированность дворцовых рабов. Обычные рабы, очевидно, не могли вступать в брак со свободными женщинами.

⁶ ul iraggum.

⁷ Будучи замужем за рабом, «дочь человека» не считается «женой» (aššatum), а продолжает называться «дочерью человека» (mârat awêlim).

⁸ innemdû — дословно «объединятся».

⁹ Дословно «сыновья (дети) которой малолетни».

¹⁰ mutišā rānim.

¹¹ ipakkidūmā.

¹² duppam ušezzebūšunūti.

¹³ См. выше, примечания к § 137 ЗХ и к § 22 ЗБ.

¹⁴ SALzikrum (с детерминативом женщины) означает «мужской» (в мужском роде, но с согласованием в женском!). Комментаторы дают различное толкование этому термину. Наиболее обычное толкование этого термина — «неродула», «храмовая блудница». Это перевод по контексту (толкование Крювелье SAL zi-ik-ru-um как «мужская женщина» = «блудница» грамматически невозможно — было бы *SAL zi-ik-ri-im). Для понятия «храмовая блудница» существуют, однако, другие термины, все в женском роде (ḳadištum «священная», ḥarimtum «запретная», šamḥatum «веселая»). Согласно другому толкованию, имеется в виду мужчина (или евнух?), посвященный в храм для тех же целей и с этого момента рассматриваемый как женщина; но и для этого понятия применяются другие термины — assinnum, kulu'um и др.

дал приданое и написал документ, он не запишет в написанном для нее документе, что она может отдать то, что *останется* после нее ¹, куда захочет ², не предоставит ей свободного распоряжения ³, *то* после того, как отец уйдет к судьбе, ее братья получают ее поле и сад и должны давать ей, сообразно с размером ее доли ⁴, выдачу хлебом, маслом и шерстью ⁵, и *этим* удовлетворять ⁶ ее. Если ее братья не станут давать ей, сообразно с размером ее доли, выдачи хлебом, маслом и шерстью и *этим* удовлетворять ее, *то* она может передать свое поле и сад подходящему для нее ⁷ земледельцу ⁸, и ее земледелец должен содержать ее. Она может пользоваться ⁹ полем, садом и всем, что дал ей ее отец, пока жива; отдавать *их* за серебро и уплачивать *ими* другому она не может ¹⁰; ее наследственная доля ¹¹ *принадлежит* только ее братьям.

(§ 179). Если *жрице* энту, надитум или зикрум, которой ее отец дал приданое и написал документ с печатью, он запишет в написанном для нее документе, что она может отдать то, что *останется* после нее, куда захочет, предоставит ей свободное распоряжение, *то* после того, как отец уйдет к судьбе, она может отдать, что *останется* после нее, куда захочет; ее братья не могут *ничего* требовать с нее *по суду* ¹².

(§ 180). Если отец не даст своей дочери — надитум, *живущей* в обители, или зикрум — приданого, *то* после того, как отец уйдет к судьбе, она получает ¹³ из достояния отцовского дома ¹⁴ долю, подобную *доле* одного наследника ¹⁵, и может пользоваться *ею*, пока жива. То, что *останется* после нее ¹⁶, *принадлежит* только ее братьям.

(§ 181). Если отец посвятит богу надитум, храмовую блудницу ¹⁷ или храмовую деву ¹⁸ и не даст ей приданого, *то* после того, как отец уйдет к судьбе, она получает из достояния отцовского дома $\frac{1}{3}$ своей наследственной доли ¹⁹, и может пользоваться *ею*, пока жива; то, что *останется* после нее, *принадлежит* только ее братьям.

(§ 182). Если отец не даст приданого своей дочери — надитум Мардука Вавилонского, не напишет ей *документа* с печатью, *то* после того, как отец уйдет к судьбе, она получает *при разделе* с братьями из достояния отцовского дома $\frac{1}{3}$ своей наследственной доли; *повинности* ²⁰ она

¹ warkassā.

² eša elišā ṭābū — дословно «куда для нее хорошо (приятно)».

³ Дословно «не даст ей найти полноту сердца (или: все, что желает)».

⁴ Дословно «как сила ее доли», «согласно силе ее доли».

⁵ ŠE.BA I.A.BA ŠIG.BA — дословно «ячменная выдача, масляная выдача, шерстяная выдача». I.A (акк. šamnum) — растительное (кунжутное) масло.

⁶ Дословно «ублаговотворять ее сердце».

⁷ Дословно «который для нее хорош (приятен)».

⁸ eḡḡēšum (в смысле «арендатору»).

⁹ Дословно «есть», «вкусать» (ikkal).

¹⁰ Дословно «за серебро она не отдаст, другому (собств. «другого», винительный падеж) не ответит (ul ippal)»; глагол arālum «отвечать» употребляется и в смысле материальной ответственности, а также в смысле удовлетворения материальных требований в самом широком смысле.

¹¹ Дословно «ее состояние сына-наследника (arlūssā)», т. е. ее доля, равная доле одного наследующего отцу сына.

¹² ul ibaḫḫarūšī.

¹³ Дословно «она делит».

¹⁴ NIG.GA É.A.BA.

¹⁵ arlum.

¹⁶ warkassā.

¹⁷ ḫadišum — дословно «священная», храмовая перодула-проститутка.

¹⁸ zērmašūtum — дословно «забывающая семя», храмовая перодула-дева.

¹⁹ arlūtum.

²⁰ ilikum; имеется в виду, повидимому, возможная повинность, лежащая на ее отцовском доме, например, повинность уплаты царю натурой за землю, или продуктами ремесла, или повинность представлять человека на военную службу.

не должна нести; то, что *останется* после нее, надитум Мардука может отдать, куда захочет.

(§ 183). Если отец даст своей дочери *от* наложницы ¹ приданое, отдаст ее мужу и напишет ей *документ* с печатью, *то* после того, как отец уйдет к судьбе, она не получит доли ² в достоянии отцовского дома ³

(§ 184). Если отец не даст своей дочери *от* наложницы приданого и не отдаст ее мужу, *то* после того, как отец уйдет к судьбе, ее братья должны дать ей приданое, сообразно с возможностями ⁴ отцовского дома, и отдать ее мужу.

(§ 185). Если человек усыновит ⁵ малолетнего, *находившегося* в пренебрежении, ⁶ и вырастит его, *то* этот воспитанник не может быть потребован *обратно по суду* ⁷.

(§ 186). Если человек усыновит малолетнего и, *лишь* когда его усыновили, он узнает своего отца и свою мать, *то* этот воспитанник может вернуться в дом своего отца ⁸.

(§ 187). *Приемный* сын евнуха (?), служащего во дворце, и *приемный* сын зикрум не может быть потребован *обратно по суду* ⁹.

¹ Дословно «своей дочери-наложнице» (ana mārṭišū ŠU.GI₄-tim); так и переводит, например, Крювелье. Но из § 184 видно, что дочь ŠU.GI₄-tum могла быть незамужней. Как упоминалось выше, ŠU.GI₄-tum — это свободная наложница или, точнее, жена второго разряда. Каким же образом незамужнюю можно считать ŠU-GI₄-tum? И, наоборот, коль скоро она ŠU.GI₄-tum, то каким образом ее можно еще выдавать замуж? Остается предположить, что ŠU.GI₄-tum назывались не только «жена второго разряда», но и дочь от такой жены, и что такая девушка могла быть выдана замуж («отдана мужу») тоже только в качестве «жены второго разряда», а не в качестве собственно законной жены. Однако толкование это спорно.

² Дословно «не делит(ся)».

³ NIG.GA Ё.А.ВА.

⁴ Дословно «силой».

⁵ Дословно «возьмет в состояние сына» (ana mārūtīm).

⁶ i-na me-e-šu. Обычно переводится «на свое имя» (от весьма редкого слова mûm из шум. mu «имя»). Перевод этот непонятен, так как вавилоняне не знали родовых имен, которые могли бы наследоваться усыновленными, а на чужое имя никто не усыновляет. С нашей точки зрения, mēšu — локативная форма от имени действия глагола mēšum «презирать», «пренебрегать» (ср. § 206, прим.), и речь идет о подкидыше, «оставленном в пренебрежении» родителями.

⁷ ul ibbaqqar.

⁸ Перевод этой статьи зависит от понимания глагола ihi'at. По форме это praesens породы I₁ от глагола НУТ; такой глагол хорошо известен со значением «осматривать», «разглядывать», «узнавать», «наблюдать» и т. д. Однако многие комментаторы предпочитают здесь перевод «причинять насилие или обиду». В этом случае статья переводится: «Если... он причинит насилие своему (приемному) отцу или матери, *то* этот воспитанник должен вернуться в дом своего (родного) отца». Эта санкция кажется, однако, слишком мягкой при сравнении с § 195 и с § 169, где даже родной сын за «тяжелый грех» против отца отстраняется от наследства и фактически становится изгоем. Поэтому, по нашему мнению, здесь речь идет об усыновлении найденьшиа. Разумеется, при усыновлении по письменному договору с родителями усыновляемого (хорошо засвидетельствованному документами этого времени) о последующем «узнавании» усыновленным родителей не могло быть речи. Отсюда оговорка «когда его усыновили», означающая, что в момент усыновления усыновляемый своих родителей не знал.

⁹ Эта статья вызывает ряд недоумений: 1) первый термин выражен идеограммой GİR-SE-GA, дословное значение которой неизвестно; она передается по-аккадски как girseḫūm или manzāz rānīm; последнее выражение значит дословно «стояние перед» и означает «придворного». Часто, но не всегда, этим выражением и этой идеограммой обозначается, повидимому, евнух; 2) следующее затем выражение muzāz êkallim означает «стояние или служба (служащий) дворца». Является ли это приложением к GİR-SE-GA или новым обозначением определенной категории лиц?; 3) о SALzikrum говорилось выше; это либо женщина, либо, возможно, мужчина, предназначенные для храмовой проституции. Ряд исследователей полагает, что гирсекум — это евнух; но что в таком случае означает «сын евнуха»? Конечно, не сын, зачатый им до оскопления, так как оскопление производилось в детстве. Очевидно, что при этом толковании, которое нам кажется наилучшим, речь идет о приемном сыне (ср. «сын» в смысле

(§ 198). Если он повредит глаз мушкенума или сломает кость мушкенума, *то* он должен отвесить 1 мину серебра.

(§ 199). Если он повредит глаз раба человека или сломает кость раба человека, *то* он должен отвесить половину его покупной цены ¹.

(§ 200). Если человек выбьет зуб человека, равного себе, *то* должно выбить его зуб.

(§ 201). Если он выбьет зуб у мушкенума, *то* он должен отвесить $\frac{1}{3}$ мины серебра.

(§ 202). Если человек ударит по щеке *бóльшего по положению*, чем он сам, *то* должно в собрании ² ударить его 60 раз плетью из воловьей кожи.

(§ 203). Если кто-либо из людей ударит по щеке кого-либо из людей, кто подобен ³ ему, *то* он должен отвесить 1 мину серебра.

(§ 204). Если мушкенум ударит по щеке мушкенума, *то* он должен отвесить 10 сиклей серебра.

(§ 205). Если раб человека ударит по щеке кого-либо из людей, *то* должно отрезать ему ухо.

(§ 206). Если человек ударит человека в драке и нанесет ему рану, *то* этот человек должен поклясться: «Я ударил его не умышленно»⁴, а также оплатить ⁵ врача.

(§ 207). Если *тот* умрет от его побоев, *то* он должен поклясться, и если *потерпевший* — кто-либо из людей, он должен отвесить $\frac{1}{2}$ мины серебра.

(§ 208). Если *потерпевший* — кто-либо из мушкенумов ⁶, *то* он должен отвесить $\frac{1}{3}$ мины серебра.

(§ 209). Если человек ударит дочь человека и причинит выкидыш ее плода ⁷, *то* он должен уплатить за ее плод 10 сиклей серебра.

(§ 210). Если эта женщина умрет, *то* должно убить его дочь.

(§ 211). Если он причинит побоями дочери мушкенума выкидыш ее плода, *то* он должен отвесить 5 сиклей серебра.

(§ 212). Если эта женщина умрет, *то* он должен отвесить $\frac{1}{2}$ мины серебра.

(§ 213). Если он ударит рабыню человека и причинит выкидыш ее плода, *то* он должен отвесить 2 сикля серебра.

(§ 214). Если эта рабыня умрет, *то* он должен отвесить $\frac{1}{3}$ мины серебра ⁸.

(§ 215). Если врач сделает человеку тяжелый надрез бронзовым ножом и излечит *этого* человека или снимет бельмо (?) человека бронзовым ножом и вылечит глаз человека, *то* он должен получить 10 сиклей серебра.

(§ 216). Если *больной* — кто-либо из мушкенумов, *то* он должен получить 5 сиклей серебра.

(§ 217). Если *больной*—раб человека, *то* господин раба должен отдать врачу 2 сикля серебра.

(§ 218). Если врач сделает человеку тяжелый надрез бронзовым ножом и причинит смерть *этому* человеку или снимет бельмо (?) человека брон-

¹ šimur (идеограмма ŠAM).

² ina ruḫrim. Имеется в виду народная сходка городской или сельской общины или ее совет старейшин.

³ ša kima šu'ati.

⁴ ina idū (локативная форма, ср. ina mēšu в § 185!), дословно «в знании».

⁵ Дословно «ответить» (irpal).

⁶ māg muškēnim — дословно «сын мушкенума». К выражению «сын такой-то категории лиц» в смысле «лицо, принадлежащее к данной категории», см. примечание к § 7.

⁷ Дословно «того, что внутри (в сердце, в середине) ее».

⁸ $\frac{1}{3}$ мины серебра (20 сиклей) — средняя цена рабыни. Уплата производится, конечно, господину рабыни.

зовым ножом и повредит ¹ глаз человека, *то* ему должно отрезать пальцы. ²

(§ 219). Если врач сделает тяжелый надрез бронзовым ножом рабу мушкенума и причинит ему смерть, *то* он должен возместить раба за раба ³.

(§ 220). Если он снимет бронзовым ножом его бельмо (?) и повредит его глаз, *то* он должен отвесить серебром половину его покупной цены.

(§ 221). Если врач срastит ⁴ сломанную кость человеку или вылечит болезненную опухоль (?), *то* больной ⁵ должен отдать врачу 5 сиклей серебра.

(§ 222). Если *больной* — кто-либо из мушкенумов, *то* он должен отдать 3 сикля серебра.

(§ 223). Если *больной* — раб человека, *то* господин раба должен отдать врачу 2 сикля серебра.

(§ 224). Если лекарь волов или овец сделает тяжелый надрез волу или овце и излечит *животное*, *то* хозяин вола или овцы должен дать лекарю *в качестве* его наемной платы $\frac{1}{6}$ сикля серебра.

(§ 225). Если он сделает тяжелый надрез волу или овце и причинит смерть *животному*, *то* он должен отдать хозяину вола или овцы $\frac{1}{4}$ (?) ⁶ его покупной цены.

(§ 226). Если цирюльник без *ведома* господина раба сбреет *рабский* знак ⁷ не своего ⁸ раба, *то* этому цирюльнику должно отрезать пальцы.

(§ 227). Если человек обманет (?) ⁹ цирюльника и тот сбреет *рабский* знак не своего раба, *то* этого человека должно убить и зарыть (?) в его воротах; цирюльник должен поклясться: «Я сбрил неумышленно» ¹⁰, и быть свободным *от ответственности* ¹¹.

(§ 228). Если строитель построит человеку дом и завершит ему *его*, *то тот* должен дать ему в подарок ¹² 2 сикля серебра за *каждый* сар *площади* дома.

(§ 229). Если строитель построит человеку дом и сделает свою работу непрочной, так что построенный им дом обвалится и причинит смерть хозяину дома, *то* этого строителя должно убить.

(§ 230). Если он причинит смерть сыну хозяину дома, *то* должно убить сына этого строителя.

(§ 231). Если он причинит смерть рабу хозяина дома, *то* он должен отдать хозяину дома раба за раба.

¹ uštappid.

² rittum.

³ Повидимому, здесь произошел пропуск статьи по вине камнереза. Следует читать: «(§ 219). Если врач сделает тяжелый надрез бронзовым ножом мушкенуму и причинит ему смерть, <или снимет бельмо (?)> мушкенума бронзовым ножом и повредит глаз мушкенума, *то* он должен отвесить $\frac{1}{6}$ мну (?) серебра. (§ 219a). Если он сделает тяжелый надрез рабу человека и причинит ему смерть, *то* он должен возместить (igi'ab) раба за раба».

⁴ uštallim, «сделает целой».

⁵ Дословно «хозяин раны» (bēl zimmim).

⁶ Или $\frac{1}{5}$ (знак неясен).

⁷ abbu(t)tum. Ср. §§ 127, 146. По мнению Дорма — коса или пучок волос.

⁸ warad la še-e-em. Подавляющее большинство исследователей переводит «непродажного раба», производя še-e-em от šīmum «продажная цена». Однако вряд ли этот перевод можно оправдать грамматически; к тому же трудно понять, что означает «непродажный раб»? Мы рассматриваем šēm как родительный падеж от незасвидетельствованного, но теоретически ожидаемого самостоятельного притяжательного местоимения *šūm «его», «свой», параллельного уже ранее установленным местоимениям ja'um «мой», kūm «твой» (женский род jātum, kātum).

⁹ idāšmā, может быть, «притеснит».

¹⁰ ina idū lā ugallibu — дословно «в знании я не сбрил».

¹¹ ūtaššar.

¹² kītstum.

(§ 232). Если он погубит достояние, *то* он должен возместить ¹ все, что он погубил; а за то, что построил дом непрочно ², так что он обвалился, должен отстроить обвалившийся дом за собственный счет ³.

(§ 233). Если строитель построит человеку дом и не укрепит свою работу, так что стена обрушится, *то* этот строитель должен упрочить стену за собственное серебро.

(§ 234). Если корабельщик ⁴ соорудит ⁵ человеку судно *вместимостью* в 60 курру, *то* тот должен дать ему в подарок 2 сикля серебра.

(§ 235). Если корабельщик соорудит человеку судно и делает свою работу ненадежно, так что судно в том же году станет течь (?) *или* получит *другой* недостаток, *то* корабельщик должен сломать это судно, сделать прочное за собственный счет и отдать прочное судно хозяину судна.

(§ 236). Если человек отдаст свое судно в наем корабельщику, а корабельщик будет небрежен и потопит или погубит судно, *то* корабельщик должен возместить ⁶ судно хозяину судна.

(§ 237). Если человек наймет корабельщика и судно, нагрузит его хлебом, шерстью, *растительным* маслом, финниками или каким бы то ни было грузом, а этот корабельщик будет небрежен и потопит судно или погубит находящееся на нем, *то* корабельщик должен возместить судно, которое он потопил, и все, что он погубил в нем.

(§ 238). Если корабельщик потопит судно, но поднимет е[го] *из воды*, *то* он должен отд[ать] серебром половин[у] е[го] покупной цены.

(§ 239). Если чело[век наймет] корабельщика, он должен дав[ать ему] 6 [курру хлеба] в год.

(§ 240). Если суд[но], идущее вверх по течен[ию] ⁷, ударит судно, идущее вн[из] по тече[нию] ⁸, и потопит *его*, *то* хозяин судна, чье судно было потоплено, должен клятвенно показать перед богом все, что погибло на его судне, и судно, шедшее вверх по течению, которое потопило судно, шедшее вниз по течению, должно возместить ему судно и все погибшее у него.

(§ 241). Если человек возьмет в залог ⁹ быка, *то* он должен отдать $\frac{1}{3}$ мины серебра.

(§§ 242—243) ¹⁰. Если человек наймет на 1 год *скотину*, *то* он должен

¹ iri'ab.

² Дословно «за то, что дом, *который* построил, (он) не упрочил и (он) обвалился».

³ ina NIG.GA gamânišû — дословно «из собственного достояния».

⁴ mal(l)âḫum (шум. má-láḫ).

⁵ irḫi, «осмолит», «законопатит (?)» (перевод дан по контексту).

⁶ iri'ab.

⁷ eleppum ša mahirtim — дословно «судно встречного (движения)»; очевидно, речь идет о судне, идущем под парусами или на веслах.

⁸ eleppum ša muḫkelpîtim — дословно «судно несущего по течению (движения)». Повидимому, предполагается, что такое судно управляется с большим трудом.

⁹ ana perûtim itterî — употреблен термин, применяемый для взятия в залог раба или члена семьи должника, но с добавлением предлога ana, что в переводе передано как «в залог», так как вероятно, что добавление этого предлога не меняет смысла выражения. Статья остается темной. Речь идет не о том, что вол взят в залог за долги его хозяина, — ибо в таком случае почему взявший его должен платить за это? Если полагать, что речь идет о незаконном взятии быка в залог, как полагает Крювелье, сравнивающий с § 114, то почему это не оговорено соответствующей формулой, как в § 114? Если речь идет о простом найме вола, то почему не употреблен термин iḡur, как ниже? Возможно, что речь идет о взятии вола в пользование, независимо от согласия хозяина, или речь идет о простом таксировании стоимости вола при взятии его в залог за долги?

¹⁰ Эта статья по традиции разбивается на два параграфа, что по содержанию не требуется.

отдать ее хозяину: наемную плату за рабочего вола ¹ — 4 курру хлеба, наемную плату за корову .....² (?) — 3 курру хлеба.

(§ 244). Если человек наймет быка или осла, и его убьет в степи лев, то *убыток ложится* только на его хозяина ³.

(§ 245). Если человек наймет быка и причинит ему смерть небрежностью или побоями, то он должен хозяину быка возместить быка за быка.

(§ 246). Если человек наймет быка и сломает ему ногу или рассечет ему жилу на затылке (?)⁴, то он должен хозяину быка возместить быка за быка.

(§ 247). Если человек наймет быка и повредит ему глаз, то он должен отдать хозяину быка серебром половину его покупной цены.

(§ 248). Если человек наймет быка и сломает ему рог, отрежет ему хвост или повредит ему ноздри (?), то он должен отдать серебром $\frac{1}{5}$ его покупной цены.

(§ 249). Если человек наймет быка и его поразит бог, так что он падет ⁵, то человек, который нанял быка, должен произнести клятву богом и быть свободным от ответственности.

(§ 250). Если бык, идя по улице, забодает человека и причинит ему смерть, то это не основание для претензии ⁶.

(§ 251). Если бык человека бодли [в] и соседи⁷ заявят ему, что он бод [л] ив, а тот не притупит ему рогов и не спутает своего быка, и этот бык забодает сына человека ⁸ и причинит ему смерть, то он должен отдать $\frac{1}{2}$ мины серебра.

(§ 252). Е [сл] и *погибший* — раб человека, то он должен отдать $\frac{1}{3}$ мины серебра.

(§ 253). Если человек наймет человека для службы на своем поле ⁹, [по]ручит ему плуг (?) ¹⁰, [в]верит ему [с]кот ¹¹ и договором обяжет ¹² его обрабатывать поле и [е]сли этот человек украдет семена ¹³ или корм ¹⁴, и это будет схвачено в его руках, то должно отрезать ему пальцы ¹⁵.

(§ 254). Если он присвоит (?) ¹⁶ плуг ¹⁷ (?) или изнурит скот, то

¹ GUD.DA UR.RA.

² GUDÁB.MURUB.SAG.

³ В подлиннике лаконичнее: «Если... его убьет в степи лев — только его хозяину».

⁴ labi'ānšū. На затылок клалось ярмо.

⁵ Дословно «умрет».

⁶ dīnum šū rugumām ul išū — дословно «это судебное дело не имеет претензии (или иска)».

⁷ ba-ab-ta-šu. Ожидалось бы в именительном падеже ba-ab-tu!-šu, однако соединительный гласный перед суффиксальным местоимением не всегда сохраняет характер соответствующего падежного гласного. Если тем не менее в § 126 мы настаиваем на переводе ba-ab-ta-šu винительным падежом, то это объясняется тем, что в той же статье встречается ba-ab-tu-šu, и тут разница в соединительных гласных явно соответствует разнице в падежах. На понимание ba-ab-ta-šu как подлежащего в рассматриваемой статье 251 указывает и употребление глагола в единственном числе, тогда как безличный оборот, требуемый обычным переводом («ему будет заявлен его порок» — bābtum), обычно выражается по-аккадски при помощи множественного числа.

⁸ māḡ awêlim, — вероятно, в смысле «ребенок». Иначе надо «кого-либо из людей».

⁹ ana rānī eḡlišū uzuzzim; rānī x uzuzzum, дословно «стоять перед чем-либо» = «служить», ср. manzāz rānim, muzāz êkallim от того же глагола.

¹⁰ AL.DŪ-um, перевод не бесспорен. Может быть, род зерна («плужное», «посевное?»), но более вероятно — обычный вавилонский плуг, соединенный с трубкой для посадки. «Поручит» — iḡr.

¹¹ ÁB.GUD.ĤĀ — дословно «коров и быков».

¹² irakkissū — дословно «свяжет его», ср. riksātum «письменный договор».

¹³ ŠE-NUMUN, акк. zêrum.

¹⁴ ŠĀG-GAL, акк. ukullūm.

¹⁵ rittum.

¹⁶ Дословно «возьмет», «получит» (ileḡē).

¹⁷ См. выше, прим. к § 253.

он должен возместить разницу хлеба, так как он мотыжил ¹ (вместо того, чтобы пахать).

(§ 255). Если он отдаст скот человека в наем или украдет семена, и, таким образом, не вырастит хлеба на поле, то этого человека должно изобличить, и он должен [от]мерить во время жа[твы] по 60 кур[ру] хлеба за 1 бур ².

(§ 256). Если [ли] он не в состоянии опл[ат]ить то, за что он ответственен ³, то должно разорвать (?) ⁴ его на этом поле с помощью скота ⁵.

(§ 257). Если человек наймет земледельца, то он должен давать ему 8 курру хлеба в 1 год.

(§ 258). Если человек наймет погонщика быков ⁶, то он должен давать ему 6 курру хлеба в 1 год.

(§ 259). Если человек украдет оросительное орудие ⁷ с обрабатываемой земли общины ⁸, то он должен отдать хозяину оросительного орудия 5 сиклей серебра.

(§ 260). Если он украдет кожаное ведро (?) ⁹ или мотыгу (?) ¹⁰, то он должен отдать 3 сикля серебра.

(§ 261). Если человек наймет пастуха ¹¹ пасты крупный или мелкий скот, то он должен давать ему 8 курру хлеба в 1 год.

(§ 262). Если человек [.....] быка или овцу для (?) [.....].

(§ 263). Если он погуб[ит] б[ыка] или [овцу], которых дали [ему], то он должен возмест[ить их] хозяину быка за [быка] и овцу за [овцу].

(§ 264). Если пастух, которому д[ан]ы для па[стьбы] круп[ный] или мелки[й] скот, получит в[с]ю наемную плату и уд[овл]етворится ¹²,

¹ ta[-a]-la šê'im ša im-ri-gu i-ri-ab. Перевод несколько ненадежен, так как точное значение редкого слова tânûm («разница», «соотношение»?) не вполне ясно. Повидимому, речь идет о том, что наемник обязан возместить доход с поля, как если бы оно было возделано надлежащим образом, в то время как вследствие его преступной бесхозяйственности не все поле могло быть возделано волами. Поэтому он должен отдать хлеб со взмотыженной части поля, как если бы он обрабатывал его не мотыгой, а плугом.

² Преступлением здесь является не столько похищение зерна, сколько оставление хозяина без урожая, причиной чего (что и выражено частицей-nā) является преступно-недобросовестное исполнение обязанностей наемником, в чем он и должен быть «изобличен».

³ rehässû. Термин rehâtum в старо-вавилонский период означает «служба», «должность», «ответственность», следовательно, дословно: «не может (не в силах) оплатить («ответить», arâlum) свою ответственность».

⁴ imtanaššarûšû. Глагол mašârum означает «волочить» или «разрывать на части». Предлагаемый Шейлем и Крювелье перевод «должно оставить его среди скота» невозможен, так как соответствующий глагол звучал в старо-вавилонское время wašârum, а не mašârum.

⁵ Дословно «в коровах и быках» или «коровами и быками».

⁶ ŠĀG-GUD.

⁷ giš APIN. Этот термин означает «плуг» (epinnum) или «оросительное орудие» (parṭabum). Поскольку «плуг» обозначается здесь как AL.DÛ (?) или gišGĀN-ÛR, более вероятным является перевод «оросительное орудие».

⁸ Из уточнения «ugârum» следует, повидимому, что хотя орудие находилось в частной собственности, оно обслуживало общественные нужды.

⁹ giš APIN-TÛG-KIN, акк. tukkaṣnum (?), предположительно кожаное ведро от водоподъемного «журавля». Возможно перевести и «журавль с ведром».

¹⁰ gišGĀN-ÛR, акк. maḫaddum, «плуг» или «мотыга». Речь во всяком случае идет о примитивном плуге или мотыге, а не об усовершенствованном, который, по нашему предположению, обозначается термином aldûm. На это же указывает, быть может, и незначительная санкция.

¹¹ NA-KĪD, акк. pākīdum, «главный пастух».

¹² Дословно «и сердце его будет убоготворено» (формула, означающая в договорах завершение полного расчета сторон).

но несмотря на это станет у [ме]ньшать число крупного или мелкого скота ¹ или уменьшать прирост, то он должен отдать прирост и доход, сообразно со своим договором ².

(§ 265). Если пастух, которому даны для пастьбы крупный или мелкий скот, будет нечестен ³, изменит клеймо ⁴ или отдаст скот за серебро, то его должно изобличить, и он должен возместить его хозяину в 10-кратном размере, что украл крупным или мелким скотом.

(§ 266). Если в загоне произойдет прикосновение бога ⁵ или лев убьет животное, то пастух должен перед богом очистить себя ⁶, а хозяин загона должен простить ему (?) ⁷ падеж в загоне.

(§ 267). Если пастух будет небрежен и допустить случиться в загоне белокровию (?) ⁸, то пастух должен возместить ⁹ хозяину крупным и (или) мелким скотом ущерб от белокровия (?), который он причинил в загоне.

(§ 268). Если человек наймет быка для молотбы ¹⁰, то его наемная плата — 20 ка хлеба ¹¹.

(§ 269). Если он наймет осла для молотбы, то его наемная плата 10 ка хлеба.

(§ 270). Если он наймет козленка (?) ¹² для молотбы, то его наемная плата 1 ка хлеба.

(§ 271). Если человек наймет быков, повозку и ее погонщика, то он должен давать 180 ка хлеба в день.

(§ 272). Если человек наймет одну только повозку, то он должен давать 40 ка хлеба в день.

(§ 273). Если человек наймет наемника, то он должен давать ему от начала года до пятого месяца ¹³ 6 ше серебра в день. С шестого месяца до конца года он должен давать 5 ше серебра в день.

(§ 274). Если человек нанимает какого-либо ремесленника ¹⁴, то

плату [. . . . .]	5 ше серебра,
плату землекопа (?) ¹⁵	5 (?) [ше серебр]а,
[плату пор]тного (?) ¹⁶	[...ше серебра,
[плату камне]реза ¹⁷	[...ше серебр]а,
[плату . . . . .]	[...]ше серебра,

¹ Дословно «станет уменьшать число крупного скота, станет уменьшать число мелкого скота».

² kî pî rikšâtîšû, дословно «как уста (т. е. текст) его договора».

³ usarrir.

⁴ šîmtum — дословно «судьбу».

⁵ Т. е. падеж скота.

⁶ ú-ub-ba-am-ma < ubbab-mā, «должен очистить» (или «очистить себя») — в культовом смысле, очевидно, при помощи клятвы.

⁷ Дословно «должен принять его» или «встретить его» (двойной винительный падеж).

⁸ pišâtum — дословно «белые», какая-то болезнь.

⁹ Дословно «дать» или «отдать» (inaddin).

¹⁰ di'āšum, дословно «топтанье».

¹¹ Очевидно, в день.

¹² Идеограмма MĀŠ означает собственно «козленок», но, по мнению некоторых исследователей, имеется в виду вообще молодое животное, например, бычок или оленок.

¹³ Т. е. в течение летнего периода основных полевых работ (с марта — апреля, когда начинался вавилонский год, по июль — август).

¹⁴ mār ummānim — дословно «сына ремесленника».

¹⁵ Идеограмма GAB.A, может быть, кирпичных дел мастер?

¹⁶ LÛ.KID.

¹⁷ [BUR]-GUL, акк. purkullum, «резчик печатей», «резчик по камню».

[плату куз]неца (?) ¹	[...ше серебра],
[плату] столяра ²	5 (?) ше серебра,
[плату]кожевника ³	[...]ше серебра,
плату плотника ⁴	[...]ше серебра,
[плату стр]оителя ⁵	[...]ше серебра,

[в] день [он должен да]вать.

(§ 275). [Если че]ловек наймет [судно вниз по течению], *то* 3 ше серебра в день его плата⁶.

(§ 276). Если человек наймет судно вверх по течению, *то* 2¹/₂ ше серебра в день его плату он должен давать.

(§ 277). Если человек наймет судно *вместимостью* в 60 курру, *то* он должен давать ¹/₆ *сикля* серебра в день *в качестве* его платы.

(§ 278). Если человек купит раба *или* рабыню и до прошествия месяца⁷ его⁸ постигнет падучая (?)⁹, *то покупатель* может вернуть *его* своему продавцу и *этот* покупатель получает серебро, которое он отвесил.

(§ 279). Если человек купит раба *или* рабыню и подвергнется иску¹⁰, *то по* иску отвечает только его продавец.

(§ 280). Если человек купит во враждебной стране раба *или* рабыню человека, *и* когда придет в Страну¹¹, господин раба *или* рабыни признает своего раба *или* рабыню, *то* если эти раб *или* рабыня — дети Страны¹², их должно отпустить на свободу¹³ без какого-либо серебра¹⁴.

(§ 281). Если они — дети другой страны, *то* покупатель должен назвать перед богом серебро, которое он отвесил, а господин раба *или* рабыни может отдать тамкару¹⁵ отвешенное им серебро и выкупить¹⁶ своего раба *или* рабыню.

(§ 282). Если раб скажет своему господину: «Ты не мой господин», *то тот* должен изобличить его как своего раба¹⁷ и затем его господин может отрезать ему ухо.

Вот справедливые законы¹⁸, утвержденные Хаммураби, победоносным царем, водворившим истинное благополучие и доброе управление в стране.

Я — Хаммураби, несравненный царь. Я не пренебрегал черноголовыми, которых даровал мне Энлиль и части которых поручил мне Мърдук, не был нерадив, отыскивал для них безопасные места *жительства*, раз[р]ешал ва[ж]ные беды, давал сиять на них св[ет]у. Могучим оружием,

¹ Вероятно, [LÚ-SI]MUG, акк. nappâhum.

² [LÚ-]NAGAR, акк. naggârum, что обычно переводится как «плотник», но скорее это «столяр».

³ AŠGAB.

⁴ AD.KID, акк. adduppum, «плотник», иногда «кораблестроитель».

⁵ [LÚ-]DÍM, акк. itinnum (?).

⁶ Дословно «серебро его (судна) наемной платы (idum)».

⁷ Дословно «и месяц его не исполнился».

⁸ Раба.

⁹ bennî.

¹⁰ baqqî. Имеется в виду виндикационный иск со стороны третьего лица, имеющего претензию по поводу купленного раба.

¹¹ «Страной» в собственном смысле (шум. Kalam, акк. Mátum) обозначалось Двуречье (Шумер и Аккад).

¹² Т. е. если они вавилоняне.

¹³ andurâršunū iššakkan — дословно «свобода их должна быть устроена».

¹⁴ Т. е. бесплатно.

¹⁵ Т. е. купцу, который привез раба из-за границы.

¹⁶ irātar — дословно «развязнет» — технический термин для выкупа раба.

¹⁷ kîma warassū ukānšūmā — дословно «как он *есть* раб его, он должен изобличить

его».

¹⁸ dînât(um).

врученным мне Забабою ¹ и Иштар ², премудростью, сужденной мне Эа ³, мощью, данной мне Мърдуком, я изгнал врагов вверху и внизу ⁴, погасил раздоры, даровал стране благоденствие ⁵, дал людям жить в огражденных селениях, не допускал их до тревог. Меня призвали великие боги, и вот я — благодетельный пастырь, жезл которого прям: моя благая сень распростерта над моим градом, в моем лоне я держу людей Шумера и Аккада, при помощи моей богини-покровительницы и ее братьев ⁶ я правил ими в мире, укрывал их своею мудростью.

Чтобы сильный не обижал слабого, чтобы сироте и вдове оказывалась справедливость, в Вавилоне, городе, главу которого вознесли Ану и Эн-лиль, в Э-Сагиле ⁷, храме, основание которого прочно, как небо и земля, чтобы судился суд в стране, чтобы решались приговоры в стране, чтобы притесненному оказать справедливость, я начертал мои драгоценные слова на моей стеле и поставил перед изображением моим, царя справедливого.

Я — царь, превосходящий царей, мои слова превосходны, моя мощь не имеет равных. По велению Шамаша, великого судии небес и земли ⁸, да сияет моя справедливость в стране, по слову Мърдука, моего владыки, да не найдут мои предначертания никого, кто бы отменил их. В Э-Сагиле, которую я люблю, вечно да поминается мое имя во благо.

Притесненный человек, имеющий тяжбу ⁹, пусть придет к изображению моему, царя справедливого, попросит прочесть ¹⁰ себе мою надписанную стелу, пусть услышит мои драгоценные слова, пусть моя стела объяснит ему дело, пусть найдет он правосудие ¹¹, пусть даст своему сер[д]цу взд[ох]нуть свободно и пусть скажет громко (?) ¹²: «[X]аммураби, мол,— владыка, который для людей как бы отец родной; он преклонился перед словом Мърдука, своего владыки, и одержал для Мърдука победу вверху и внизу, радовал сердце Мърдука ¹³, своего владыки, и судил навсегда благоденствие ¹⁴ людям, а страню правил справедливо». Пусть от всего сердца он благословит меня перед Мърдуком, моим владыкою, и Сарпаниит ¹⁵, моею владычицей, а бог-хранитель ¹⁶, богиня-покровительница ¹⁷, боги, входящие в Э-Сагилу, и кирпичи Э-Сагила ежедневно да одобряют его помышления перед Мърдуком, моим владыкой, и Сарпаниит, моею владычицей.

Будущим временам, навеки! Царь, который будет в стране, да соблюдает справедливые слова, написанные мною на моей стеле, да не изменит он судебных решений ¹⁸ страны, как решались они мной, приговоров ¹⁹

¹ Один из богов войны.

² Здесь — богиня войны, так называемая «Иштар, геспсжа битвы».

³ Бог мудрости.

⁴ Т. е. в нижней части долины Тигра и Евфрата, у Персидского залива, и в верхней — в Северной Месопотамии.

⁵ *šir mâtim utib* — дословно «плоть страны ублаготворил».

⁶ Не вполне ясное выражение (*ina lamassija ahhiša*).

⁷ Храм Мърдука в г. Вавилоне.

⁸ Бог солнца и правосудия.

⁹ *awatum*.

¹⁰ Дословно «даст прочесть» или, точнее, «даст прокричать».

¹¹ *dinum*, дословно — «суд, судебное дело, судебное решение, право».

¹² *da(?)-ni-tam*.

¹³ Дословно — «ублаготворил сердце Мърдука».

¹⁴ Дословно — «хорошую плоть».

¹⁵ Богиня — жена Мърдука.

¹⁶ *šêdum*; в Ассирии в позднее время, как и *lamassum*, изображался в виде человеческого голового крылатого животного (быка или льва), в старо-вавилонский период имел антропоморфный облик.

¹⁷ *lamassum*.

¹⁸ *dinum*.

¹⁹ *purussum*.

страны, как постановлялись они мною, да не разрушит моих предначертаний.

Если этот человек благораумен, может справедливо править своею странюю, *то* пусть он чтит слова, написанные мною на моей стеле. Эта стела пусть укажет ему ход управления ¹, судебные решения страны, что решал я, приговоры страны, что постановлял я, и пусть справедливо он правит черноголовыми, пусть решает их судебные решения, пусть постановляет их приговоры, пусть истребит в стране своей беззаконных и злых, пусть даст благоденствие своим людям.

Я — Хаммураби, царь справедливый, которому Шамаш даровал истину (?) ². Мои слова превосходны, мои дела бесподобны, лишь для безумного — пусты ³, а для мудрого сияют во славу.

Если этот человек будет чтить мои слова, написанные мною на моей стеле, не отменит моих судебных решений ⁴, не исказит моих слов, не изменит моих предначертаний, этот человек — как я, справедливый царь. Да удлинит ему Шамаш жезл ⁵, пусть пасет он людей своих справедливо.

Если же этот человек не будет чтить мои слова, написанные на моей стеле, пренебрежет моим проклятием, не побоится проклятия богов, отменит ⁶ судебные решения, что я решал, исказит мои слова, изменит мои предначертания, выскоблит мое написанное имя и впишет свое, *или из страха* перед этими проклятиями подучит другого, *то* — будет ли это царь или владыка, или правитель ⁷, или какой бы то ни было человек, носящий имя, — пусть великий Ану, отец богов, назвавший годы моего правления ⁸, лишит ⁹ его царского блеска, сломает его жезл, проклянет его судьбу; Энлиль, владыка, судящий судьбы, повеления которого неотменимы, возвеличивающий мою царственность, да разожжет против него в его жилище неподавимые смуты, мятежи, *ведущие к* его гибели, да назначит ему на долю жалкое правление, краткие дни, голодные годы, беспросветную тьму, мгновенную смерть, да провозгласит своим могучим словом погибель его города, рассеяние его людей, покорение его царства, небытие его имени и его прозвания в стране; Нинлиль ¹⁰, великая мать, слово которой почтено в Э-Куре, госпожа, милостивая ходатаица за мои помыслы, да обратит в дурную сторону его дело в месте суда и приговора, пред Энлилем, да вложит она в уста царя Энлиля поражение его страны, погибель его людей, излитие его души подобно воде; Эа, великий государь, чьи определения судьбы превозмогают *прочие*, мудрец ¹¹ среди богов, всеведущий, продлевающий дни моей жизни, да отнимет у него разум ¹² и мудрость, да свергнет его в забвение, да заткнет его реки у истока ¹³, да не вырастит в его земле хлеба ¹⁴ — жизни людей; Шамаш, великий

¹ kībsam rīdam — дословно «шаг и направление».

² kīnātum.

³ eīa ana lā ḥassim riḳā.

⁴ dīnī.

⁵ Т. е., время правления.

⁶ upṭassis.

⁷ iššakkum (PA. TE. SI).

⁸ palē-ja, дословно «мою очередь».

⁹ Дословно «повернет», «отвертит»; может также означать в переносном смысле «отнимет», «лишит».

¹⁰ Богиня — жена Энлиля, верховного бога Шумера и Аккада, центром культа которого был храм Э-Кур в Ниппуре.

¹¹ arkallum.

¹² Дословно «ухо» (считавшееся органом разума).

¹³ Эа — божество мировых вод и источников, а также мудрости.

¹⁴ ašnān.

судья небес и земли, управляющий живыми существами ¹, владыка, моя надежда, да сокрушит его царство, да не решает его судебных решений, да спутает путь его, да поколеблет стойки его войска, да пошлет ему при его жертвенном гаданье ² дурное предзнаменование исторжения корней его царства и гибели его страны, да достигнет его вскорости дурное слово Шамаша, да искоренит он его вверху из среды живущих, а внизу, в земле, да даст его духу жаждать воды; Син, владыка небес, бог, создавший меня, диск (?) которого сияет среди богов, да лишит его тиары и царского престола, да возложит на него тяжкий грех, великую кару, что не истребится на его теле, да даст ему кончать дни, месяцы и годы его правления во вздохах и слезах, да сделает ему тяжким бремя царского звания, жизнь, подобную смерти, да судит ему на долю; Адад, владыка плодородия, ороситель ³ небес и земли, мой союзник, да лишит его дождей на небе и половодья в истоке *рек*, да погубит страну его голодом и нуждою, да закричит гневно над его городом, да превратит страну его в развалины *после* потопа ⁴; Забаба, великий воитель, первый сын Э-Кура ⁵, выступающий одесную меня, да разобьет его оружие на месте сражения, да превратит ему день в ночь, да даст его врагу попать его; Иштар, владычица войны и битвы, открывающая *путь* моему оружию, моя милостивая богиня-хранительница ⁶, любящая мое правление, да проклянет в своем яростном сердце, в своем великом гневе его царское звание, да превратит его добрые дела в злые, да разобьет его оружие в месте войны и битвы, да пошлет ему смуту и восстание, да повергнет его воинов, да напоит землю их кровью, да набросает трупы войска его кучами среди степи, да не пом[ил]ует его войска, да предаст его самого в руку его врага, да отведет его в цених во враждебную ему страну; Нергал ⁷, сильный среди богов, неодолимый боец, ниспосылающий мне победу, в своей великой мощи, как яростный огонь в тростнике, да сожжет его людей, да рассечет его своим могучим оружием, да раздробит его суставы, как глиняное изваяние; Нинту ⁸, высокая государыня ⁹ стран, мать, родившая меня, да отнимет его наследника, да не даст ему иметь потомство ¹⁰, да не создаст семени чело-века среди людей его; Нинкаррак ¹¹, дочь Ану, рекущая мне здравие в Э-Кур, да даст выступать из его суставов тяжелой болезни, злой немочи, мучительной язве, от которых нет облегчения, сути *которых* не ведает врач, *которых* не успокоить перевязкой, которые, подобно смертельному укусу, неистребимы, и пока жизнь его не угаснет, пусть рыдает он о мужской своей силе; великие боги небес и земли, все ануннаки ¹², бог-хранитель ¹³ храма, кирпичи Э-Барры ¹⁴, страшным проклятием да проклянут его самого, его семья, его страну, его воинов (?) ¹⁵, его людей и его войско; Энлиль непреложным изречением своих уст да проклянет громкими проклятиями, и немедленно они его да достигнут!

¹ Дословно «наделенными душой» (сюда включаются и животные).

² Шамаш считался божеством оракульских предсказаний.

³ gugalium.

⁴ ʿil abûbim. По представлениям вавилонян, древние городища, заметно возвышающиеся над плоской равниной Двуречья в виде глиняных холмов, являлись городами, разрушенными потоком.

⁵ Э-Кур — храм бога Энлиля; Забаба считался сыном Энлиля.

⁶ lamassî; возможно, что Иштар была родовым божеством Хаммураби.

⁷ Бог болезни и смерти.

⁸ Богиня, сотворяющая людей (шум. «госпожа-рождение»).

⁹ rubâtum.

¹⁰ šumum, дословно «имя» — часто в смысле «потомства».

¹¹ Нинкаррак (чаще Гула) — богиня врачевания.

¹² Боги земли и подземного царства.

¹³ šêdum.

¹⁴ Храм Шамаша, бога солнца и правосудия.

¹⁵ šāb-šū.

СТАРО-ВАВИЛОНСКИЕ ЗАКОНЫ

*Комментарий*¹

Настоящий комментарий относится ко всем старо-вавилонским законам, но в основу его положены законы Хаммураби (ЗХ), как наиболее полно отражающие общественные отношения и правовые условия старо-вавилонского периода².

Под старо-вавилонским периодом мы разумеем период истории Южного Двуречья от падения III династии Ура («царства Шумера и Аккада») около 2000 г. до н. э. и до падения I Вавилонской династии вскоре после 1600 г. до н. э. Старо-вавилонский период включает, таким образом, время соперничества династий Ларсы, Исина, Вавилона и более мелких царств — Эшнунны, Мари и других, затем время объединения всей страны под властью Хаммураби (1792—1750 гг. до н. э.) и его I Вавилонской династии и, наконец, время постепенного упадка царства I Вавилонской династии под ударами династии Приморья — на юге, и Касситской династии — на севере.

Этот период характеризуется распадом единого для всей страны колоссального царского хозяйства, пользовавшегося трудом отрядов рабов — гурушей, раздачей царских земель в пользование мелким владельцам, из части урожая или за службу, бурным ростом частнособственнических отношений, и соответственно, частного права, а также укреплением индивидуальной патриархальной семьи. Новые общественные явления, как на царской земле, так и вне ее, потребовали пересмотра традиционных норм обычного права, порожденных общественными условиями предшествующего периода. Поэтому старо-вавилонский период — период оживленного правотворчества и письменной фиксации законов. Все законодательства этого периода отражают более или менее одинаковые явления и по своему характеру мало разнятся друг от друга, отличаясь только в деталях; но наиболее последовательно черты новой системы права проведены в ЗХ, которые поэтому и положены в основу комментария.

Старо-вавилонские законы несомненно — перворазрядный исторический источник. Но они являются юридическими памятниками, и социальные отношения отражены в них не непосредственно, а в преломлении через правовые взгляды этого общества. Для того чтобы использовать эти законы как исторический источник, необходимо поэтому прежде всего выяснить систему правовых воззрений и правовых институтов старо-вавилонского общества.

Некоторые из рассматриваемых памятников слишком невелики, чтобы говорить об их собственной системе изложения права; однако такая система наблюдается уже в законах Липит-Иштара (ЗЛИ), в которых имеются, например, разделы, посвященные земельному праву, брачному праву, наследственному праву, найму и т. п.

Несмотря на высокомерное отрицание некоторыми видными буржуазными юристами (например, Дарестом) системы в законах Хаммураби, где даны будто бы лишь практические указания для конкретных случаев и где нет ни системы, ни общих начал, присущих кодексам, — необходимо отметить, что в действительности старо-вавилонские законы, и в особенности ЗХ, несмотря на свою казуистичность, обычную для

¹ Комментарий написали: И. М. Дьяконов — раздел I и раздел II, кроме пункта 1; проф. Я. М. Гагазинер — остальные разделы.

² В связи с этим ниже указания на параграф без шифра законов (например, ЗБ, ЗЛИ и т. д.) всегда относятся к ЗХ (Законам Хаммураби).

древнейшего права, имеют свою систему, вытекающую из правовоззрений той отдаленной эпохи.

В основном Законы Хаммураби, не всегда четко различая отдельные сферы права, регулируют 1) отношения имущественные, брачно-семейные и наследственные и 2) наказания за преступления. Регулирование этих отношений законом ведется в определенной последовательности.

1) После регулирования повинностных отношений на царской земле (§§ 26—41) излагаются общие вопросы земельного права и поземельных отношений (§§ 42—71), причем попутно регулируются вопросы причинения вреда в этой области (§§ 53—59). После лакуны следуют вопросы, связанные с деятельностью государственных торговых агентов-тамкаров и корчемниц; те и другие обычно были ростовщиками, почему здесь же рассматриваются вопросы ростовщичества и вообще займа, а также его обеспечения, и кроме того вопросы поручения и хранения, также связанные с деятельностью тамкаров, и т. п. (§§ 88—126). Затем следуют нормы о семье и наследовании (§§ 127—195), вопросы найма и оплаты труда, включая тарифы (§§ 215—277) и вопросы купли рабов (§§ 278—281).

2) Весьма важное место ЗХ отводят уголовному праву, хотя нормы его еще не выделены в обособленную сферу права, а укрепляют и дополняют правовое регулирование имущественных, семейных и других отношений. Сборник законов открывается, после некоторых процессуальных норм, нормами уголовной охраны собственности, как наиболее важными вопросами права (§§ 1—26); далее нормы уголовного права приводятся в связи с охраняемыми ими правоотношениями: воинские преступления (§§ 26, 33—34) излагаются в связи с вопросом о положении воинов, как держателей служебных наделов от царя; преступления, связанные с договорами займа и деятельностью тамкара и корчемницы, излагаются в связи с соответствующим имущественно-правовым разделом (§§ 106—110, 112, 116); преступления, связанные с семейно-брачной сферой жизни, излагаются в связи с законами о браке и семье (§§ 127—133, 143, 153—158, 168—169, 194); затем следуют законы о наказаниях за причинение побоев, увечий и смерти (§§ 195—214), и о наказаниях за нарушение профессиональных обязанностей — в связи с нормами вознаграждения за труд, т. е. уголовное право излагается вместе с гражданским — в связи с той же областью жизни, исчерпывая разные ее стороны в одном месте. Уязвимость такой систематики не должна заслонять ее достоинств наглядности и соответствия культурному уровню эпохи, тем более, что ЗХ — не кодекс одной ветви права (гражданского или уголовного), а сжатый свод законов многих областей права. Заметим, что даже и в современных буржуазных кодексах, регулирующих одну ветвь права, имеются «инородные» тела: например, в гражданских кодексах — процессуальные или административные нормы. Система ЗХ заключается в том, что, регулируя отношения между определенными правовыми категориями лиц и располагая материал по существу данной сферы отношений, ЗХ регулирует эту сферу по всем возможным направлениям, всеми доступными методами правового регулирования — и такое распределение выдерживается последовательно и систематически.

ЗХ, — не говоря уже о предшествовавших им более кратких законодательствах — регулируют многие отрасли права, однако не все. Целый ряд областей, не затронутых изменившимися условиями жизни, остались в ведении обычного права. Так, почти совершенно не затронуты вопросы орошения. Нет общих норм наказания за убийство, и установлены лишь некоторые нормы для специальных случаев; нет и общих норм уголовной охраны движимой собственности рабовладельца или мелкого производителя-общинника¹. Нет в законах и налогового права, а вопрос о повинностях встает только в связи с держателями наделов от царя на основе условного владения, хотя нам известно из других источников, что повинности несли и другие категории населения. Самые вопросы собственности получили в законах неполное отражение, так как в них не регулируются отношения между частными лицами и общиной.

¹ Собственность этой категории лиц не защищается §§ 6, 8, 9 ЗХ.

Поэтому, базируясь только на тексте законов, мы получили бы искаженное представление о старо-вавилонском обществе и праве, тем более, что общественные отношения отражены в законах не непосредственно, а через призму правосознания рабовладельческого класса того времени. Исходя из всего этого, мы стремились дать в комментарии связную и не искаженную картину, не ограничиваясь прямым комментированием параграфа за параграфом, а обобщая систему права как отражение определенных явлений в области общественных отношений и, в нужных случаях, дополняя данные законов по другим источникам.

Того же принципа мы придерживались и ниже, в комментариях к старо- и средне-ассирийским и хеттским законам.

1. ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО И СОБСТВЕННОСТЬ

1. Основные черты классовой и сословной структуры

Классовая структура старо-вавилонского общества отражена в ЗХ и других законодательствах этого периода лишь в самых общих очертаниях. Это и понятно, поскольку законы отражают социально-экономический строй общества не непосредственно, а в преломлении через правовые воззрения в духе классовых интересов господствующего класса.

Два свободных класса рабовладельческого общества — класс рабовладельцев и класс мелких производителей (представляющий собой восходящий к первобытному обществу остаток всей массы равноправных членов первобытной общины) не составляют обычно двух отдельных сословий. Класс мелких производителей, непрерывно распадающийся на рабовладельцев и рабов, — то социальное ядро, из недр которого вышли рабовладельцы, относится в правовом отношении к свободным, и мелкие производители рассматриваются как потенциальные рабовладельцы. Рабовладелец и мелкий производитель, не имеющий рабов, с формальной точки зрения закона, — это в равной степени «человек» (*awêlum*). Этим термином обозначается во всех статьях законов всякий свободный гражданин государства и никогда — рабы.

С точки зрения закона, общество в это время резко делится на свободных рабовладельцев (к которым примыкают и свободные, практически не владеющие рабами) и рабов. Формы патриархальной зависимости, характерные для периода формирования классов и связанные с господством родовой знати, ко времени старо-вавилонского государства в основном уже отмерли. Последнее упоминание патриархально-зависимых свободных (*миктум*) относится к XX в. до н. э. (ЗЛП, §§ 15—16 и прим. к этим статьям). Положение раба получает отныне свою четко выраженную, классическую правовую форму, мало отличающуюся от положения раба, например, в ведущих государствах древней Греции.

Особенностью старо-вавилонского общества было наличие царской власти, деспотического государства как коллективного и крупнейшего рабовладельца, обладающего громадной земельной собственностью¹ и собственностью на большое число рабов (ЗБ, §§ 34—35, 50; ЗХ, §§ 6, 8, 15—16, 32, 175—176 и др.). Это не значит, что деспотическое государство в лице царя было единственным рабовладельцем, обладающим собственностью на средства производства и рабов, но фактор существования царя-деспота как представителя класса рабовладельцев и крупнейшего рабовладельца чрезвычайно

¹ Проблема происхождения этого царского земельного фонда не входит в круг вопросов, рассматриваемых настоящим комментарием; упомянем лишь вкратце, что этот фонд образовался преимущественно в результате захвата храмовых земель жрецами-правителями в ранне-шумерский период, а затем в результате объединения всех правительских (и храмовых) земель в руках общих для всего Двуречья царей-деспотов династии Аккада и III династии Ура. Этот фонд охватывал, вероятно, не менее половины всей производственной территории Двуречья.

важен для понимания конкретных особенностей классовой структуры вавилонского общества.

Другой, еще более важный фактор, определяющий конкретные особенности вавилонского общества, это — сохранение общинных отношений собственности в сложном сочетании с частной рабовладельческой собственностью. Община, о которой подробнее, в связи с ее отражением в законах, речь будет ниже, охватывала как рядовых рабовладельцев, так и (главным образом) мелких производителей, не имевших рабов.

В численном отношении преобладающим был класс мелких производителей, имевших собственность на средства производства и живших преимущественно личным трудом. Как уже указывалось, этот класс постепенно и непрерывно распадался на рабовладельцев и рабов. Как видно из ЗХ и других законов этого времени, в старо-вавилонский период имущественное расслоение общества и разорение мелких производителей зашло сравнительно далеко: наличие личного найма (ЗБ, §§ 3—11; ЗХ, §§ 237, 239, 253, 257—258, 273—274), аренды (ЗХ, §§ 42—47; ЗЛП, § 8) и тому подобных явлений свидетельствует об обезземеливании мелких производителей, постепенно попадавших в кабалу к ростовщикам и в долговое рабство (см. об этом ниже в связи с проблемой развития товарно-денежных отношений и ростовщичества). Но чрезвычайно важно подчеркнуть, что, в отличие от античного, старо-вавилонское общество, несмотря на длительное развитие рабовладельческих отношений и сильное разорение мелких производителей, совершенно не знало такой характерной социальной категории, как лица, не принадлежащие ни к одной из существующих производственных категорий общества — люмпенпролетариат. Причина этого заключалась не только в том, что в Вавилонии разорившиеся мелкие производители попадали в лапы к ростовщикам и в долговое рабство. Мы знаем, что, несмотря на длительное развитие, долговое рабство в Вавилонии времени Хаммураби далеко не достигло таких масштабов, как, например, в Ассирии середины II тысячелетия до н. э. (см. ниже комментарий к САЗ, раздел о займе, и ср. ЗБ, §§ 22—24; ЗХ, §§ 114—119). Повидимому, все разорившиеся и потерявшие связь с общиной свободные, поскольку они не попадали в долговое рабство или выбивались из него, в особенности в старо-вавилонский период, когда по закону срок долгового рабства был ограничен (ЗХ, § 117), а также пришельцы (напоминающие метэков греческой древности) немедленно поглощались огромным царским и храмовым хозяйством, где они еще в ранне-шумерский период попадали в неполноправное, для многих — близкое к рабскому состояние¹.

В старо-вавилонское время эта категория лиц (в основном, очевидно, мелкие производители, хотя некоторые из них уже в пределах царского хозяйства выбивались в рабовладельцы) не обладала собственностью на основное средство производства — землю, но могла лишь иметь в повинном владении участки земли, находившейся в собственности царя². Царь не имел в это время, как справедливо указывает Н. М. Никольский³, собственного полевого хозяйства: громадные царские «латифундии» времени III династии Ура, обрабатывавшиеся рабами и требовавшие громадного штата чиновников, контролеров, надсмотрщиков, в результате ожесточенной классовой борьбы рабов оказались нерентабельными и были почти полностью розданы по кускам в обработку за долю урожая или под служебные наделы. Держатели этих наделов⁴

¹ См. акад. А. И. Тюменев, Хозяйственный персонал храма Бау в Лагаше, ВДИ, 1948, № 1, стр. 22 сл.; И. М. Дьяконов, О площади и составе населения шумерского «города-государства», ВДИ, 1950, № 2, стр. 93.

² См. переписку Хаммураби с Шамашхасиром, управителем царской земли в Ларсе, RA, XXI (1924), стр. 1 сл.

³ ЧЗЧЗ, стр. 41—42. То же, в основном, верно и для храмовых хозяйств, в этот период подчиненных царскому.

⁴ *naši biltim* «приносящий доход (дань)» (§ 38), *naditum* жрица, *tamkarū* государственные торговые агенты (§ 40), и *ilkum ahum* «обязанные другой повинностью», в частности, царские ремесленники (§ 40, ср. § 71) — но, повидимому, не воины — *gedum* или *ba'irum* (§§ 26—39, 41). Воины, хотя и сидели на царской земле,

составляли особую правовую категорию мушкёнумов¹. Именно такое понимание термина мушкенум настоятельно требуется рядом источников. В письме Самсуилуны (Dossin, Lettres..., стр. 76) редум, бапрум и мушкенум рассматриваются вместе, причем последний занимает здесь место *nâšī biltim* ЗХ; от правитель другого (частного) письма говорит адресату, что он не может выполнить просимого дела: «разве ты не знаешь, что я мушкенум», «разве ты не знаешь моего зависимого служилого положения» — говорит он (VS, XVI, 1 L. r.). В третьем письме автор говорит: «по моему мушкенству (*ana muškênûtija*) я могу служить в воротах (что означает: при дворе) моего господина» (PBS, VII, 82). Наконец, в четвертом письме (Dossin, Lettres..., № 37, стк. 35 сл.) некий сын пишет отцу: «Как отцу моему известно, я стал мушкенумом; пусть отец мой вернет меня под власть общины *таким образом*, чтобы против меня не возбуждали жалобы». В государственных складах сложено «зерно мушкенумов» (ABRU, № 73, стк. 20); в Сиппаре и в других городах севера и юга страны были кварталы мушкенумов; как в ЗБ, так и в ЗХ мушкенум постоянно занимает место рядом с дворцом: например, в ЗХ кража у мушкенума рассматривается в одной статье с кражей у храма или дворца (§ 8). Несмотря на приниженное положение мушкенумов, рабы их пользовались особой охраной закона (ЗХ, §§ 15, 16) и особыми привилегиями (ЗХ, § 176), наряду с царскими рабами. Все это показывает мушкенума как лицо, связанное с царским хозяйством, с обязательной царской службой, и стоящее вне общины. Еще в поздне-ассирийское время ассирийский чиновник, жалуясь царю, что наместник отобрал у него служебный надел, говорит: «царь, господин мой, знает, что я мушкенум², несущий царскую службу и не покидаю дворца; пусть мне вернут мое поле, чтобы мне не умереть с голоду» (HABL, № 444, стр. 13—19).

Надо думать, что и в старо-вавилонское время мушкенумом назывался тот, кто условно владел участком царской земли за службу.

Как известно, акад. В. В. Струве придерживается иной точки зрения, рассматривая мушкенумов как представителей населения, покоренного Хаммураби, в частности шумерийцев³. Однако, как кажется, нет данных о том, что жители покоренного Хаммураби шумерского юга (царства Ларсы) были поставлены в неравноправное положение.

Как бы то ни было, социальное положение мушкенумов было менее привилегированным по сравнению с положением «человека», полноправного гражданина общины и рабовладельца (см., например, законы об охране жизни и здоровья мушкенума и «человека», §§ 196—223). С нашей точки зрения это понятно, если учесть вероятное происхождение социальной категории людей, сидевших на царской земле. Пойти на владение условное, повинностное вместо безусловного, могли только лица, потерявшие опору в общине, разорившиеся, лишившиеся собственности, или же пришельцы.

Фактически, конечно, некоторые наиболее высокопоставленные царские служащие (тамкары, жрецы — § 40) находились социально в несравненно лучшем положении, чем отдельные полноправные общинники; но всякий царский служащий, «раб царя», употребляя вавилонское выражение, был в сословном отношении мушкенумом, если только, как это обычно и бывало, он не владел одновременно землей в той или

в правовом отношении были, видимо, приравнены к «людям»; по крайней мере, нет данных, чтобы они считались мушкенумами. То, что их наделы находились именно на царской земле, видно из переписки Хаммураби с Шамашхасиром и косвенным образом из § 32 ЗХ, где именно царское хозяйство выступает как конечная инстанция для выкупа пленного воина, причем его надел не мог быть отдан для выкупа.

¹ *muškênum* — ЗБ, §§ 12—13, 24, 34, 50; ЗХ, §§ 8, 15—16, 175—176, 198, 201, 204, 208, 211, 216, 219, 222, — дословно «склоняющийся ниц, совершающий проскинесис (перед царем)». Термин *muškênum* (шум. MAŠ.EN.DÛ, MAŠ.DÛ.EN) известен еще с начала I ранне-династического периода истории Шумера (самое начало III тысячелетия до н. э.).

² В РЗОА, стр. 126, неправильно «я бедняк».

³ В. В. Струве, Проблема зарождения, развития и разложения обществ древнего Востока, ИГАИМК, вып. 77, стр. 60.

иной общине, что было обязательным условием для полноправного гражданства в ней. Вопросы конкретных взаимоотношений между классами и внутри класса рабовладельцев будут рассмотрены ниже в связи с конкретными правовыми явлениями старо-вавилонского общества, как они отражены в ЗХ и других законах этого времени, в особенности в разделе III («Частное хозяйство и товарно-денежные отношения»).

2. Проблема общинной и частной собственности на землю и воду

А. При рассмотрении соответствующих статей ЗХ и весьма многочисленных частноправовых документов этого времени оказывается, что в них не содержится никаких указаний на высшую собственность царя или общины на землю. Законы предоставляют любому лицу, поскольку оно владеет землей не условно (за службу), свободно продавать, менять, закладывать, сдавать в аренду любую недвижимость, а также передавать недвижимость по наследству (ЗБ, § 39; ЗХ, §§ 39—47, 60—65 и 71 и ниже раздел «Наследование»). Право распоряжения этой недвижимостью (в отличие, например, от средне-ассирийского общества) для отдельных лиц законодательно не ограничено каким-либо согласием на сделку со стороны общины или царя.

Однако на деле старо-вавилонская собственность вовсе не похожа на частную буржуазную собственность, вопреки утверждениям Мейснера и ряда других буржуазных ученых. Прежде всего, здесь «...каждый человек собственник или владелец»¹; лектива, как член этого коллектива — он собственник или владелец¹; по аналогии с другими восточными обществами следует предполагать, что, покинув свою территориальную общину, человек теряет и свою землю. Это прямо не указывается текстом законов (так как, очевидно, представляло общеизвестную норму обычного права, не видоизмененную законодательством Хаммураби). Но согласно § 136 ЗХ и § 30 ЗБ, бегство из общины освобождает даже жену от брака с беглецом; повидимому, разрыв с территориальной общиной вел за собой прекращение всех частно-правовых отношений для совершающего этот разрыв лица; если разрушались семейные отношения, то надо думать, что тем более уничтожались и отношения имущественные (см. ниже, о членстве в общине). Согласно норме так называемых «шумерских семейных законов» (ШСЗ, § 2; ср. § 1 и ФШЗ, § 4 и 5) строптивый (приемный?) сын исключался из семейной общины и изгонялся одновременно и из сельской или городской общины, лишаясь тем самым права на собственность или владение.

С другой стороны, если земля не была объектом активного распоряжения территориальной общины в старо-вавилонское время, то вода и в это время остается в коллективном распоряжении общины и государства. В этом и заключается тайна прочности восточной общины и связи с нею отдельного человека; не имея возможности пользоваться водой, человек не может воспользоваться землей для производства, следовательно, эта земля не может и существовать как собственность. Вся же вода в стране находится, в конечном счете, в распоряжении общины и государства².

¹ К. Маркс, *Формы, предшествующие капиталистическому производству*, М., 1940, стр. 6.

² Царь был полноправным верховным собственником воды и оросительной системы. Мелкие ирригационные мероприятия могли производиться силами царских людей, но в остальных случаях все население было обязано в порядке повинности (*tupšikkum*) участвовать в сооружении и ремонте каналов. Царь, как верховный собственник, мог, таким образом, распоряжаться и трудом членов отдельных общин, которые в отношении воды выступали как владельцы или пользователи под верховной собственностью царя. Царским чиновником, ведавшим водным хозяйством, был «управитель реки» (*šarig nârim, šakkanakkum ša rehât nârim*, ЗБ, § 50), которому были подчинены «заставляющие делать» (*mušêpišum*) — надзиратели за повинностными работниками. См., например, ЛИН, №№ V, VI, XXXVI, XXXVIII, XXXIX; Р. Краус, АВВ, стр. 63—64 и др.

той же причине, возможность осуществления отдельным лицом своих прав на землю зависит от выполнения им определенных обязанностей как перед общиной, так и перед единством общины — деспотическим государством: эти обязанности общины и отдельных их членов выражаются в повинностях и податях.

Таким образом (хотя характер собственности в старо-вавилонский период в некоторых отношениях приближается к ранне-античной), человек здесь стоит в особом отношении не только к общине, но и к деспотическому государству. Человек здесь — собственник или владелец не только, поскольку он выполняет свои обязанности по отношению к общине, но и лишь поскольку он выполняет наложенные на него обязанности по отношению к царю. Так, по § 18 ЗЛИ трехлетняя неуплата налогов лишает права собственности на землю.

Однако эти обязанности по отношению к общине и царской власти выступают здесь лишь как предпосылка для возможного осуществления человеком своего права распоряжения недвижимостью. Право это само по себе остается в этот период (в отличие, например, от ранне-шумерского периода) неограниченным. Царь не только не вмешивается в него, но даже признает всякое вмешательство своей администрации в права землевладельца за пределами царского земельного фонда правонарушением¹.

Таким образом в старо-вавилонском обществе, за пределами непосредственно царских и непосредственно общинных земель, отдельные владельцы практически были собственниками земли в смысле неограниченного частного-правового владения, распоряжения и пользования (несмотря на то, что в осуществлении этой собственности они зависели от общины и от царя), что полностью соответствует характеру собственности при рабовладельческом строе: «При рабовладельческом строе основой производственных отношений является собственность рабовладельца на средства производства, а также на работника производства — раба... Такие производственные отношения в основном соответствуют состоянию производительных сил в этот период... Здесь нет уже общего и свободного труда всех членов общества в процессе производства, — здесь господствует принудительный труд рабов, эксплуатируемых нетрудящимися рабовладельцами. Нет поэтому и общей собственности на средства производства, равно как на продукты производства. Ее заменяет частная собственность. Здесь рабовладелец является первым и основным полноценным собственником»².

¹ Письмо Хаммураби к Шамашхасиру № 16 (RA XXI, 1924, стр. 1 сл.). Противоположный вывод о том, что царь мог распоряжаться и общинным земельным фондом, сделанный акад. Н. М. Никольским (ЧЗЧЗ, стр. 41) на основании частного письма A. U n g n a d, ВВ, № 229, не может быть правильным, так как из целого ряда писем Хаммураби ясно видно, что служебными наделами, в том числе и выморочными, распоряжался царь, между тем по письму ВВ, № 229 выходит, что ими распоряжается община. Содержание этого письма следующее: некое лицо (царский служащий, следовательно, держатель служебного надела от царя) жалуется царю на то, что старейшины общины, ранее отдавшие ему надел какого-то воина (служебный же и, по видимому, выморочный), теперь отобрали его, оставив автора письма без пропитания. Письмо относится ко времени правления Амидитаны (1684—1647) — периоду полного развала государства Хаммураби, и является, с нашей точки зрения, свидетельством роста самостоятельности общин, использовавших ослабление царской власти для захвата частями царской земли и произвольно распоряжавшихся ими. Ясно, что из данного письма нельзя сделать вывода о том, что царь мог распоряжаться землей внутри общины. Также и Ададраби, на переписку которого Н. М. Никольский ссылается в ук. соч., стр. 77 сл., вне всякого сомнения был управляющим участками царской земли. Что касается письма Хаммураби, на которое указано выше, то в нем царь делает выговор управляющему своим хозяйством в Ларсе за отобравание собственного надела у некоего члена общины Куталла (awēl Kutalla) и замечает: «разве „вечное поле“ когда-либо может быть отобрано?».

² И. В. С т а л и н, Вопросы ленинизма, 11-е изд., Госполитиздат, 1939, стр. 555.

Б. Обращаясь к правовому положению индивидуальных владельцев земли, необходимо делать различие между собственническими правами отдельных владельцев на землю в смысле, оговоренном выше, и повинностным владением обладателей царских служебных наделов.

Всякая земля, не находившаяся в повинностном владении, о котором подробнее речь будет ниже, и не принадлежащая непосредственно царю, храмам и общинам¹, практически находится в собственности, с правом владения, распоряжения и пользования, индивидуальных владельцев — глав семей и членов территориальных общин.

Такова, например, земля, купленная воином, которую он вправе, в отличие от его повинностного владения, передаваемого только сыну, способному нести повинность, передавать также жене и дочери и отдавать за свой долг (§ 39): из этого следует, что можно передавать купленную землю и чужому лицу, т. е. по ЗХ допускается отчуждение земли, не являющейся царским наделом, что прямо и указано в § 71; таким образом, подобная земля может быть продана и заложена, а также подарена (§ 150 и 165), как собственность. Во вторых, ЗХ знают наследование земли (§§ 165—170, 178—180, 191), однако, только в пределах семьи; право завещания еще не сложилось (см. ниже «Наследование»). Во всех этих статьях речь идет о земле, не являющейся наделом, выдаваемым непосредственно от царя, а о земле, находящейся в общинах. Эта земля, как общинная, была связана с повинностями, хотя и иными, чем в случае царских наделов, например, с повинностью работ по орошению в пользу царя и общины²; согласно ЗЛИ (§ 18), такая земля могла быть отобрана в случае трехлетней неуплаты налога. Но при условии выполнения обязанностей перед общиной и даром никто, кроме лица, осуществлявшего собственнические права на землю, не мог ею распоряжаться в частноправовом порядке.

3. Членство в общине

Из старо-вавилонских законов, несмотря на то, что в них вопросам общинных порядков уделено весьма мало внимания, все же совершенно ясно видно, что именно членство в общине было источником прав и повинностей общинника. Разрыв связи с общиной являлся основанием для утраты ряда, если не всех, прав общинника. Поэтому, если человек «возненавидел свою общину и убежал», жена его имеет право выйти замуж за другого и первый муж теряет свои права на нее (§ 136). Изгнание из общины является следствием преступления общинника; исключением из общины или даже обращением в рабство сопровождается и лишение сына наследственной доли (§§ 4—5 ФШЗ и §§ 1—4 ШСЗ). Исключение из общины предполагается, вероятно, в этих случаях и ЗХ (см. §§ 168—169). Таким образом, прекращение членства в общине лишало человека прав собственности и других прав внутри общины.

Предпосылкой самого членства в общине было выполнение — лично или через рабов и патриархально-зависимых лиц (ЛИН, № XXXVIII: детей, наложниц и т. п.) — общинных и царских повинностей, а также уплата налогов. Согласно ЗЛИ, § 18, неуплата налогов в течение трех лет ведет к лишению земельной собственности в пользу желающего владеть этой землей и платить с нее налог³.

¹ Законы не касаются этих категорий земли, известных по другим источникам, поэтому мы ограничимся лишь указанием на их существование. Царская земля, поскольку она не была роздана отдельным пользователям, состояла в основном из лугов и выгонов и то же, повидимому, верно в отношении земли храмов и общин.

² См. выше, прим. 2 к стр. 267.

³ Налогами было обложено все свободное население на общинной земле, а возможно — и на непосредственно царской. Часть налогов шла, под контролем царской власти, на содержание храмов. Большинство налогов было натуральными и, вероятно, поземельными, составляя чаще всего $\frac{1}{10}$ урожая, но иногда, возможно, доходили и до $\frac{1}{4}$. Сбор налогов был поручен «старшинам тамкаров» под наблюдением и ответственностью совета старейшин общины и наместника. Непосредственно налоги взыскивались

4. Собственность на движимость

А. Качество рабовладельца, как первого и основного полноценного собственника, выступает особенно ярко в отношении собственности на движимость. В этом случае собственность является уже безоговорочной, по крайней мере в отношении главы патриархальной семьи. Собственностью на движимость могли обладать не только царь («дворец», царское хозяйство) и организационно подчиненные в это время царскому хозяйству храмы (ЗХ, §§ 6, 8, 15, 16, 32, 175, 176), т. е. государство класса рабовладельцев и его организации, как коллективные рабовладельцы, но и отдельные лица, что со всей ясностью вытекает из всего комплекса существовавших в это время товарно-денежных и имущественных отношений (см. ниже, раздел III).

Важнейшее значение имела здесь собственность отдельных рабовладельцев на «работника производства — раба», которого имели в собственности, — в противоположность высказывавшемуся мнению, — разумеется, не только мушкенумы (§§ 15—16, 175—176), но и полноправные общинники (поэтому, например, за убийство раба общинники могли требовать имущественного возмещения, например, § 231, ср. § 228, и они же платят врачу за излечение своего раба, например, §§ 217, 223), а также собственность отдельных лиц на рабочий и продуктивный скот (§§ 224—225, 244—249 и др.), домашнюю утварь и т. д., хотя уголовная охрана такой собственности относилась по большей части не к ведению царских законов, а к обычному праву¹.

Б. Рабы, напротив, не имели никакой собственности, но некоторые, по крайней мере из рабов дворца и мушкенумов, могли иметь пекулий. Пекулий считался частью собственности господина и во всяком случае переходил к нему после смерти раба (ЗХ, §§ 175—176).

5. Царский земельный фонд и повинностное владение

А. Как уже указывалось выше (I, 1), важной чертой старо-вавилонского общественного устройства был наличие царского земельного фонда. На царской земле было возможно владение и пользование землей со стороны частных лиц, но право распоряжения оставалось исключительно за царем, который являлся единственным пшлым и непосредственным собственником этой земли. Владение и пользование землей в пределах царского фонда было возможно только как повинностное владение, которому посвящен ряд статей ЗХ.

Рассматривая повинностное владение сначала в общем виде, независимо от социального положения владельца, следует, с одной стороны, подчеркнуть условность этого владения: царь мог отнять землю у повинностного владельца; в случае смерти владельца этой земли она не переходила по наследству (если на наследника нельзя было возложить повинности); земля эта, а также дом и сад, расположенные на ней, по мере того отчуждались по произволу владельца (§§ 35—38). Но, с другой стороны, она практически становилась прочным достоянием владельца и его семьи (§§ 27—29, 31—32); из этого постепенно, очень медленно возникало фактическое наследственное владение (šibit bit abim и сходные выражения в переписке этого времени).

Б. Наибольшую силу условность владения имела по отношению к издолщикам (nāšit biltim, в документах часто называемых также iššakkum), о которых закон бегло сборщиками («заставляющими давать» — mušaddinum). Начиная с правления сына Хаммураби, Самсуилуны, имеются известия об уклонении от уплаты налогов, как распространенном явлении, что, очевидно, связано с растущим разорением общинников ростовщиками. См., например, LII, № XXI; Абишну, V, VII, XII; Самсуилуна, IV; Амидитана, II и др.

¹ Об уголовно-правовой охране собственности см. раздел «Преступления и наказания» (V, 5, B). О правовом положении собственника в договорах (особенно договорах купли-продажи, аренды и при займах и т. п.), а также при причинении вреда см. раздел III («Частное хозяйство и товарно-денежные отношения»).

упоминает только однажды (§ 38), но которые, судя по переписке Хаммураби, составляли основную массу трудящегося населения на царской земле¹. Им была запрещена отдача надела за долги и дарение его частей жене или детям.

В. Из числа лиц, имевших повинностное владение, в Законах Хаммураби особое внимание уделяется воинам (о которых см. также ниже, «Государство и право», раздел II, 3). Для обеспечения воина и его семьи ему отводился надел из царской земли под условием его службы (ilkum). Царская земля под воинскими наделами была полностью исключена из оборота; лишено было законной силы всякое частноправовое распоряжение землей (продажа, мена, дарение, завещание и передача за долги). То же касается и выданного воину царского скота (§§ 35—38, 41). Всякая сделка о земле повинностного надела аннулируется, и предполагавшийся приобретатель этой земли «теряет свое серебро», а при мене участков, — полученная воином приплата не возвращается: это штрафное последствие незаконной сделки (§§ 36—37, 41).

Владение участком воина строго связано с несением им службы; поэтому, если воин, вопреки приказу, не выступит в царский поход или наймет себе заместителя, то его должно убить, а нанятому — отдать дом воина (§ 26). Если воин ради избавления от службы бросит надел, то он получит его обратно только в том случае, если будет отсутствовать менее года (ср. §§ 26, 30, 31). Если взятый в плен воин будет куплен тамкаром, а, вернувшись, не найдет у себя в доме, чем выкупить себя, то его должен выкупить местный храм или царь, но надела его нельзя отдавать на выкуп (§§ 27—29, 32). Эти законы преследуют цель предотвратить расхищение царской земли, размельчение воинских наделов² и разорение воинов.

Г. В более привилегированном положении, чем воины, находились, повидимому, многочисленные царские свободные ремесленники (по крайней мере, ошибочное зачисление кого-либо из них в категорию воинов вызывало с их стороны, судя по письмам этого времени, бурный протест). ЗХ отдельно не упоминают эту категорию держателей наделов, включая их под общую рубрику «обязанных прочей повинностью (ilkum ašum, § 40)». В наилучшем положении среди держателей повинностных владений на царской земле, — даже независимо от того, что они обычно имели землю и в собственности, — находились царские служащие, тамкары, жрицы и т. п. Их наделы, как и наделы «обязанных прочей повинностью» были не вовсе изъяты из оборота; однако повинностное поле, сад или дом такого владельца на царской земле подлежали отчуждению не иначе как под условием перехода на приобретателя лежащей на отчуждаемом объекте повинности. Этим предотвращалось разбазаривание царского земельного фонда и сокращение числа служилых людей (§ 40).

Именно к этой категории владельцев относится в первую очередь сказанное выше о возникновении фактического наследственного владения, что и подтверждается рядом документов этого времени.

Д. В повинностном владении могло быть и движимое имущество — например, скот, данный царем воину вместе с наделом (§ 35).

II. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

1. Основные черты права старо-вавилонского рабовладельческого общества

Правовые взгляды и соответствовавшие им правовые учреждения старо-вавилонского общества не только отражают базис этого рабовладельческого общества, но и

¹ Они получали землю (нередко целыми группами) за уплату доли урожая (какой именно — неизвестно, но, несомненно, очень значительной), что и было их повинностью (ilkum). Они группами подчинялись особым надзирателям. Царская администрация нередко перемещала их с одного участка на другой. Отношения между царем и пāšī biltim не носили договорного характера, но устанавливались по усмотрению царя. См. в особенности RA, XXI (1924), стр. 1 сл.

² Воинский надел имел, согласно данным переписки этого времени, размер 5—15 га, т. е. вполне достаточный размер для ведения небольшого рабовладельческого хозяйства.

представляют яркий пример активного воздействия одного из элементов надстройки на свой базис: появившись на свет, надстройка «...становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться...»¹.

А. Рабовладельческая природа права в ЗХ и других старо-вавилонских законах проявляется в абсолютной, безоговорочной, уголовной (как наиболее жестокой и устрашающей) защите рабовладельческого строя и отдельных его институтов и правоотношений. Таковы, например, наказания за посягательство на раба: похищение раба и укрывательство беглого раба карается смертью (§§ 15—16); тягчайшие кары предусмотрены и за пособничество рабу в уклонении от рабского состояния (§§ 226—227). Убийство или телесное повреждение раба считалось не преступлением, а причинением имущественного вреда владельцу, влекущим не уголовную, а только имущественную ответственность перед ним как собственником поврежденной или уничтоженной «вещи» — раба (§§ 196—199, 213—214, 218—219).

Но если жестока безответственность свободных за преступление против жизни и здоровья рабов, то так же жестока, наоборот, ответственность рабов перед рабовладельцем. Например, раб карается калечащим наказанием уже за одно словесное непризнание власти рабовладельца (§ 282), так же как за удар свободного по щеке (§ 205). Весьма интересны Законы Билаламы о рабах: «если человек будет схвачен при краденом рабе или краденой рабыне, то он должен пригнать раба за раба, рабыню за рабыню» (§ 49); должностное лицо за удержание у себя до одного месяца беглого раба или рабыни (как и вола или осла), принадлежавших дворцу или мушкенуму, — отвечает по суду, как за кражу (§ 50); на рабов могут быть наложены кандалы («мáшканум»), им запрещен выход за ворота города (§ 91). Дети раба также принадлежат его господину (но не дети раба от свободной женщины, ЗХ, § 175). По ЗБ, дворец может отнять ребенка своей рабыни, отдавшей его на воспитание мушкенуму, который сверх того обязан уплатить дворцу стоимость ребенка в качестве уголовного штрафа (§§ 34—35, ЗБ), а если свободная вырастит ребенка рабыни, то господин его может взять его себе (§ 33). Раб недееспособен и неправоспособен, как животное: по ЗБ, рабу нельзя давать в займы под залог или принимать от него серебро, шерсть и прочее (§§ 15 и 14.)

Закон охраняет жесточайшими мерами неприкосновенность не только собственности рабовладельца на раба, но и всякой другой собственности рабовладельца как первого и основного полноценного собственника — кража карается либо смертью, либо столь непомерным штрафом, что он по необходимости должен был заменяться либо смертной казнью, либо, в лучшем случае, обращением виновного в рабство, так как выплатить его в огромном большинстве случаев не было никакой возможности (§§ 6—12, 21—22, 25, 253—256 и др.).

Такова классовая природа рабовладельческого права, таковы законы, охраняющие собственность рабовладельца. Это классовое право целиком и полностью отражает и защищает экономические отношения рабовладельческого общества. Если при первобытно-общинном строе, где нет ни эксплуатации, ни классов, «... основой производственных отношений является общественная собственность на средства производства...», то «...при рабовладельческом строе основой производственных отношений является собственность рабовладельца на средства производства, а также на работника производства — раба, которого может рабовладелец продать, купить, убить, как скотину»².

В дальнейшем мы увидим, как тот же классовый характер рабовладельческого права проявляется и в семье, и в отношениях собственника и несобственников, а также в обязательственных отношениях и т. д.

Б. В условиях косного рабовладельческого строя, сохранения общины и исключительной медленности развития производительных сил, неподвижность общественных отношений становится официально проповедуемой религиозной догмой³. На охрану

¹ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 7.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, 11-е изд., стр. 555.

³ См. акад. А. И. Тюменев, О предназначении людей по мифам древнего Двуречья, ВДИ, 1948, № 4, стр. 14.

неизменности и непоколебимости общественного строя рабовладельцами были поставлены мораль и право; между моралью и правом уже проводилось некоторое различие¹, и мораль и право были поставлены под охрану религии, и все эти три силы (право, мораль и религия) были направлены на охрану незыблемости рабовладельческого строя.

Поэтому право этого общества было пронизано глубоким консерватизмом, который выражался в неподвижности, неизменности, непреклонности правовых норм и отношений; новые явления жизни их мало изменяют; напротив, новые отношения подгоняются, с натяжками, под старые нормы (например, договор близкий к товариществу между имущими рабовладельцами — под форму аренды — см. ниже, «Частное хозяйство и товарно-денежные отношения», раздел III, 3).

В. Важным проявлением консерватизма вавилонского права является его формализм. Для всех правовых актов и отношений (включая процессуальные) требовалась определенная форма, как защитная оболочка определенного классового содержания: без этой формы содержание отрицалось, как не существующее. Так, клятва (местным общинным богом и царем), играющая огромную роль в старо-вавилонских законах, должна была иметь строго определенную форму. Этим прочнее охранялись права рабовладельцев, которые, разумеется, имели большие возможности знать и использовать установленную правовую форму, чем широкие массы населения.

В вавилонском праве формализм выражался, например, в следующем неписанном общем принципе, связанном, как будет показано ниже, с недостаточным развитием товарно-денежных отношений: для действительности сделки необходимо присутствие свидетелей при ее заключении, а для действительности всех наиболее важных сделок требуется также и письменная форма договора (например, купля, мена, наем, хранение и др.)²; письменный договор также требуется для сделок, совершаемых неполноправными членами семьи, включая рабов (см. § 7 и подстрочные примечания к нему, а также §§ 9—11 ЗХ).

В формализме права нашла отражение господствующая религиозная идеология: отсюда точно определенные словесные формулы, символы и жесты, которыми непременно должны были сопровождаться определенные правовые акты. До Хаммураби передача собственности должна была непременно сопровождаться определенными символическими действиями, например, забиванием колышка в стену и возлиянием масла, а на севере Вавилонии — вплоть до начала XVIII в. до н. э. — передачей жезла (*buḫan-pi-ṣi*). Этот обычай вышел из употребления с введением ЗХ, однако множество других символических действий, которые должны были сопровождать юридические акты, сохранилось. Из литературных источников известно, что заключение брака сопровождалось произнесением невестой обязательной формулы: «Ты да будешь моим мужем³, ждалось произнесением невестой «Я да буду твоей женой» (*attā lū mutīmā, anāku lū aššatka*). Жених, отказывающийся от невесты, говорит ее отцу: «Я не возьму твоей дочери» (и тогда отец вправе удержать себя брачный дар и выкупную плату жениха), а отец, отказывая ему в дочери, гово-

¹ Так, все древневосточные законы допускают, например, развод, по крайней мере, по инициативе мужа. Однако развод с женой считался действием, предзнаменующим беды для мужа (см. серию предсказаний «*Šumma ālu ina mēlē šakin*», «*Babyloniaca*», III, 214) и, очевидно, осуждался господствующей патриархальной моралью. Интересное представление о вавилонских этических нормах дает серия заклинаний «*Šurru*» («Сожжение») и так называемые «Покаянные псалмы», см. Н. Z i m m e r n, *Babylonische Busspsalmen* («*Assyriologische Bibliothek*», т. VI), Lpz., 1885; о н ж е, *Beiträge zur Kenntnis der babylonischen Religion.*, Lpz., 1901.

² Подробнее в отношении хранения это правило выражено в §§ 122—123: без свидетелей и договора нет права на иск по хранению: зато, если есть хотя бы изблечающие свидетели, бесчестный хранитель должен вернуть вдвойне (§ 124, ниже, III, 8). Без договора недействителен также и брак (§ 129).

³ Частица *-mā*, стоящая после слова *mutī* («мой муж»), выражает после существительного исключительность: «именно моим мужем», «только моим мужем», «единственно моим мужем». Характерно отсутствие этой частицы после слова *aššatka* («твоя жена»)

представляют яркий пример активного воздействия одного из элементов надстройки на свой базис: появившись на свет, надстройка «...становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться...»¹.

А. Рабовладельческая природа права в ЗХ и других старо-вавилонских законах проявляется в абсолютной, безоговорочной, уголовной (как наиболее жестокой и устрашающей) защите рабовладельческого строя и отдельных его институтов и правоотношений. Таковы, например, наказания за посягательство на раба: похищение раба и укрывательство беглого раба карается смертью (§§ 15—16); тягчайшие кары предусмотрены и за пособничество рабу в уклонении от рабского состояния (§§ 226—227). Убийство или телесное повреждение раба считалось не преступлением, а причинением имущественного вреда владельцу, влекущим не уголовную, а только имущественную ответственность перед ним как собственником поврежденной или уничтоженной «вещи» — раба (§§ 196—199, 213—214, 218—219).

Но если жестока безответственность свободных за преступление против жизни и здоровья рабов, то так же жестока, наоборот, ответственность рабов перед рабовладельцем. Например, раб карается калечащим наказанием уже за одно словесное непризнание власти рабовладельца (§ 282), так же как за удар свободного по щеке (§ 205). Весьма интересны Законы Билаламы о рабах: «если человек будет схвачен при краденом рабе или краденой рабыне, то он должен пригнать раба за раба, рабыню за рабыню» (§ 49); должностное лицо за удержание у себя до одного месяца беглого раба или рабыни (как и вола или осла), принадлежавших дворцу или мушкенуму, — отвечает по суду, как за кражу (§ 50); на рабов могут быть наложены кандалы («мáшканум»), им запрещен выход за ворота города (§ 91). Дети раба также принадлежат его господину (но не щен раба от свободной женщины, ЗХ, § 175). По ЗБ, дворец может отнять ребенка своей рабыни, отдавшей его на воспитание мушкенуму, который сверх того обязан уплатить дворцу стоимость ребенка в качестве уголовного штрафа (§§ 34—35, ЗБ), а если свободная вырастит ребенка рабыни, то господин его может взять его себе (§ 33). Раб недееспособен и неправопособен, как животное: по ЗБ, рабу нельзя давать в займы под залог или принимать от него серебро, шерсть и прочее (§§ 15 и 14.)

Закон охраняет жесточайшими мерами неприкосновенность не только собственности рабовладельца на раба, но и всякой другой собственности рабовладельца как первого и основного полноценного собственника — кража карается либо смертью, либо столь непомерным штрафом, что он по необходимости должен был заменяться либо смертной казнью, либо, в лучшем случае, обращением виновного в рабство, так как выплатить его в огромном большинстве случаев не было никакой возможности (§§ 6—12, 21—22, 25, 253—256 и др.).

Такова классовая природа рабовладельческого права, таковы законы, охраняющие собственность рабовладельца. Это классовое право целиком и полностью отражает и защищает экономические отношения рабовладельческого общества. Если при первобытно-общинном строе, где нет ни эксплуатации, ни классов, «...основой производственных отношений является общественная собственность на средства производства...», то «...при рабовладельческом строе основа производственных отношений является собственностью рабовладельца на средства производства, а также на работника производства — раба, которого может рабовладелец продать, купить, убить, как скотину»².

В дальнейшем мы увидим, как тот же классовый характер рабовладельческого права проявляется и в семье, и в отношениях собственника и несобственников, а также в обязательственных отношениях и т. д.

Б. В условиях одного рабовладельческого строя, сохранения общины и исключительной медленности развития производительных сил, неподвижность общественных отношений становится официально проповедуемой религиозной догмой³. На охрану

¹ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1951, стр. 7.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, 11-е изд., стр. 555.

³ См. акад. А. И. Тюменев, О предназначении людей по мифам древнего Двуречья, ВДИ, 1948, № 4, стр. 14.

неизменности и непоколебимости общественного строя рабовладельцами были поставлены мораль и право; между моралью и правом уже проводилось некоторое различие¹, и мораль и право были поставлены под охрану религии, и все эти три силы (право, мораль и религия) были направлены на охрану незыблемости рабовладельческого строя.

Поэтому право этого общества было пронизано глубоким консерватизмом, который выражался в неподвижности, неизменности, непреклонности правовых норм и отношений; новые явления жизни их мало изменяют; напротив, новые отношения подгоняются, а натяжками, под старые нормы (например, договор близкий к товариществу между имущими рабовладельцами — под форму аренды — см. ниже, «Частное хозяйство и товарно-денежные отношения», раздел III, 3).

В. Важным проявлением консерватизма вавилонского права является его формализм. Для всех правовых актов и отношений (включая процессуальные) требовалась определенная форма, как защитная оболочка определенного классового содержания: без этой формы содержание отрицалось, как не существующее. Так, клятва (местным общинным богом и царем), играющая огромную роль в старо-вавилонских законах, должна была иметь строго определенную форму. Этим прочнее охранялись права рабовладельцев, которые, разумеется, имели большие возможности знать и использовать установленную правовую форму, чем широкие массы населения.

В вавилонском праве формализм выражался, например, в следующем неписанном общем принципе, связанном, как будет показано ниже, с недостаточным развитием товарно-денежных отношений: для действительности всех наиболее важных сделок свидетелей при ее заключении, а для действительности всех наиболее важных сделок требуется также и письменная форма договора (например, купля, мена, наем, хранение и др.)²; письменный договор также требуется для сделок, совершаемых неполноправными членами семьи, включая рабов (см. § 7 и подстрочные примечания к нему, а также §§ 9—11 ЗХ).

В формализме права нашла отражение господствующая религиозная идеология: отсюда точно определенные словесные формулы, символы и жесты, которыми непременно должны были сопровождаться определенные правовые акты. До Хаммураби передача собственности должна была непременно сопровождаться определенными символическими действиями, например, забиванием колышка в стену и возлиянием масла, а на скинми действиями, например, забиванием колышка в стену и возлиянием масла, а на севере Вавилонии — вплоть до начала XVIII в. до н. э. — передачей жезла (*buḫan-piḫ*). Этот обычай вышел из употребления с введением ЗХ, однако множество других символических действий, которые должны были сопровождать юридические акты, сохранилось. Из литературных источников известно, что заключение брака сопровождалось произнесением невестой обязательной формулы: «Ты да будешь моим мужем³, я да буду твоей женой» (*attā lū mutīmā, anāku lū aššatka*). Жених, отказывающийся от невесты, говорит ее отцу: «Я не возьму твоей дочери» (и тогда отец вправе удержать от невесты, говорит ее отцу: «Я не возьму твоей дочери») (и тогда отец вправе удержать от невесты, говорит ее отцу: «Я не возьму твоей дочери») (и тогда отец вправе удержать от невесты, говорит ее отцу: «Я не возьму твоей дочери»), а отец, отказывая ему в дочери, говорит себя брачный дар и выкупную плату жениха), а отец, отказывая ему в дочери, гово-

¹ Так, все древневосточные законы допускают, например, развод, по крайней мере, по инициативе мужа. Однако развод с женой считался действием, предзнаменующим беды для мужа (см. серию предсказаний «*Šumma ālu ina melē šakin*», «*Babyloniaca*», III, 214) и, очевидно, осуждался господствующей патриархальной моралью. Интересное представление о вавилонских этических нормах дает серия заклинаний «*Šurpu*» («Сожжение») и так называемые «Покаянные псалмы», см. Н. Z i m m e r n, *Babylonische Busspsalmen* («*Assyriologische Bibliothek*», т. VI), Lpz., 1885; о н ж е, *Beiträge zur Kenntnis der babylonischen Religion.*, Lpz., 1901.

² Подробнее в отношении хранения это правило выражено в §§ 122—123: без свидетелей и договора нет права на иск по хранению; зато, если есть хотя бы избобличающие свидетели, бесчестный хранитель должен вернуть вдвойне (§ 124, ниже, III, 8). Без договора недействителен также и брак (§ 129).

³ Частица *-mā*, стоящая после слова *mutī* («мой муж»), выражает после существительного исключительность: «именно моим мужем», «только моим мужем», «единственно моим мужем». Характерно отсутствие этой частицы после слова *aššatka* («твоя жена»)

рит: «Я не отдам тебе моей дочери» (и тогда обязан вернуть полученное вдвойне), §§ 159—160.

Символы и жесты мы находим в разнообразных областях права Двуречья. Характерны символические наказания: отрезание языка у сына, сказавшего, что он не признает приемного отца или мать (§ 192), отрезание груди кормилицы, вскормившей чужого ребенка взамен порученного ей и умершего у нее ребенка (§ 194); ср. также §§ 253, 218 и 226.

Г. В ЗХ часто проводится принцип талиона — элемент архаизма, восходящий к первобытно-общинному строю: закон воздаст равным за равное, «око за око и зуб за зуб» (§§ 196 и 200). Принцип этот проводился с наивно-жестоким взаимностью: кто ударит чужую дочь, и та умрет, расплачивается своей дочерью, которую «должно убить» и т. д. (§§ 209—210, ср. §§ 229—231 и др.).

Принцип талиона проводился на классовой основе: ни в случае преступления раба, ни в случае преступления против раба талион не действует.

Д. В ЗХ, как мы видим, нередко отвергается принцип ответственности каждого только за свою вину, ибо здесь, например, сын или дочь отвечает за вину отца, убившего чужую дочь или чужого сына. Здесь мы встречаемся с принципом патриархальной рабовладельческой семьи, при котором только глава семейства является полноправным, правоспособным и дееспособным лицом, субъектом права; члены его семейства находятся на положении, близком к объектам его собственности: он может их продать¹ или заложить², они могут быть задержаны за его долги (исключение — § 151 ЗХ), и ими глава семейства вправе и обязан в известных случаях расплачиваться за свою вину. Но и в другом случае, подобно тому как здесь сын отвечает за отца, так отвечает, например, за виновного (но не задержанного) грабителя община и рабланум (см. ниже в этом же разделе, пункт 2) — в порядке круговой поруки членов общины.

Е. С возникновением классового общества складывается уже обычное право, т. е. правила такого массового однообразного поведения, которые обеспечиваются организованным принуждением со стороны господствующего класса. Оно закрепляется затем в законе, как писаном праве. Тем не менее роль обычного права в старо-вавилонское время еще очень велика, и ЗХ во многом лишь закрепляют это обычное право, главным образом сложившуюся договорную и судебную практику. Последним объясняется казуистичность норм ЗХ, устанавливающих не широкую общую норму, а как бы формулирующих наиболее принципиальные судебные решения или формулы договоров, т. е. разрешение конкретных, типичных вопросов³.

Обычное право способствует сохранению в праве архаических пережитков. Эти пережитки старых норм, хотя и слабые (имея в виду, что история классового общества в Вавилонии насчитывала к этому времени более 1000 лет), заметны и в ЗХ. Таковы, например, пережитки родового строя: после смерти жрицы, не получившей от отца права свободного распоряжения своим приданым, ее доля переходит к ее братьям, т. е. возвращается в ее род (§§ 178—181; ср. § 163). В ряде случаев ЗХ борются с пережитками родовых порядков (см. ниже о наследовании — раздел IV, 2).

Огромное значение обычного права особенно ярко проявляется в том факте, что в вавилонских законах нет ни одной статьи, посвященной организации орошения в Вавилонии, предусматриваются только два-три случая небрежности владельца поля в нарушение обязательных правил пользования водой на своем участке (§§ 53—56); совершенно ясно, что в этих законах не отражена роль государства, как совокупного предпринимателя в деле орошения; очевидно, эти вопросы занимали большое место в обычном праве.

Другим примером области действия неписанного обычного права является уго-

¹ См., например, ABRU, № 77 (= HG, III, № 424) и др.

² См., например, ЗХ, § 116 и др.

³ Еще более ясно это видно в ранних законодательствах, например, во фрагментах «шумерских» законов, представляющих почти несистематизированную запись «казусов».

ловноправовая охрана жизни и собственности свободных, полноправных рабовладельцев-общинников. Так, ЗХ содержат общие карательные нормы (§§ 6, 8 и т. п.) в отношении кражи лишь когда дело касается дворцового, храмового имущества и имущества мушкенумов. Объяснением этого является единственно возможное предположение, что эта защита лежала в области действия неписаного обычного права общин и что эти дела, вероятно, рассматривались не столько царскими судами (для которых, в первую голову, и были составлены ЗХ), сколько существовавшими параллельно им (как нам известно из документов) общинными судами; см. ниже: «Организация суда и процесса» (раздел VI).

2. Государство, государственное управление и община

А. Законодательные памятники дают весьма скудный и искажающий действительную картину материал о государственном устройстве старо-вавилонского периода. Прежде всего, они не дают ясной и правильной картины характера и объема царской власти. Из пышного официального введения к ЗХ, а также отчасти из введения к ЗЛИ можно лишь усмотреть, что источником царской власти было в это время только унаследование ее от предков и завоевание, которое конструировалось как дарование земли и людей в управление царю богом. Как пережиток прежнего положения вещей, а также как отражение деления страны на самоуправляющиеся области, законность власти общевавилонского царя ставится формально в зависимость от выполнения им возложенных издревле на правителя-жреца культовых функций по отношению к общинному божеству каждой «городской» общины. Отсюда стремление царей осуществлять храмостроительство и другие культовые мероприятия в каждой общине в отдельности, особенно подчеркиваемое введением в ЗХ (а также ЗЛИ). Из других источников известно, что царю принадлежала вся полнота законодательной, исполнительной и военной власти, а также верховное руководство судебной властью и культом. Техническим помощником царя был, повидимому, «великий суккаллум».

Еще более скудные данные дают законы об административном аппарате. Так, о царских наместниках упомянуто только дважды — в ЗБ, § 50, и во фрагменте «e» ЗЛИ; между тем, они были важнейшими проводниками царской власти на местах¹. Тамкары (государственные торговые агенты) выступают в законах почти исключительно в своих частнопроводных функциях, между тем как они играли важную роль в государственном аппарате в качестве сборщиков налогов с населения в целом, повинностных сборов — с повинностных владельцев, и т. п. Кроме тамкаров, из многочисленных должностных лиц Вавилонии в ЗХ упомянуты еще только государственные контролеры (§ 95) и глашатаи (§ 16).

Б. Не более красноречивы законы в отношении общинных органов самоуправления — совета старейшин и назначаемого царем главы общины — рабианума; мы узнаем

¹ На местах управление от имени царя осуществлялось чиновниками со званиями «управитель страны» (*šarip mâtim*) и «наместник» (*šakkanakkum*). Повидимому, их полномочия были не особенно четко отграничены от полномочий других чиновников (в особенности от полномочий управляющего царской землей) и в значительной мере, вероятно, зависели от усмотрения царя. В ведении наместников обоих рангов находились местные военные отряды в составе «царского полка», вербуемые из сидящих на царской земле воинов (редум и баирум, ЗХ, §§ 26—39), а также привлечение всего местного населения к повинностям (вероятно, при случае, и призыв ополчения) и сбор натурального налога. Наместники же осуществляли, производимые по поручению царя или по собственному почину, следственно-полицейские действия (вызов обвиняемых, ответчиков и свидетелей на царский суд, арест и розыск преступников и т. п.). Наместник сотрудничает также с общинными властями (совместное судебное разбирательство, право вызывать граждан для выполнения повинностей и по другим основаниям), см., например, LIH, №№ I, IV, V, XII—XIV, XVII—XXIX, XXXVI, XXXVIII—XXXIX, XLI, XLVI, LIII—LV и др.

лишь, что община коллективно отвечала перед царем за поддержание общественного порядка (§ 23). На самом деле, как известно из документов этого времени, сфера ведения общины, как организации не только мелких производителей, но и массы рабовладельцев, была гораздо обширнее и сравнительно четко разграничена со сферой действия царской власти¹.

В. Некоторые данные об административном регулировании дают законы о царской службе и повинностном владении — см. выше, «Общественное устройство и собственность» (раздел I, 5) и ниже, раздел III, 1.

3. Войско

Экономической основе старо-вавилонского войска (повинностным наделам на царской земле) и правовому положению воинов посвящены §§ 26—41 (см. выше, раздел I, 5, В).

Отдельное от народа войско, наряду с отдельным от народа государственным аппаратом является одной из важнейших характерных черт государства с момента его образования. Уже ополчение свободных противостоит в рабовладельческом обществе рабам как классовое войско; но войско Хаммураби является не ополчением, а постоянным войском, находящимся на царском довольствии. Основным видом этого довольствия, обеспечивающего не только самого воина, но и его семью и хозяйство, является надел из царской земли, который делает его независимым от общины и общинников и полностью зависимым от государственной власти. Этим способом довольствования воинов, — наиболее удобным для постоянного профессионального войска в условиях господства натурального хозяйства и наличия большого фонда царской земли, — обеспечивается создание войска, независимого от местных общинных условий и являющегося наиболее прочным оплотом единства государства и деспотической царской власти. Такой способ довольствования воинов правителя известен еще в раннешумерский период².

Как указано выше («Общественное устройство и собственность», раздел I, 5), ЗХ содержат нормы, направленные на возможно более полное сохранение экономической основы этого войска, с тем, чтобы не допустить обезземеливания воинов и разбазаривания выделенного им земельного фонда.

ЗХ и иными способами обеспечивают действенность этого войска. Так, они карают посылку воином вместо себя заместителя смертной казнью и передачей служебного надела заместителю (§ 26). С другой стороны, вернувшемуся из плена воину надел обеспечен его надел (§ 27), а в случае гибели воина его сыну гарантируется передача отцовского надела или, по крайней мере, части надела в обеспечение его воспитания (§§ 28—29). Воин защищен законом от злоупотреблений своего командира и от эксплуатации им (§§ 33—34); виновный командир должен быть убит.

¹ Общинные органы самоуправления ведали следующими вопросами: 1) административными — управление неразделенной общинной землей, разрешение — совместно с представителем царской власти — вопросов, спорных между общинниками и держателями наделов от царя, разрешение вопросов членства в общине, распределения воды и др., иногда — установление местных цен, производство денежных операций в интересах общины и т. д.; 2) судебными (см. раздел VI); 3) полицейскими — поддержание общественного порядка и т. п. Перед царем община не только отвечала за поддержание порядка (§ 23 ЗХ), но, вероятно, и за выход общинников на повинности и за поступление налогов. Связь общинных органов с царской властью осуществлялась через председательствующего в этих органах царского чиновника — рабианума, а в областях — наместника (шакканаккум или шапирум). См. И. М. Дьяконов, Государственный строй древнейшего Шумера, ВДИ, 1952, № 2.

² См. акад. В. В. Струве, Очерки социально-экономической истории древнего Востока, ИГАИМК, вып. 97 (1934), стр. 16; акад. А. И. Тюмениев, Хозяйственный персонал храма Бау, ВДИ, 1948, № 1, стр. 22.

Наряду с постоянным войском существовала, вероятно, и практика созыва в особо важных случаях ополчения свободных; по крайней мере, такая практика существовала позже.

4. Жречество

Роль жречества слабо отражена в старо-вавилонских законах. ЗХ являются вообще тем из древне-восточных законодательств, в котором религиозный момент выражен всего слабее. В отличие, например, от библейского законодательства или от законов Ману, здесь элементы права прочно обособлены от элементов морально-этических и ритуальных. Надо полагать, что Хаммураби, — несмотря на то, что официальная религиозная идеология играла, разумеется, и при нем свою роль как идеологическая опора государственного и общественного строя, — лишь в незначительной степени опирался на жречество как сословие. Соответственно этому, государственные функции жречества, помимо чисто религиозной и идеологической сферы, были ограничены; так, судам жречества было подведомственно принятие клятв, игравших столь большую роль в процессе (см. ниже «Организация суда и процесса» — раздел VI); § 32 указывает также на обязанность храма, как части царского хозяйства и аппарата, выкупать пленных воинов. Но собственно жрецы законами совершенно не упоминаются. Упоминаются лишь различные категории жриц и храмовых проституток (§§ 178—182; ЗЛИ, § 22; см. также § 110 ЗХ) — главным образом ввиду их особого положения при наследовании¹ (см. ниже «Брак и семья, наследование» — раздел IV), а жрицы nadītum — также, как держательницы наделов на царской земле (§ 40).

Храмовые хозяйства были в старо-вавилонское время включены в царский земельный фонд, и поэтому по крайней мере часть жречества получала от царя повинностные наделы; но, как известно из писем и документов этого времени, основой благосостояния жрецов была их собственная земля, и в общинах жрецы занимали ведущее положение, как экономически, в качестве наиболее крупных собственников и ростовщиков, так и политически, в качестве общинных старейшин.

III. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЧАСТНОГО ХОЗЯЙСТВА И ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Старо-вавилонский период, по изложенным выше причинам (см. вводные замечания к комментарию), был периодом значительного развития частного хозяйства. Мелкие частные хозяйства, основанные на личном труде, имели самое широкое распространение как в общинах, так и на непосредственно царской земле и составляли количественно основной тип хозяйства этого времени. Наряду с этим, получили значительное распространение и частные рабовладельческие хозяйства². Эти частные хозяйства не всегда могли полностью удовлетворить себя продуктами собственного производства. Как известно, Южное Двуречье уже в древнейшие времена принуждено было ввозить металлы, лес и т. п. К этому следует добавить, что важнейшие отрасли ремесла были,

¹ Некоторые разряды жриц должны были жить в специальных обителях, причем они сносились с внешним миром только через окно, что не мешало им, однако, вести ростовщические операции, скупать и арендовать землю, и т. д. Это засвидетельствовано, между прочим, многочисленными документами жриц nadītum храма Шамаша в Сиппаре. Весьма распространены были различные категории храмовых проституток, связанных с культами божеств плодородия; они отличались от простых «блудниц с улицы» (ЗЛИ, § 27). В более привилегированном положении находились жрицы городского бога Вавилона — Мардука (ЗХ, § 182).

² В рабовладельческих хозяйствах могло быть до нескольких десятков рабов: так, в документе ABRU, № 185 (HG, V, 1094) при разделе наследства на долю одного из по крайней мере четырех братьев приходится 7 рабов; всего в хозяйстве их было, следовательно, не менее двух десятков. К сожалению, почти все дошедшие до нас документы о разделе наследства относятся к семьям мелких царских служащих.

в основном, сосредоточены в царском хозяйстве, и сельскохозяйственные производители были вынуждены покупать у царских ремесленников продукты ремесла¹. Все это вызвало известное развитие товарно-денежных отношений и соответственных отраслей права. Старо-вавилонские законы и, в особенности ЗХ, уделяют обязательственному праву значительное внимание. Настоящий раздел посвящен тем правовым отношениям, которые возникали в связи с развитием частного хозяйства и товарно-денежных отношений. Формы собственности, на которых базируется создание этих правоотношений, как в отношении недвижимой, так и движимой собственности, рассмотрены в разделе I (пункты 2, 4, 5).

1. Государственный контроль над частно-хозяйственными отношениями — тарифы

Царская власть пыталась захватить в свои руки известный контроль над всей хозяйственной жизнью страны. Одним из средств для этого было установление законом обязательных тарифов. ЗХ предусматривают тарифы вознаграждения за квалифицированный труд (врача, лекаря скота, строителя, корабельщика) и оплаты найма ремесленников и сельскохозяйственных работников (§§ 215—217, 221—223, 228—234, 257—258, 261, 273—274), а также оплаты найма скота, повозок, судов (§§ 239, 268—272, 275—277) и другие тарифные нормы (§ 111, 121). Существовали тарифы ростовщических процентных ставок (§§ 89—95)² и тарифы перевода цен из хлеба и т. п. в серебро (§ 51)³.

За соблюдением тарифов следят по собственному почину или по жалобе заинтересованных лиц административные органы (например, государственный «контролер» при заключении ростовщических сделок). Ввиду непосильности для общего закона установить цены «навсегда», государственные тарифы на деле не ограничивают договаривающиеся стороны, и мы видим по частным документам хозяйственной практики, что эти тарифы далеко не всегда соблюдались, причем встречаются и более высокие и более низкие нормы платы; установленные же законом цены имели силу, вероятно, главным образом для органов управления и суда, а также для хозяйств царя и храмов.

Иное значение имеют «тарифы» денежной ответственности за причиненный вред; сюда относятся и композиции, т. е. ставки денежного возмещения вреда, причиненного преступлением, взыскиваемого сверх наказания или как наказание.

2. Купля, продажа и мена

Несмотря на все разнообразие сделок, предусмотренных в ЗХ, все они подчиняются правилу обязательности договорной формы для обеспечения законной силы сделки (см. выше о формализме древнего права, раздел II, 1, В); в некоторых случаях отсутствие письменного договора — преступление со стороны лица, к которому переходит имущество (§ 7). Это правило имеет силу прежде всего для купли-продажи. Такое жестокое наказание за сделку без договора и свидетелей можно объяснить тем, что здесь карается создание обстановки, благоприятной для «кражи». Получить купленную вещь у неуполномоченного без свидетелей и договора значит получить возможность отпираться от получения вещи и не заплатить за нее, т. е. все равно, что «украсть» ее⁴ (наказание — смерть, § 7; ср. § 9).

¹ С царским хозяйством ремесленники в это время рассчитывались — через тамкаров — преимущественно не продуктом, а серебром.

² О значении этого факта см. ниже, «Частное хозяйство и товарно-денежные отношения», — раздел III, 5.

³ Более упрощенные, недифференцированные ставки установлены в ЗБ (§§ 3, 7—9, 11); ср. там же тарифы продажных цен (ЗБ, §§ 1—2) и тарифы композиций (ЗБ, §§ 42—45).

⁴ Конечно, формально это не кража, ибо вещь взята не тайно, а с согласия продавца или депонента, но неоплата ее и отрицание ее получения — это форма «воровства» в широком смысле, т. е. хищения. Бездоговорное получение вещи на хранение может

даже за наличные — сохранилась и после появления продажи в кредит: покупатель получал фиктивную купчую и выдавал долговую расписку со сроком уплаты¹.

Сделки мены (§ 41 ЗХ) сходны с купчими, но совершаются реже их; разницу в стоимости покрывает доплата (*nīplātum* или *tappilātum*). Иногда сторона обязывается указать лишь в будущем эквивалент мены².

3. Аренда

Широкое развитие купли-продажи земли, известный рост товарно-денежных отношений и значительное имущественное расслоение приводят к концентрации земли и богатств: верхушка рабовладельцев стремится к расширению своих хозяйств всеми возможными способами, а мелкие производители лишаются земли и вынуждены арендовать ее или идти в личный наем. Это явление прослеживается еще по крайней мере со времени династии Аккада, но наиболее широкое распространение оно получает в старовавилонский период. В ЗХ оно получило яркое отражение.

Договоры найма эпохи Хаммураби содержат два разных термина для найма недвижимости: 1) *īgu* «нанял», т. е. взял в пользование на срок за плату без извлечения плодов (например, наем дома для жилья) и 2) *ušēṣī* — «заарендовал» (букв. «вывел»), т. е. взял поле, целину или сад для извлечения плодов.

А. ЗХ говорят об аренде поля, целины (§§ 42—47) и сада (§§ 60—65). За арендуемое имущество арендатор платит либо определенную сумму в «серебре», либо определенное количество «плодов» в натуре (зерно, финики), или же часть своего дохода в натуре: за обработку земли под насаждение сада арендатор платит $\frac{2}{3}$ урожая (§ 64), а за обработку поля или целины (судя по дошедшим договорам) — $\frac{1}{3}$ урожая, ввиду большей трудности работы (ABRU, стр. 173).

Сдача земли под обработку может означать различные по существу отношения. С одной стороны, это может быть эксплуатация собственником непосредственного производителя: собственник земли (и орудий производства) предоставляет землю, а также, вероятно, орудия труда, семена и прочее работнику, лично свободному, но лишенному полностью или частично средств производства и вынужденному обрабатывать чужую землю. Это, в условиях рабовладельческого общества, не столько аренда, сколько переходная ступень к закабалению, к обращению в рабство. Недаром за статьями ЗХ о сдаче земель в аренду (§§ 42—47) непосредственно следуют статьи о денежном займе, который столь часто вел к долговой кабале и рабству, см. ниже, III, 6 («Заем и кабальное рабство»).

С другой стороны, «аренда» может оформлять и такое положение, когда «арендатор» по крайней мере социально равен собственнику, если не сильнее его.

Крупные землевладельцы и ростовщики не только сдавали поля в аренду, но и арендовали их сами (см., например, ABRU, № 121 — царевна арендует землю у жрицы). Законы Хаммураби пытались защитить «...землевладельца, являющегося неплатным должником, от излюбленной ростовщиками операции — погашения долга путем передачи поля или сада с ожидающимся урожаем»³. Эти ростовщики брали в аренду ряд участков и вообще «наем садов и полей нередко служил ...средством обогащения имущих людей за счет вавилонской бедноты»⁴. О наличии двух видов арендаторов — богачей и бедняков — свидетельствует и появление субаренды, когда крупный арендатор разбивает арендованную им землю на мелкие участки и в свою очередь сдает эти участки в аренду третьим лицам. «Все это постепенно приводит к сосредоточению крупных богатств в руках кучки богачей»⁵. Не оспаривая этого различия

¹ Пример купчей см. А. П. Р и ф т и н, Старовавилонские юридические и административные документы в собраниях СССР, М.—Л., 1937, № 15.

² Там же, стр. 66—70 (взятие незастроенного участка у жрицы).

³ Акад. В. В. Струве, История древнего Востока, 1941, стр. 103 и 98.

⁴ С. Ф. Кечекьян, в коллективном курсе «История государства и права», М., 1949, стр. 82.

⁵ В. И. Авдиев, История древнего Востока, М., 1948, стр. 82.

крупных и мелких арендаторов, Н. М. Никольский (ЧЗЧЗ, стр. 132) считает, что около 92% владений не превышало 8,2 га. Действительно, можно считать мелкое землевладение господствующим, но среди более крупных имелись и такие владения, размеры которых достигали до 60 га. Конечно, какую-то часть этих земель обрабатывали рабы, часть же сдавалась в аренду богачам на началах совместной заинтересованности обеих сторон; последний вид аренды объясняется тем, что крупные хозяйства работали уже частично на рынок.

Таково содержание двух глубоко различных видов отношений, облакаемых в форму аренды. Каково в каждом данном случае содержание договора аренды, зависит от конкретных условий договора¹.

4. Другие виды имущественного найма

Здесь имеются в виду наем имущества в тесном смысле, т. е. договор о передаче имущества во временное пользование за плату (например, дома для жилья). О найме жилища в ЗХ сохранился один § 78 (стерты §§ 72—77 и 79—87, где, вероятно, были и другие нормы найма).

Договоры найма скота регулируются в §§ 241—252 и 268—272 ЗХ. Речь идет преимущественно о найме рабочего скота, что является лишним свидетельством разорения мелких производителей. Здесь устанавливаются твердые цены за наем скота (§§ 241—243, 268—270); отдельно установлена цена за наем волов, повозки и поденщика и за одну повозку (§§ 271—272). Особо регулируется поденная плата за наем судна вверх или вниз по течению и за наем судна определенной вместимости (§§ 275—277 ЗХ)². Здесь же устанавливается ответственность за вред, причиненный нанятому скоту или нанятым скотом при его использовании или вне его использования (§§ 244—249, 263; 250—252). Риск причинения вреда скоту вследствие случая, т. е. без вины нанимателя, падает на собственника скота, т. е. наймодателя (например, §§ 244, 248; также ФШЗ, § 8)—по принципу, который впоследствии будет выражен также в римском праве: убыток от случая, повлекшего гибель вещи, несет ее хозяин (*casum sentit dominus*). Но если гибель или увечье скота произошли от небрежности или побоев нанимателя, то он ответственен перед собственником-наймодателем (§§ 245—248).

5. Личный наем и наем услуг

А. Сначала нанимались рабы (по договору с их господином) и члены семьи свободного (по договору с главой семьи), т. е. договор найма заключался не с самим нанимавшимся, а с лицом, от которого он зависел (об этом ниже: IV, 1).

¹ Конкретные договоры аренды см., например, СВД, стр. 71—79 (наем) и 79—86 (аренда). В ново-вавилонском праве известны также договоры аренды рыболовных прудов (за твердую арендную плату или поставки рыбы) и стад скота (M. S a n - p r u d o v (за твердую арендную плату или поставки рыбы) и стад скота (M. S a n - p r u d o v, Beiträge zur Rechtsgeschichte im Bereich der Keilschriftlichen Rechtsquellen, Oslo, 1931, стр. 237). Аренда служила также формой и для сервитутов, т. е. вещного права пользования чужой недвижимостью. Не всегда ясно, дается ли данным договором право пользования чужой недвижимостью. Таково право пользования соседним участком для прохода или для пользования водой: за такое право пользователь, ним определенное лицо, платило собственнику «серебром» или натурой. Например, заарендована дорога на время жатвы за 2 курру зерна (ABRU, стр. 207, № 147; аналогично там же — на год, стр. 209, № 150); см. также ABRU, стр. 196; M. S a n - p r u d o v, ук. соч., стр. 239. Особого вида отношений, также связанного со сдачей земли в обработку, мы касались выше, в разделе I, 5, Б, как публично-правового отношения. Сами вавилоняне вполне правильно не считали это отношение арендой, а рассматривали его как повинностное владение.

² Наем судов (ЗХ, §§ 234—236; ЗБ, § 5, ФШЗ, § 3) есть не столько наем, сколько договор перевозки — особого вида подряда, где судно фрахтуется «нанимателем» на время. См. ниже, в этом разделе, пункт В.

Свободный наемный труд впервые засвидетельствован в Двуречье при династии Аккада (XXIII в. до н. э.). В старо-вавилонский период, в связи с ростом имущественного расслоения и разорения беднейшей части общинников, он был довольно широко распространен¹.

ЗБ (§§ 3, 4, 6, 8, 10) и ЗХ (§§ 257—261, 224—240, 273—274) регулируют использование труда и устанавливают тариф его оплаты. Общим образом установлен тариф оплаты труда всякого наемного работника (§ 273), но также и отдельных специальных категорий сельскохозяйственных наемников (§§ 257—261) и наемных ремесленников (§§ 273—274).

Установлен также тариф оплаты различных услуг (§§ 215—240). Характерно, что размер платы за услуги врача устанавливается в зависимости от социального положения пациента (§§ 215—277 и 221—223).

Б. В связи с рассмотренными выше вопросами оплаты труда (наемного и ремесленного), т. е. среди договоров личного найма, регулируется в ЗХ и договор совершенно иной природы, свидетельствующий о значительном развитии рабовладельческого предпринимательства. Это—договор подряда, где лицо, имеющее собственные орудия производства, обязуется произвести работы (чаще всего чужим трудом) и передать заказчику определенный производственный результат, не участвуя при этом ни в прибылях, ни в убытках своего контрагента, ни в последующем использовании переданным объектом. Это — договоры подряда постройки дома или судна, поскольку речь идет о большой и сложной работе, требующей привлечения подрядчиком чужого труда. При этом в ЗХ встречается переплетение имущественной ответственности с ответственностью уголовной, которое столь характерно для древнего права. Так, например, строитель отвечает своей жизнью за смерть заказчика, погибшего от обвала непрочного построенного дома, и т. п. (§§ 228—233).

О договоре перевозки см. выше, стр. 281, прим. 2.

6. Заем и кабальное рабство. Законы о ростовщичестве

А. Вопросы ростовщического займа имели для старо-вавилонского общества остроактуальное значение, и им в законах уделено много места (ЗБ, §§ 15—16, 19—24; ЗХ, §§ 88—119).

В условиях неразвитого, примитивного рабовладельческого общества важнейшими последствиями ростовщичества являются залог земли и личности должника — долговое рабство: не только земли рядовых членов общины переходят в руки ростовщиков, но и сами обезземеливаемые бедняки пополняют собой ряды рабов. Долговое рабство на первых порах является одним из важнейших способов пополнения числа рабов. Существование долгового рабства приводит к затруднению развития товарного производства как в области земледелия, так и ремесла, ибо масса свободных производителей и мелких хозяев-рабовладельцев беднеет, а деньги скапливаются у ростовщика преимущественно в виде сокровищ. «Ростовщичество не изменяет способа производства, но присасывается к нему как паразит и приводит его в жалкое состояние. Оно высасывает его соки, истощает его и заставляет воспроизводство совершаться при все более жалких условиях»². Поэтому рабовладельческое производство не может получить полного развития в условиях господства ростовщичества и долгового рабства. Победа рабовладельческой демократии в ведущих обществах Греции привела к отмене долгового рабства и способствовала полному развитию возможностей рабовладельческого производства, повышению общего уровня развития рабовладения в массе хозяйств, на основе приостановки разорения мелких рабовладельцев и свободных производителей.

¹ Нанимались часто целые артели общинников, см. ЧЗЧЗ, стр. 81; G. L a u t n e r, *Altbabylonische Personenmiete und Erntearbeiterverträge*, Leiden, 1935.

² К. М а р к с, *Капитал*, т. III, Госполитиздат, 1950, стр. 610.

Но в Двуречье падение власти родовой по своему происхождению олигархии, господствовавшей в мелких государствах раннего Шумера, привело не к победе демократии, а к установлению рабовладельческой деспотии. Господство олигархии не было ликвидировано; на место старой, родовой олигархии лишь встала новая, бюрократическая олигархия представителей царского аппарата; долговое рабство поэтому не смогло быть отменено. Вследствие этих обстоятельств, несмотря на ряд черт общественного развития, которые отличают общество Двуречья времени господства деспотий от обществ начального этапа развития рабовладельческого строя, оно в течение длительного времени продолжало сохранять известные черты отсталости.

Как уже указывалось, старо-вавилонский период истории Двуречья характеризуется бурным развитием товарно-денежных отношений и частного хозяйства как на земле общин, так и на земле, принадлежащей царю. Рост товарно-денежных отношений способствовал новому усилению ростовщичества, которое тормозило дальнейшее развитие производства. Поэтому для развития производительных сил необходимо было ограничить ростовщичество и отменить долговое рабство. Без выполнения этой задачи рабовладельческое общество Двуречья не могло превзойти уровня развития, засвидетельствованного для времени Хаммураби, и достичь наивысшего классического развития, так как ростовщичество и долговая кабала препятствуют широкому развитию индивидуального рабовладельческого хозяйства, расшатывают общину и не позволяют ей перерасти в гражданскую общину рабовладельцев. Каждый общинник не только не превращается в рабовладельца-хозяина и экономически и политически полноправного гражданина, но стоит перед перспективой обращения в раба.

Но старо-вавилонское государство не могло принять решительных революционных мер против ростовщичества. Вавилонские цари, подданные Хаммураби, хотя и искали опоры среди широких масс мелких рабовладельцев и мелких свободных производителей, не могли порвать с бюрократической олигархией, без которой не мыслимо было само существование деспотического государства. В старо-вавилонском обществе были сами представители государственного аппарата и были ростовщиками — в роли самих представителей государственного аппарата и были ростовщиками — в роли ростовщиков мы встречаем по большей части жрецов, крупных царских чиновников и, в особенности, государственных торговых агентов-тамкаров, т. е. группы лиц, особенно тесно связанные с самой царской властью. Масса же рядовых рабовладельцев и свободных производителей в условиях восточной деспотии была политически слишком слаба, чтобы взять дело борьбы с ростовщичеством в свои руки. Поэтому, несмотря на принятые Хаммураби меры, разорение и обращение в рабство свободных производителей-общинников фактически продолжалось и привело в конечном счете к тому экономическому упадку, который составлял характерную черту следующего, так называемого касситского периода истории Двуречья и, в частности, к новому падению товарности мелких хозяйств. Этот упадок был обострен самим фактом внешнего завоевания касситами, стоявшими по уровню своего развития ниже вавилонян.

Во всяком случае, законы Хаммураби о ростовщичестве представляют собой наиболее далеко идущую попытку ограничения ростовщичества, какая только была возможна для деспотического государства, не идущего на риск самоуничтожения. Меры, предпринятые Хаммураби, могли до известной степени замедлить процесс экономического упадка, к которому неизбежно вела свобода ростовщичества при том развитии товарно-денежных отношений, которое характерно для этого времени. Но они, конечно, не могли остановить этого процесса, ибо ростовщикам оставалось, как мы увидим, множество возможностей для обхода закона и даже для разорения свободных производителей и мелких рабовладельцев в «законных» формах.

Б. Законы Хаммураби пытаются ограничить ростовщический процент: тамкар (государственный торговый агент, который обычно был и ростовщиком; отсюда тамкар как обозначение займодавца вообще) не может брать более 20% (или 30%?) с хлеба и 20% с серебра (§ 89); он обязан принимать хлеб в погашение серебра, взятого с долга, если у должника серебра нет, с процентами на хлеб по норме § 89 (§ 90). Он обязан принимать и всякую другую движимость должника, принесенную им при свидетелях, взамен хлеба или серебра (§ 97). Если тамкар потребует и возьмет проценты

выше норм § 89, то он потеряет все, что дал в заем (§ 92). Если заимодавец, в порядке «самоудовлетворения» по долгу, сам возьмет хлеб должника из житницы или с гумна, то после его изобличения, он обязан вернуть должнику взятый хлеб и теряет весь долг (§ 113). Закон стремится парализовать наиболее частые и опасные извороты ростовщика: 1) ему грозит потеря всего, что он дал в займы, если при выдаче займа он фактически даст хлеба меньше того количества, которое он формально дает в долг, или при возврате ему займа он возьмет хлеба больше, чем вправе требовать по займу (§ 94); 2) ему угрожает взыскание с него двойной суммы долга, если он, получив часть долга, не укажет в долговом документе уменьшения долга или не выдаст расписки в получении части долга (§§ 94 и 93). Тамкар теряет все, что дал в займы под проценты, если при этом не присутствовал орган надзора за его операциями (§ 95). Равным образом, в спорах тамкара с торговым агентом шамаллумом (см. ниже) о выданных и обратно полученных деньгах и имуществах виновный тамкар платит за ложно-отрицаемые суммы выдачи и получения вдвое больше, чем платит шамаллум (§ 107). Без сомнения, эти правила нарушались сильными и хищными ростовщиками, тем более что ростовщиками были не только тамкары, но должностные лица и жрицы, и даже, в целом, храмы; сделки с ними вряд ли могли быть эффективно контролируемы государством. В ЗБ заем и проценты на него подлежат возвращению тем же продуктом, каким получены, т. е., например, за ячмень — ячменем, хотя бы количество ячменя было исчислено в серебре, а за серебро — серебром, с процентами (§§ 19—21). Если на деле долга не было, а взята в залог рабыня, то взявший ее должен отдать ее господину цену рабыни (если тот поклянется, что долга на нем нет); если же взявший рабыню доведет ее до смерти, то должен дать в возмещение умершей двух рабынь. Но если умрет заложница-жена мушкенума, то это (при отсутствии долга) «судебное дело о жизни», т. е. уголовное дело: «взявший залог должен умереть» (§§ 22—24).

В. Особенно жестоким средством произвола и насилия кредитора над должником было обеспечение долга в форме личного или имущественного залога. И здесь ЗХ стремятся провести некоторые, половинчатые, ограничения произвола ростовщиков. ЗХ отнюдь не запрещают долговое рабство, т. е. взятие в залог самого должника или зависящего от него лица (члена семьи или раба) в качестве обеспечения долга, но, если на деле долга не было, то кредитор обязан уплатить $\frac{1}{2}$ мины серебром за каждое взятое лицо, а если есть долг, то за «естественную» смерть взятого «залога» кредитор по суду не отвечает, но за смерть его от побоев или вообще от дурного обращения изобличенный кредитор, во-первых, теряет все, данное в займы, во вторых, за смерть раба платит $\frac{1}{3}$ мины серебра, а за смерть сына человека «должно убить сына» кредитора (§§ 114—118).

Во всяком случае долговая кабала свободного может длиться только три года (§ 117): через три года наступает освобождение. В законодательных памятниках и других документах периодов, предшествовавших Хаммураби, такое ограничение продолжительности долговой кабалы не встречается. Разумеется, это ограничение не касалось рабов, отданных в залог их господином: если кредитор, взявший их в кабалу, передаст их дальше, то они не могут быть истребованы назад по суду (§ 118)¹.

Г. В случае передачи кредитору в залог поля для обработки его земледельцем кредитора — урожай поступает должнику, который из урожая отдает кредитору зерно, соответственно долгу с процентами и с покрытием издержек кредитора по обработке поля. Аналогично положение при залоге поля, обработанного самим должником: урожай берет себе хозяин поля, а кредитору по денежному займу дает серебро с процентами (§§ 49—50). Равным образом (§ 48) должник имеет право на отсрочку долга с процентами (на год?) в случае, если он не вырастил хлеба вследствие наводнения или засухи и не сможет уплатить долга. Все это — меры защиты свободных землевладельцев — мелких и потенциальных рабовладельцев, наиболее массовой опоры царской власти в Вавилонии от разорения их ростовщиками. Однако эти мероприятия государства на деле лишь в незначительной степени смягчали результаты развития ростовщи-

¹ Исключение относится только к рабыне, родившей детей своему господину (§ 119).

чества, так как ростовщик имел многочисленные средства обхода закона (см., например, §§ 93—95) ¹.

Д. С. займом связаны постановления §§ 100—107, (см ниже, пункт 7). О займе говорит и § 102 и § 111 (заем пивом у корчемницы).

7. Договоры тамкара и шамаллума

В ЗХ имеются по крайней мере две статьи, касающиеся поручения ². Возникновение этого типа договора тесно связано с развитием товарно-денежных отношений и, в частности, с внешней торговлей. Во-первых, в § 104 тамкар поручает шамаллumu (торговому агенту тамкара) товары для продажи; вырученное серебро за товары шамаллум должен записать и отдать тамкару. Это, конечно, договор поручения. Во-вторых, § 100 предусматривает, что если шамаллум получит прибыль на деньги, данные ему для продажи и покушки, то прибыль идет тамкару за вычетом расходов шамаллума из расчета продолжительности его путешествия. Это тоже поручение.

Отсюда следует, что если неприятель отнимет деньги (или то, что на них куплено), то это — убыток хозяина, ибо деньги (или купленное на них) — собственность хозяина, и убыток от случая (от нападения неприятеля) несет хозяин. Было бы необъяснимо, если бы убыток нес шамаллум, не получающий прибыли и не несущий рисков предприятия и к тому же даже и не имеющий средств покрывать риски своего доверителя!

Иное положение при беспроцентной ссуде тамкара шамаллumu. Занятую сумму должник-шамаллум обязан вернуть, даже если потерпит убыток там, куда отправится для торговли. Таким образом, здесь тамкар не получает не только прибыли при удаче, но и обычного процента — независимо от прибыли. Объяснения этому правилу обычно не дается. Ясно, однако, что если бы это был обычный заем, то он был бы процентным. Ясно также, что едва ли можно уложить эту беспроцентную форму поручения римского права (в интересах мандатария) из мотивов дружбы или родства с мандантом ³.

В основу здесь могут и должны быть положены более частые и реальные отношения экономического порядка. Наиболее вероятно, что заем §§ 102 есть лишь форма, прикрывающая компенсацию шамаллumu за его услуги. Если шамаллум причинит убыток, то тамкар, по § 102, не обязан доказывать трудно доказуемое нарушение наказа или требовать от шамаллума деньги или товары, отнятые неприятелем, а просто будет искать, как заимодавец, возврата займа (да еще беспроцентного — «одолжения») с угрозой обратиться неисправного должника в долговое рабство.

Таким образом, ЗХ о договоре поручения раскрывают нам существование внешне-торговых предприятий с агентами, зависящими от тамкара ⁴.

¹ Одной из распространенных уловок ростовщиков было предоставление фиктивного займа серебром (фактически продуктами с оценкой их в серебре по их высокой цене в период, предшествующий севу) с обязательством должника вернуть долг продуктами на равную сумму по их более низкой цене в период жатвы. См. ABRU, стр. 75.

² Мнение проф. С. Ф. К е ч е к њ я н а, («История государства и права», т. I, 1944, стр. 106), что в дошедших до нас ЗХ «нет ни одной статьи, посвященной договору поручения», возникло, повидимому, из недосмотра. В этом издании указанной работы поручения (§ 112) в разделе о поклаже, и в автор рассматривает несомненную сделку поручения (как договор то же время признает, что этот договор «скорее должен рассматриваться как договор поручения» (стр. 105, изд. 1944 г. В изд. 1949 г. этот договор совсем не рассматривается).

³ Проф. И. Б. Н о в и ц к и й, (в коллективном труде «Римское частное право», М., 1948, стр. 514): случайные риски не несет доверитель, мандант, например, вследствие нападения разбойников.

⁴ Хотя тамкар формально — государственный служащий, но, поскольку он сам несет риски предприятия, ясно, что он выступает здесь уже как частный купец-предприниматель.

Свои отношения тамкар и шамаллум должны оформлять документами (§ 104): шамаллум должен дать тамкару документ на то, что получил для продажи, а тамкар должен выдать ему документ с печатью о полученном от шамаллума серебре. Отношения между тамкаром и шамаллумом — договорные; договор должен иметь письменную форму, и стороны несут имущественную ответственность за его нарушение (§§ 105—107).

Договором поручения следует также считать случай, описанный в § 112. Выше уже было показано, что ЗХ не говорят, что шамаллум при условиях § 100 получает прибыль. Крювелье¹ полагает, что шамаллум получает часть прибыли, за вычетом издержек пути; обоснования своего мнения Крювелье не дает. Во всяком случае, огромный риск принимаемый на себя шамаллумом, немисливо объяснить иначе, как большим интересом, который он имеет от прибыльности для него путешествия, и, в частности, от возможности оборачиваемости доверенной ему суммы. Вернуть двойную сумму полученного серебра торговый агент, лишь выполняющий поручения обладателя денег, не имеет средств. Здесь шамаллум есть сам человек денежный, совершающий торговые обороты, рискующий и наживающийся, торгующий в чужих краях на чужие и свои деньги, получающий прибыли не меньше, чем грозящие ему потери от убытков по § 101. Но у него с тамкаром нет отношений товарищества, как полагает Кюк. Нельзя построить эти отношения и как «заем», ибо обязательство должника уплатить 100% на занятую сумму в случае полной неудачи того дела, на которое взят заем (как требует § 101), ни с чем не соотносимо, если учесть еще и то, что при удаче прибыль, за вычетом расходов пути, лишь частью идет тамкару, а при неудаче тамкар получает значительно больше, т. е. он как бы заинтересован в неудаче предприятия! Учтем также, что по ЗХ кредитор вправе брать лишь до 20% по денежному займу (§ 89), хотя фактически брали больше, но с риском для заимодавца, что он потеряет то, что дал взаймы (§ 94). Вероятно уплата 100% на «занятую» шамаллумом сумму представляет собой штраф, предохраняющий тамкара от недобросовестности шамаллума.

В деятельности вавилонских торговцев нередко имело место и объединение сил и средств договорившихся для общей имущественной выгоды с разделом интересов и рисков, доходов и убытков в долях, соответственно договору. Это выражено в § 99, посвященном собственно договору товарищества².

8. Хранение

Возникновение договора хранения связано с общим усложнением условий в частных хозяйствах — переезды по торговым делам, приобретение недвижимости в урегулировании от места проживания владельца и т. п. — все это вызывает потребность в урегулировании законом отношений хранения.

Этот договор трактуется в ЗХ как с позиций принимающего на хранение (депозитария, § 7), так и с позиций отдающего на хранение (депонента, §§ 120—125). Депозитарию запрещается принимать без свидетелей и письменного договора что бы то ни было из рук раба или неполноправного члена патриархальной семьи (по ЗБ, § 16: «невыведенного»); если примет, он вор (§ 7). Депоненту также запрещается отдавать на хранение что-либо (кроме хлеба, § 120) без свидетелей и договора; депонент здесь уже не раб или сын «человека», т. е. не неполноправный, а «человек», полноправный

¹ P. Cluvellier, Commentaire du Code d'Hammourabi, P., 1938, стр. 106.

² P. Cluvellier, ук. соч., 1938, стр. 105. Весьма развитые формы товарищества мы встречаем в ассирийских торговых колониях в Малой Азии приблизительно этого же времени, см. у B. Landsberger, Assyrische Handelskolonien in Kleinasien (Der AO, 24); G. Eisser u. J. Lewy, Altassyrische Rechtsurkunden vom Kül-Tere, тт. I—II (MVÄG), 1933—1935.

семьей патриархальной: глава ее был господином жены, детей и некоторого числа рабов. В вавилонских законах семья уже построена как ячейка, подвластная отцу, и отношения в семье характеризуются прежде всего тем, что отец выступает как рабовладелец: рабы являются элементом фамилии: (например, бездетная жена могла дать мужу рабыню для рождения детей), но классовые различия при этом резко сохранялись: если, например, рабыня, даже давшая детей господину, «станет равнять себя с госпожой», то на нее может быть наложен знак рабства, и она может быть причислена к прочим рабыням (§ 146), — если такая рабыня не родила детей, жена может продать ее (§ 147).

А. Чистота брака охранялась прежде всего внутри семьи: изгнанием или смертью каралось кровосмешение между восходящими и нисходящими (§§ 154 и 157), связь свекра с невесткой и мачехи с пасынком (§§ 155 и 158)¹. Целость семьи охранялась от внебрачных связей, но не одинаково в отношении жены и мужа.

Брак был моногамным лишь для жены. Всякая ее внебрачная связь каралась смертью (если муж ее не простит, § 129); смерть грозила также ее совиннику (§ 130)². Мучительная смерть (на колу) грозила жене, давшей умертвить своего мужа ради другого мужчины (§ 153)³. Для жены брак нерасторжим, кроме исключительных случаев (§§ 131, 142, 149, 136), например, женщина может вернуться в дом своего отца (т. е. получить развод) со своим приданым, если муж ложно поклялся в ее неверности или позорит ее, или берет в дом другую жену, когда жена его больна проказой (?); равным образом, если муж бросит свою общину и бежит, а жена войдет в дом другого, она не обязана возвращаться к мужу, если он вернется (§ 136), но она обязана возвратиться к мужу, вернувшемуся из плена, хотя бы она, за отсутствием средств к жизни, ушла в дом другого и родила ему детей (они остаются у отца, §§ 134—135).

Вместе с тем, честь жены охраняется не только от насилия (которое карается смертью насильника, § 130)⁴, но и от недоказанных позорящих обвинений (§ 127), и даже позорящая клятва мужа опровергается клятвой жены, если она не была захвачена *in flagranti* — § 131 (однако муж за ложную клятву не наказывается). Даже если жена скажет мужу: «не касайся меня», но окажется, что она беспорочна, а муж ее порочит, то она вправе вернуться к отцу вместе с приданым (§ 142). Таково право жены. Но это значит (§§ 142—143), что даже при полной беспорочности жены, муж может выживать жену, позоря ее до той степени, что она «возненавидит» его (§ 143) и вынуждена будет уйти от него, уступив, без вины, место другой. Но если жена виновна (в разорении дома или опозорении мужа), муж может отвергнуть ее, не давая ей разводной платы, или он может, не отвергая жены, взять другую, а первую жену держать как рабыню (§ 141). Муж вправе также отвергнуть жену, не родившую детей, но обязан дать ей при этом приданое и разводную плату в сумме брачного выкупа, а если выкупа не было — 1 мину серебра (если муж — мушкенум, то он платит лишь $\frac{1}{3}$ мины, §§ 138—140)⁵.

Жена же не только не имеет права на развод в таких широких пределах, как муж, но и после смерти мужа вдова с малолетними детьми не может выйти замуж без разрешения суда (§ 177).

Затем, муж вправе давать развод и в других случаях, кроме тех, когда жена виновна или не родила детей: муж вправе отвергнуть бесплодную жену, давшую ему возможность иметь детей от рабыни или свободную наложницу, родившую ему детей

¹ Иначе у хеттов, см. комментарий к ХЗ.

² О доказательстве невиновности жены путем ордалии — VI, 2.

³ Ср. САЗ, §§ 15, 16, 24.

⁴ Аналогично — ассирийские законы, каравшие смертью виновного в изобличенном насилии над замужней: «на женщине же нет вины» (§ 12).

⁵ Неравноправны также отношения супругов уже и по так называемым «шумерским семейным законам»: если жена возненавидит своего мужа и скажет ему «ты не мой муж», то ее «следует предать реке», а если муж скажет своей жене — «ты не моя жена», то он должен отвесить $\frac{1}{2}$ мины серебра» (ШСЗ, §§ 5—6).

(вернув отвергнутой жене приданое, часть поля и другого имущества для содержания детей — § 137). Но муж, не отвергнувший своей бесплодной жены, давшей ему рабыню и через нее — детей, не вправе взять себе наложницу (§ 144). Муж вправе также 1) не отвергая бездетной жены, не давшей ему наложницы-рабыни, взять себе свободную наложницу (на положение неровни с женой) и 2) не имея права отвергнуть жену, заболевшую проказой, вправе взять себе еще и другую жену, но если первая жена не согласится остаться, муж должен вернуть ей приданое и отпустить к отцу (§§ 145, 148—149)¹.

Б. ЗХ регулируют подробно обязательства, связанные с брачным даром (библум) и выкупной платой (терхатум), внесенными будущему тестю женихом². Терхатум есть выкупная плата, вносимая женихом отцу невесты за нее, как за рабочую силу, которой лишается ее семья и которую усиливается семья и хозяйство жениха. Библум — как бы задаток, т. е. часть выкупа, вносимая вперед, как доказательство серьезности данного обещания обеих сторон заключить брак и как средство обеспечить выполнение этого обещания. Обеспечение это заключается в том, что библум (как и терхатум) остается в пользу тестя, если муж нарушит брачный договор, выбрав другую, и откажется взять девушку. Если же от договора откажется тесть (например, вследствие клеветы, возведенной на мужа его другом), то тесть обязан вернуть мужу библум в двойном размере, но друг мужа — клеветник не может жениться на его покинутой жене (§§ 159—161). Если от договора откажется одна из сторон уже после внесения терхатума, то наступают те же последствия: отказавшийся муж теряет терхатум, отказавшийся тесть платит двойной терхатум.

В. Обращаясь к юридической основе брака, мы видим, что здесь строго проводится основной принцип вавилонского права (раздел II, 1, Г, — «Основные черты права»): без договора нет брака. Хотя бы человек «взял жену», но если нет письменного договора, то «эта женщина — не жена» (§ 128). Если же договор заключен, то она — жена, договора, то «эта женщина — не жена» (§ 128). Если же договор не расторгнут (не забудем, хотя бы еще оставалась у отца, а он — муж, пока договор не расторгнут), то что браки заключались еще в малолетстве «супругов»). Если же расторгнут договор, то наступают последствия отступления от брачного договора, т. е. уплата «отступного» нарушителем договора, мужем или тестем. Это — не неустойка, как полагает проф. С. Ф. Кечекьян, ибо неустойка не вносится вперед, а платится после нарушения договора; ближе это к задатку в его значении отступного. Он вносится вперед и теряется внесшим его в случае нарушения им договора; если же нарушит договор получивший

¹ В противоположность большинству древне-восточных законов, по Законам Билаламы (§ 59) за введение в дом второй жены при жизни первой муж карается — если правильно наше толкование текста — потерей всего имущества в пользу оскорбленной первой жены. Если предложенное толкование текста правильно, то § 59 вообще запрещает мужу развод без вины со стороны жены. Возможно, что это отличие от обычных вавилонских порядков объясняется воздействием соседнего Элама (засвидетельствованным для Эшнунны, с ее частично эламским населением, на разном образном материале), так как в Эламе, повидимому, исключительно сильны были пережитки матриархата (вплоть до наследования по женской линии). Как Законы Хаммураби (косвенным образом), так и Законы Липит-Иштара (§ 27, 28), напротив, разрешают мужу иметь вторую жену в случае бездетности первой, хотя не на равных с ней правах; но, по законам Липит-Иштара, уличную женщину муж не вправе вводить в дом при живой жене, даже если эта женщина родила ему детей; он обязан, однако, содержать ее, а ее дети являются его наследниками (ЗЛИ, § 27). Если же, с целью ввести в свой дом блудницу, муж разведется со своей женой, то он должен дать ей повышенную разводную плату (так, повидимому, можно заключить из ЗЛИ, § 30, несмотря на повреждение конца текста параграфа): это, очевидно, плата за бесчестье.

² По ЗБ выкуп (терхатум) возвращается его хозяину (т. е. внесшему выкуп) в случае смерти жениха или невесты; если жена умрет бездетной в доме мужа, то ее отец вправе получить то, что принесла его дочь, с процентами, равными обычным процентам, взимаемым при займе (§ 21 ЗБ). Аналогично Законам Хаммураби, §§ 159—161—ЗЛИ, § 29, но без отступного.

задаток, то нарушитель возвращает задаток вдвойне. Это есть задаток в том его значении, что это — отступное. Здесь задаток понимается не в том его значении, что это есть вперед внесенная лишь часть возможных убытков другой стороны от нарушения договора и что поэтому и непокрытая задатком часть этих убытков должна быть дополнительно покрыта нарушителем. Напротив, задаток в значении отступного есть заранее выговоренный максимум ответственности нарушителя за отступление от договора (а не ее минимум)¹.

Брачный выкуп не следует рассматривать как пережиток купли невесты, так как в предшествующий (шумерский) период истории Двуречья положение женщины было, повидимому, более свободным по сравнению со старо-вавилонским периодом. Однако, несмотря на ряд своеобразных черт брачного договора, он приближается в старо-вавилонский период экономически именно к купле жены, как рабочей силы, и размер терхатума (выкупа) держался примерно на уровне цены рабыни на рынке.

Г. Чтобы смягчить возможное от этого умаление чести невесты и облегчить ее положение в новой семье, ее отец давал ее мужу приданое (шериктум). Приданое шло в семью мужа и служило как бы выделом дочери из дома отца, выделом ее будущей наследственной доли в ее старой семье; после ее смерти шериктум наследовался ее детьми (но не детьми мужа от другой жены). Если же, однако, она умрет бездетной до получения приданого мужем, а тесть возвращает мужу внесенную им выкупную плату, то муж не может требовать приданого от тестя; но если тесть не вернул мужу выкупной платы, муж сам удерживает ее из приданого, а остаток приданого возвращает тестю (§§ 163—164; ЗЛИ, § 24). Приданое дается также дочери от наложницы либо отцом, либо братьями (после смерти отца — §§ 183—184).

Следует отметить, что довольно распространен был брак и без выкупа (терхатума), в особенности на бывшем шумерском юге. В каких случаях уплачивался терхатум и в каких — нет и каковы были исторические и экономические причины существования этих двух форм брака — пока не вполне ясно.

Без терхатума совершался, вероятно, брак свободной женщины с рабом двorca или мушкенума (§§ 175—176). Этот брак считался законным, и жене такого раба выдавалось приданое. Ей принадлежала половина нажитого в браке; другая половина рассматривалась как пекулий раба, и после его смерти отходила к его господину².

¹ Аналогичны нормы ЗВ: и здесь без письменного договора с родителями невесты она «не жена», хотя бы прожила у мужа с год; но если жених дал выкуп, а другой похитит невесту и принудит ее к сожителству, то похититель карается смертью; так же карается и жена за измену (§§ 27, 26, 28).

² Библум и терхатум вносились отцу невесты, и в этом точно выражена патриархальная природа семьи по ЗХ, в отличие, например, от менее развитого переходного строя семьи у хеттов, где выкуп вносился отцу и матери (пережиток матриархата). В противоположность мнению Крювелье (ук. соч., стр. 137 сл.), следующего Ван дер Мееру, терхатум не следует рассматривать как *pretium virginitatis*, уплачиваемый невесте-девушке. «Серебро ее терхатума», упоминаемое в § 138, как уплачиваемое мужем бездетной жене при разводе, следует понимать как разводную плату в сумме брачного выкупа. Так же, в противоположность мнению Крювелье, следует указать, что и документы не дают указаний на принадлежность терхатума самой невесте, но лишь «дому ее отца»; так, в документах, опубликованных в ABRU, терхатум передается матери невесты (отец, очевидно, умер, № 2) или отцу и матери (№ 32); в документе № 3 терхатум получает сама невеста вместе со своим братом и сестрой, но лишь как наследники умерших родителей; в документе № 209 родители дарят полученный ими терхатум дочери-невесте, «привязав к ее поясу и возвращая дарят полученный ими как распорядителю собственности супругов. Наконец, любопытный документ № 36 сообщает о том, как некий человек освободил свою рабыню и отдал ее замуж (повидимому, за зависящее от него лицо); чтобы не умалилось ее новоприобретенное достоинство свободной женщины, он принимает за нее символический брачный выкуп в 1 сикль серебра. Заметим, что обычная рыночная цена рабыни колебалась между 15 и

Д. По ряду вопросов ЗХ устанавливают между супругами четкие имущественные правоотношения. Все подаренное мужем жене (поле, сад, дом и пр.) по документу с печатью остается ее собственностью и после смерти мужа, а дети ничего своего из этого требовать не могут (§ 150). Жена свободна от задержания по добрачным долгам мужа, если он выдаст ей об этом документ; от задержания свободен и муж по добрачному долгу своей жены; но по долгу, возникшему после брака, супруги отвечают перед кредитором совместно (§§ 151—152)¹.

Е. Хотя в большинстве случаев вавилонянин имел одну «супругу» (*h̄rtum*, также *aššatum* «жена»), однако в ряде случаев (бездетность) он мог иметь и вторую жену (*Š U.GI₄-lum*), иначе — свободную наложницу (§§ 137, 145 и 148). Такая вторая жена считалась женой (*aššatum*) и для вступления ее в дом мужа требовались те же условия относительно письменного договора, как и за первую жену, за нее мог уплачиваться брачный выкуп и ей выдавалось отцом приданое. Однако она находилась в подчинении у первой жены; ее нередко заставляли делать черную работу². Дочь наложницы³ после смерти отца не имеет наследственной доли; но если ее отец не дал ей приданого и не выдал замуж, то это должны сделать ее братья (§§ 183—184).

Ж. Власть отца в Вавилонии, хотя и без права над жизнью и смертью детей (*ius vitae necisque*), была властью господина-рабовладельца в семье⁴. Он вправе был отдать жену и детей в долговую кабалу, отдать дочь в жрицы или блудницы, взять ей мужа, а сыну — жену (§ 166); он вправе был при жизни выделить долю для брака не только дочери (в виде шериктум), но и сыну на выкуп при женитьбе (§§ 165—166); он мог также лишить наследства сына (только с разрешения суда), за «тяжкий грех»⁵; отец мог своих детей от рабыни или лиц, им усыновленных (§§ 170, 191) признать равноправными детьми-наследниками⁶.

З. Особенно важно было в Вавилонии (как и на Востоке вообще) усыновление, как свободный акт отца, направленный на восполнение отсутствующего потомства или на пополнение существующего в целях укрепления семейного хозяйства⁷. Человек,

60 сиклями, в среднем ближе к первой цифре, а величина терхатума, судя по документам, — между 4 и 60 сиклями серебра (точнее — 40 сиклей серебра плюс 1 раб):

¹ Судя по документам этого времени, женщины-жрицы имели одинаковые имущественные права с мужчинами: они могли совершать любые частноправовые сделки. Но и замужние женщины нередко выступают в сделках в роли контрагентов. О правовом положении женщины в Вавилонии см. E. M. Macdonald, *The Position of Women as reflected in Semitic Codes of Law*, Toronto, 1931, стр. 21 сл.

² ABRU, № 4; LH, XXXVIII.

³ Ср. подстрочные примечания к §§ 183—184 ЗХ.

⁴ Господство патриархального принципа было, однако, в Вавилонии на практике неполным: не только жена, но и сын могли частично иметь свое раздельное от мужа или отца имущество и были даже случаи договорных сделок между отцом и детьми, см., например, ABRU, №№ 41 и 61

⁵ Ср. «Если сын ударит отца, то ему должно отрезать пальцы» (§ 195).

⁶ Иначе Законы Липит-Иштара (§§ 25—26); по ним дети рабыни, даже освобожденные своим отцом-господином, и дети рабыни, жившей в доме своего господина на положении жены после смерти первой жены, не наследуют отцу, хотя являются (в остальном равноправными) членами семейного хозяйства.

⁷ Законодательства до Хаммураби уделяют большое внимание случаям отрицания отцовства (повидимому, приемным сыном). Отрицание сыном отцовских прав карается обращением в рабство (ФШЗ, § 4; ШСЗ, § 1), а отрицание им материнских прав — изгнанием из общины (ШСЗ, § 2). В ЗХ этому вопросу посвящен ряд параграфов (см. подстрочные примечания к §§ 185—193). Любопытно, что ШСЗ, §§ 3 и 4, фов (см. подстрочные примечания к § 5, карают и отказ от отцовства а может быть, и ФШЗ, см. подстрочное примечание к § 5, карают и отказ от отцовства или материнства со стороны родителей (потерей всего имущества или даже изгнанием из общины). Повидимому, эти законы охраняют неизбежность установленного обычным правом порядка наследования в отцовском роде и прочность семейной общины.

не имевший сыновей, лишился посмертного культа, и, по верованию вавилонян, душа его должна была страдать от голода и жажды в загробном мире. Поэтому усыновление имело также и исключительное религиозное значение и практиковалось весьма широко.

Согласно ЗХ, усыновление является безвозвратным: 1) если усыновленный был беспризорным, хотя родители его живы (§ 185); 2) если он обучен его ремеслу своим усыновителем (§ 188); 3) если он усыновлен евнухом (который не может иметь родных детей, а следовательно, был бы, в случае утери приемного сына, лишен посмертного культа; поэтому за отказ усыновленного от сыновних отношений с евнухом ЗХ предусматривают тяжелую кару — § 192)¹. Напротив, усыновление может быть отменено, если 1) найденыш (повидимому, утерянный родителями без вины с их стороны, в противоположность § 185) обнаружит, после усыновления, своих родителей (§ 186); 2) если усыновленный ремесленником не обучен им его ремеслу (что указывает на отсутствие намерения у усыновителя сохранить его в качестве продолжателя своего хозяйства и рода, § 189); 3) если усыновитель не приравнивает усыновленного в имущественном отношении и в отношении права наследования к своим родным детям (§ 190).

Таким образом, ЗХ стоят на страже хозяйственного единства семьи. Усыновление, при котором приемный сын слился с приемной семьей в хозяйственном отношении, является безвозвратным; исключение делается лишь в том случае, если разрушение связей усыновленного с семейным хозяйством его родителей носило временный и случайный характер (§ 186). При безвозвратном усыновлении усыновленный полностью приравнивается к родным детям в отношении прав и обязанностей.

И. Документы этого времени знают также и так называемое «ненастоящее» усыновление, являющееся формой эксплуатации труда подростка из бедной семьи (СВД, стр. 30). Эта форма эксплуатации узаконивается §§ 189—190, которые допускают, что «усыновленный» может и не быть приравнен «усыновителем» в правах и обязанностях к родным детям. Формально устанавливая право ухода «ненастоящего» усыновленного, ЗХ фактически устанавливают право усыновителя изгонять его, обеспечив его лишь третьей частью доли в движимом имуществе одного сына-наследника (что означает в вавилонских условиях обычно сравнительно небольшую сумму), без права его на какую-либо недвижимость.

2. Наследование

А. Остановимся на важнейших чертах права наследования по ЗХ. Основным принципом здесь является наследование только в пределах семьи. Сыновья наследуют в равных долях как после отца, так и после матери, а дочери получают приданое, как выдел их наследственной доли. В случае выдела отцом при жизни подарка сыну (поля, сада или дома), сын имеет право после смерти отца получить сверх подарка долю наследства, равную с долей других детей (§ 165). Младший сын, не взявший жены при жизни отца, вправе получить из наследства равную долю со старшими братьями, взявшими себе жен при жизни отца, и сверх того получить серебро на выкупную плату за жену (§§ 165—166). Фактически это положение действовало только на севере Вавилонии; на юге (в бывшем царстве Ларсы) старший сын, по обычаю, получал двойную долю (СВД, стр. 32).

В борьбе с пережитками матриархата ЗХ устанавливают, что дети одного отца от разных матерей «не должны делиться по матерям», а обязаны разделить имущество отца поровну, хотя бы среди них были дети от рабыни, уравненные отцом с детьми от жены (но сын жены вправе выбрать свою долю первым). Если же дети рабыни не

¹ P. S t u c h e i l h i e r, ук. соч., стр. 186, отмечает три необходимых, по его мнению, признака полного и невозвратного усыновления: 1) малолетство усыновляемого, 2) усыновление его «на имя» усыновителя (ср. подстрочное примечание к § 185), который 3) должен его «вырастить» (§ 185).

уравнены отцом, то они и их мать, во всяком случае, получают свободу после смерти отца¹. Жена получает свое приданое и вдовью долю (нудуннум), а также, — если таковой имеется — дар, описанный ей мужем по документу, и пользуется своим имуществом (в доме мужа), но не вправе его продать, так как оно останется ее детям. Если же муж не оставил жене вдовьей доли (нудуннум), то ей возвращается ее приданое и выделяется наследственная доля, равная доле детей. За выживание матери из дома дети наказываются по суду, а мать остается в доме мужа. Если же она решит уйти, то вправе взять свое приданое, оставив свою вдовью долю; она свободна вступить в брак, и ее приданое унаследуют дети от первого брака, если она умрет бездетной во втором браке; если же она родит, то ее дети от обоих браков разделят поровну между собою ее приданое (§§ 167, 170—174)².

Б. ЗХ содержат не только нормы наследования по закону, но и еще не развитые элементы завещательного права (лишь в пределах семьи) в виде возможности лишить сына наследства (по суду) или, наоборот, увеличить его наследственную долю (§§ 168—169, 165). Так, мы видели, что отец может, в нарушение равенства наследников по закону, «подарить» сыну еще и поле, сад или дом (§ 165). Это не дарение между живыми и не дарение на случай смерти, ибо не требуется ни договора, ни согласия одаренного; это распоряжение наследодателя о посмертном преемстве прав на его имущество, что близко к завещанию (и здесь имущество переходит к наследнику лишь после смерти завещателя). Аналогично (но не тождественно, § 150) право вдовы, получившей от покойного мужа дар по документу с печатью, оставить весь дар после своей смерти одному сыну (но не брату: и здесь мы видим борьбу с родовыми пережитками)³.

Женщина, связанная с храмом (жрица или храмовая блудница), обычно получает приданое от отца; если же она его не получит, то она пожизненно пользуется $\frac{1}{3}$ своей наследственной доли (если она посвящена богу, но живет дома) или всей $\frac{1}{3}$ долей (если живет в обители жриц); если братья откажутся ее содержать, то она может отдать свой надел в аренду. Во всех этих случаях (§§ 178, 180—181) ее наследниками являются только братья. Но отец может выдать ей документ на право свободного распоряжения своим приданым, и тогда она может после смерти отца отдать его, куда захочет (очевидно, и завещать любому лицу, § 179); если она жрица Мардука Вавилонского, то наследство свое ($\frac{1}{3}$ доли) после смерти отца она, во всяком случае, вправе отдать, куда захочет (§ 182)⁴.

У. ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Уголовно-правовые нормы не выделены в ЗХ. Карательные нормы сопровождают и укрепляют другие нормы — о рабстве, собственности, обязательствах, семье и браке и т. п. Соответственно этому, многие преступления и наказания по ЗХ рассматриваются уже выше, и здесь будут лишь коротко систематизированы некоторые общие о них замечания.

1. Пережитки кровной мести, круговой поруки и вообще ответственности за чужое преступление лиц, его не совершивших, в ЗХ, как правило, устраняются; частич-

¹ Более жестко проводился классовый, рабовладельческий принцип в законах Липит-Иштара. Они не знают уравнения отцом детей от рабыни с детьми от законной жены, а знают лишь прижизненное освобождение отцом своих детей от рабыни и самой рабыни-наложницы. Такие дети не являются наследниками отца (ЗЛИ, §§ 25, 26).

² О наследовании приданого жены (шериктум) — см. в этом разделе, пункт 1, Г.

³ С. Ф. Ке ч е к ъ я н, ук. соч., стр. 115.

⁴ По ЗХ, дочь-жрица или храмовая блудница является хозяйственно самостоятельной от семьи своего отца; это же показывают и документы жриц, в большом количестве дошедшие из Сиппара (северная Вавилония). Напротив, по законам Липит-Иштара (§ 22), дочь-жрица до смерти своего отца является, повидимому, полноправным (наряду с сыновьями) членом семейного хозяйства.

но, однако, они сохраняются в виде 1) ответственности общины и раббанума (главы общины) за ограбление в пределах данной общины, городской или сельской, если грабитель скрылся (§§ 23—24), 2) в виде ответственности родственников по правилам талиона (§§ 230, 209—210, 116) и 3) в виде ответственности семьи умершего продавца чужой вещи в размере 5-кратной штрафной суммы, которую собственник проданной вещи вправе получить «из дома продавца» (§ 12). Сохраняется также принцип талиона, например, §§ 209—210, 230 и §§ 192, 194.

2. По ЗХ наказание за преступление, как правило, есть уже дело государства, а не потерпевшего. Здесь во многих уголовных делах речь идет уже не только о том, чтобы, как в имущественных спорах, только компенсировать потерпевшему его нарушенные интересы за счет их нарушителя, — но и о том, чтобы наказать виновного властью органов государства, для предупреждения будущих преступлений. Поэтому в таких уголовных делах не ограничиваются самосудом, а преступление не погашается прощением виновного со стороны потерпевшего, принятием от него раскаяния и подарков. Вообще поведение преступника после совершения преступления (добровольное удовлетворение им потерпевшего и всякого рода заглаживание причиненного им вреда) уже не останавливают суд или административную власть от преследования и наказания виновного. Однако в ЗХ имеется еще в ряде случаев неразличение и даже смешение публичного и частного права. Таков, например, штраф, налагаемый за преступления против жизни, здоровья и чести: в ЗХ нет указаний, что штраф платится государству, и трудно сомневаться, что он платится потерпевшему. Например, за пощечину равному в социальном отношении виновный платит 1 мину серебра — очевидно, пострадавшему (§ 203). За выбитый зуб у мушкенума уплачивается (очевидно, ему) $\frac{1}{3}$ мины серебра (§ 201). Кем налагается взыскание? — Если виновный сам заплатит, то и суда не нужно, как при улаживании имущественных споров. Наконец, не проводится в ЗХ четкое различие между уголовным и административным штрафом, ни по органу власти, назначающему штраф, ни по последствиям неуплаты штрафа, ни по соразмерности суммы штрафа с размером ущерба (например, многократный уголовный штраф, § 255).

3. Необходимо отметить обилие и жестокость наказаний, смертельных и калечащих, особенно за преступления против собственности (например, §§ 253—256). Отметим здесь в особенности начальные параграфы ЗХ. За кражу раба и даже лишь за укрывательство раба (§§ 15—16), а также за грабеж (§ 22), за пролом в стене (§ 21) — устанавливается смерть. При краже скота или лодки у дворца или храма, если вору нечем покрыть огромный штраф (30-кратную стоимость), вор лишается жизни; за кражу того же у мушкенума вор платит лишь десятикратную стоимость украденного, но за неуплату штрафа закон и здесь грозит смертью (§ 8). Шире говоря, первые 25 параграфов ЗХ (кроме двух-трех статей) заняты уголовной охраной рабовладельческой собственности.

4. ЗХ учитывают степень виновности при определении наказания за преступление¹, например, за случайное телесное повреждение в драке причинитель должен оплатить врача (т. е. поскольку здесь уголовной вины нет, то он платит лишь гражданское возмещение вреда); если же последует смерть от такого удара в драке, — причинитель платит композицию, уголовный штраф (§§ 207 и 208). Однако за причинение смерти, хотя и неумышленное, но неосторожное (например, строитель плохо построил дом, который и обвалился), композиция отвергается, ибо здесь, по выражению ЗБ, — дело о «жизни» (§ 48) или, еще точнее, — «судебное дело о жизни» (ЗХ, § 3), т. е. деяние, за которое грозит наказание смертью: смерть сына домохозяина карается смертью сына строителя по принципу талиона (§ 230).

Наряду с этим, прочно укоренился принцип различной степени ответственности в зависимости от социального положения преступника и потерпевшего. Отсюда разница в величине композиции, уплачиваемой полноправному «человеку» и «мушкенуму»².

¹ Аналогично уже в ФШЗ для случая причинения выкидыша беременной женщине (ФШЗ, §§ 4—2).

231, 252); 7) грабеж (§§ 22—24)¹. Важно отметить здесь отсутствие законов, охраняющих собственность (в том числе и рабов) полноправного свободного рабовладельца-общинника («человека», awêlum) от простой, не квалифицированной или осложненной особыми обстоятельствами кражи; очевидно, эти дела разрешались общинными судами по обычаю².

Г. Из преступлений против устоев семьи караются: 1) кровосмешение между восходящими и нисходящими (§§ 154—157), связь свекра с невесткой и мачехи с пасынком (§§ 155—158); 2) неверность жены, распутное ее поведение (§§ 129, 133, 143) и убийство мужа ради любовника (§ 153); 3) насилие над «женой человека» (§ 130); 4) похищение и подмена ребенка (§§ 14, 194); 5) порочащие обвинения против жены (§ 127); карается рабыня, данная мужу бездетной женой для рождения детей, но «равняющая себя с госпожой» (§§ 146—147); карается приемный (?) сын евнуха и зикрум за отрицание сыновних отношений (§§ 192—193); карается родной сын за двукратный «тяжкий грех» против отца: сверх наказания за самый этот «грех», как за общее преступление, сын наказывается еще лишением наследства по суду³ (§ 169. Подробнее см. «Брак, семья, наследование» — IV, 1, Ж)⁴.

Д. Небезинтересно отметить, за какие из перечисленных преступлений, предусматриваемых ЗХ, они устанавливают смертную казнь. Это — преступления против государства и близкие к ним, предусмотренные §§ 109, 26, 33, 34 и § 110 (сожжение); преступления против личности, предусмотренные §§ 229, 230, 116, 1 и 3; преступления против собственности, предусмотренные §§ 15—16, 19, 227, 21 (расправа на месте преступления), 25 (то же), 6, 9—11, 108 (утопление), 7 и 22; преступления против

¹ Преступления против собственности в законодательствах до Хаммураби: по ЗБ, человек, пойманный в доме мушкенума или в его поле днем, платит 10 сиклей, а пойманный ночью «должен умереть» (§§ 12—13), по видимому, по одному подозрению, что человек, забравшийся в чужой дом, посягает на собственность в этом доме; за сожительство с чужой рабыней путем ее принуждения виновный платит $\frac{2}{3}$ мины ее господину (§ 31). Кто не может установить продавца купленной им вещи (включая раба), наказывается как вор (§ 40). См. также: похищение раба (ЗБ §§ 49—50 и ЗЛИ, § 13), кража плодов (ЗЛИ, § 9) и порубка дерева в чужом саду (ЗЛИ, § 10).

² Предложенная акад. В. В. Струве, История древнего Востока, 1944, стр. 96, гипотеза, согласно которой отсутствие в ЗХ санкций за кражу собственности «человека» (awêlum) объясняется охранением в районе Вавилона, на севере Двуречья, пережитков первобытно-общинного строя, в силу чего собственность «человека» могла включаться в понятие дворцовой собственности, недостаточно доказана: 1) у нас нет никаких данных о меньшей развитости классовых отношений на севере Двуречья, чем на юге; 2) даже если считать, что первобытно-общинные пережитки могли сохраняться в среде «амореев», из которых происходила династия Хаммураби, у нас не имеется данных для того, чтобы считать именно «амореев» той господствующей прослойкой старо-вавилонского общества, которая обозначается как «люди»; анализ собственных имен в документах этого времени показывает, что «амореи», составлявшие ничтожный процент населения, встречаются во всех слоях общества.

³ Таким образом, лишение наследства не есть имущественное право отца, а есть наказание за преступление, налагаемое отцом под контролем суда и по жалобе отца («тяжким грехом» может быть, например, нанесение сыном удара отцу, за что он теряет пальцы ударившей руки). Этот закон следует поставить в связь с рядом более ранних законов, ставящих под охрану уголовного закона целостность семейной общины (ФШЗ, § 4, ШСЗ, §§ 3—4).

⁴ Преступления против устоев семьи в законодательствах до Хаммураби: непризнание отцовства приемным (?) сыном (ФШЗ, §§ 6—7, ШСЗ §§ 1—2); отказ родителей от сына (ФШЗ, § 4, ШСЗ §§ 3—4; ср. предыдущее примечание); отказ жены от мужа (ШСЗ, § 5) и мужа от жены (ЗБ, § 5а); похищение девушки (ФШЗ, §§ 6—7) и принуждение ее к сожительству, если другой уже внес за нее выкуп родителям (наказание — смерть виновного, ЗБ, § 26).

обратная покупка земли, входящей в наследство продавца; возмездный отказ детей от наследства и т. п.).¹ Наконец, этими же судами рассматривались и уголовные дела (см. ниже, VI, 2, А).

2) В большие города со времен Хаммураби² царем назначаются «царские судьи» (*dajjānū šarrim*), подчиненные непосредственно царю. Эти судьи действовали согласно царским установлениям (*kīma šimdāt šarrim*), и их решение (*purussūm*), было, повидимому, окончательным.

Общинный суд города Вавилона мог функционировать и как царский суд³.

Наконец, были смешанные суды, составлявшиеся из судей разных городов, например, Вавилона и Сиппара, повидимому — поскольку одни тяжущиеся жили в одном городе, другие — в другом.

Членами обеих коллегий были представители господствующего класса — в первом случае — старейшины, принадлежавшие к жречеству и местной знати, во втором — преимущественно, повидимому, царские чиновники, в количестве то 6, то 10 человек.

3) Действовали также храмовые суды; с середины правления Хаммураби их функции были сведены к приведению сторон к клятве и засвидетельствованию этой клятвы; возможно, они решали также дела жречества. Члены храмового суда могли, повидимому, привлекаться в состав общинного суда.

Верховным судьей по всем делам был царь; ему приносят жалобы на судебную волокиту, на административные злоупотребления, на подкуп, на отказ в правосудии и т. п.; он дает приказы об аресте, о приводе сторон и свидетелей в Вавилон и т. д.⁴ К царю направляются наиболее сложные дела: например, истцы требуют при разделе наследства земли и денег, а ответчик согласен дать только деньги; после восьми лет судебных споров истцы обратились к царю, были выслушаны свидетели и истцам были присуждены лишь деньги. Царю принадлежит право помилования, например, если муж простил жену, захваченную *in flagranti*, то и «царь пощадит жизнь своего раба» (§ 129). К могущественному царю обращались вообще по всем делам, неправильно решенным или имеющим особое значение: например, жалоба царю на взятку, данную судьям⁵. Особенно важное значение имело обращение к царю по уголовным делам; царь разрешал важнейшие уголовные дела, например, «судебные дела о жизни», т. е. угрожающие обвиняемому смертью (§ 3); такова, например, жалоба сына на убийство его отца слугами, при невозможности для сына, лишённого доказательств, обвинять их, ввиду угрозы смертью для всякого, кто не докажет своего обвинения. Повидимому, царь обычно не судил сам, а направлял дело со своими указаниями в тот или иной общинный или царский суд⁶.

Получал ли судья вознаграждение, неизвестно.

Помощниками судьи были 1) *рабисум* (шум. *MAŠKIM*), который, в помощь судье, производил обследование или был свидетелем; 2) «воин судей» (*rēdī dajjānī*) или

¹ Об этих договорах, заключаемых перед старейшинами, см. Ed. C u q, RA, VII (1910), стр. 90—91; ABRU, стр. 342.

² До Хаммураби царские суды почти совершенно не упоминаются в документах, хотя еще при III династии Ура были известны «царские судьи» (*di-kud-lugal*)—институт, повидимому, исчезнувший в большинстве царств, сменивших III династию Ура.

³ Ed. C u q, Un procès criminel à Babylon, RA, VIII (1914), стр. 175.

⁴ HG III, стр. 257; ABRU, стр. 342; Ed. C u q, ук. соч., стр. 93—95.

⁵ L. W. King, The Letters and Inscriptions of Hammurabi (Luzac's Semitic Text and Translation Series, т. VIII), L., 1900, стр. 20—22.

⁶ Однако царь выступает в некоторых случаях (до Хаммураби) и лично в роли судьи (особенно по важным уголовным делам: «дело о жизни относится только к царю»—ЗБ, § 48); например, Нур-Адад, царь Ларсы (S t r a s s m a i e r, Die altbab. Verträge aus Warka, I, В., 1882), Рим-Син, также царь Ларсы (VS, XIII, 71; В. M e i s s n e r, Beiträge z. altbab. Privatrecht, № 43); Смурумхим, царь Марата и Казаллу (СВД, № 44).

«глашатай» (*nâgirum*) — полицейский или судебный исполнитель в распоряжении царского суда; 3) гонец (*raḫḫum*) при председателе общинного суда, 4) писец суда (*ṣuršarrum*), хранивший решения суда и выдававший их копии; эта должность могла совпадать с должностью хранителя архива суда (*mār PISAN.DUB.BA*), выступающего иногда свидетелем¹.

2. Судопроизводство

А. Уголовные дела. В литературе указывалось, что «протоколы по уголовным делам редки» (САН, I, стр. 514), что документов, связанных с уголовным процессом, не сохранилось и едва ли они найдутся (Шорр в ABRU, стр. 338) и что «различия между уголовным и гражданским процессом, повидимому, не делали» (С. Ф. Кечекьян, ук. соч., стр. 69). В силу этого — иногда без четкого различения — излагаются в одной массе совершенно разные процессуальные действия, например, ордалии, допустимые по уголовным делам, и клятвы, допустимые и по имущественным и семейным делам.

Верно, что граница между уголовными и прочими делами не всегда была ясна и не всегда отражалась в процессе; однако эта граница была стерта лишь в некоторых делах (например, причинение имущественного ущерба могло влечь за собою и наказание и лишь возмещение ущерба), в остальных же делах во времена Хаммураби эта грань уже ясно различается. Уголовные нарушения имели специфическое регулирование в виде наказания, в виде репрессии, как формы классового подавления особенно опасных для классового господства деяний. В таких случаях прибегали не к методу восстановления потерпевшего в прежнее положение, т. е. к возмещению его имущественного ущерба, а к методу отнятия у виновного важнейших его благ, вплоть до лишения жизни, с решающей задачей — устрашения и подавления данного нарушителя и других, потенциальных нарушителей, с одновременным взысканием возмещения ущерба в пользу потерпевшего. Там, где ставилась такая задача, действовали уже в ЗХ особые нормы для определенных дел, не применимые в имущественных делах (ордалии) и даже вообще в процессе (расправа с преступником на месте преступления). Рассмотрим ближе эти дела и соответствующие им уголовно-процессуальные моменты, предусмотренные в ЗХ.

Во-первых, для уголовных дел в ЗХ сохраняются пережитки самосуда: например, если пришедший тушить огонь в доме возьмет себе что-либо из имущества домохозяйки, то вора надо «бросить в этот огонь» (§ 25); эта норма, очевидно, выполнима лишь пока горит огонь, т. е. немедленно, без суда; затем, если обвинение в чародействе допущено, то обвинитель «может забрать» себе дом обвиненного (без суда — § 2; также в § 9, конец). Однако, в отличие, например, от ассирийского права, самосуд оскорбленного мужа над изменившей женой и любовником, захваченными *in flagranti*, не допускался (§ 129).

Во-вторых, в ЗХ подробно изложен такой характерный для уголовного процесса вид доказательства, как ордалия (§§ 2 и 132). Например, обвиняемый в чародействе должен броситься в Реку (обозначенную в данном случае, как божество) и, если он не утонет, значит Река его «очистила» от обвинения, и тогда обвинителя «должно» убить, а его дом переходит к обвиняемому; если же Река им «овладеет», значит он виновен, и тогда его дом переходит к обвинителю².

В-третьих, в ряде дел проводилось ясное различие между уголовным процессом и рассмотрением прочих дел. Обвинения, угрожавшие обвиняемому смертью, конечно, разрешались в порядке уголовного процесса с той его характерной особенностью, что

¹ ABRU, стр. 345; Ed. С и Ф, ук. соч., стр. 97—99.

² На Западе (а также в ряде стран Востока) правила испытания водой были противоположны: если утонул, значит прав, — что близко к абсурду. Из этого положения выходили при помощи различных специальных мер, например, привязывания испытуемого на веревку и т. д.

прощение обвиняемого потерпевшим не освобождало его от суда и наказания, так как преступность деяния не погашается последующим поведением ни виновного, ни потерпевшего. Лишь в виде исключения такая сила прощения специально могла быть указана в законе (например, муж мог простить жену, застигнутую *in flagranti*, хотя ей грозила смерть за это деяние, § 129).

Посягательства на жизнь и здоровье долго карались не судом, а кровной мстью потерпевшего или его родичей, по принципу талиона (§§ 230, 210, 194, 192; см. «Государство и право» — II, 1, Д). Если при этом данное преступление считалось посягательством лишь на интересы потерпевшего, то виновный обязан был к денежному возмещению вреда (в размере, установленном в законе, например, за глаз, или кость, или жизнь раба, §§ 196 сл.) или к уплате штрафа, соответствующего размеру причиненного вреда. Но штраф в виде многократной стоимости причиненного вреда (уголовный штраф) составлял уже несомненное наказание: сумма такого штрафа намного больше выгоды от посягательства на чужое благо, имущественное или личное, и закон иногда явно шел на то, чтобы, за непосильностью уплаты огромного штрафа или иного возмещения, предать смерти виновного (например, § 256). А это не вмещается в рамки имущественного удовлетворения индивидуальной обиды (*injuria*)¹. Наложение таких наказаний не могло быть, как в имущественном споре, «делом сторон», т. е. не только по побуждению стороны наказание налагалось, и не от нее зависело прекратить преследование и освободить виновного от наказания.

Поэтому и взыскание штрафа² нередко имело значение не только возмещения вреда, но и наказания: такие дела, как предусмотренные § 256, не могли зависеть во времена Хаммураби от произвола стороны, как зависело от хозяина взыскание платы за погубленную нанимателем овцу (§ 263).

Даже внутри одного и того же дела спор, начавшийся как имущественный (по виндикационному иску) мог закончиться уголовно-процессуальным его исследованием (§§ 9—13, где устойчиво распределено бремя доказывания между сторонами).

В-четвертых, бремя доказывания в уголовных делах имеет свои специфические особенности. Например, в отличие от имущественных требований, претензия ограбленного (если вор не найден) должна быть полностью удовлетворена в силу одной только клятвы «пред богом» обо всем, что у него пропало (§§ 23—24), т. е. определенные группы уголовных дел окончательно разрешаются путем одного единственного доказательства (клятвы; ср. § 131: значение клятвы жены, обвиняемой мужем).

В-пятых, особое значение придается в ЗХ мерам против ложных обвинений ввиду того большого значения, которое имеют обвинения как основные двигатели уголовного преследования и наказания. За обвинение в убийстве, хотя бы только не доказанное (а не прямо разоблаченное в своей ложности), наказание — смерть (§ 1). Смертью же наказываются недоказанные показания даже свидетеля по обвинению, угрожающему смертью (§ 3); по делам о «хлебе и серебре» свидетель, давший не доказанные им показания, несет то наказание, которое грозило обвиняемому (§ 4). Наконец, как мы видели, за ложное обвинение в чародействе обвинителю грозит потеря дома и смерть (§ 2).

В-шестых, нельзя не отметить яркой, характерной уголовно-процессуальной процедуры в отношении судьи, изменившего свой собственный судебный акт, уже скрепленный печатью: изблеченный судья не только платит 12-кратную сумму иска по данному делу, но также «должен быть в собрании поднят со своего судейского кресла и не должен возвращаться и заседать с судьями на суде» (§ 5).

Таковы уголовно-процессуальные моменты, обряды и формы, намеченные в ЗХ: это — моменты, соблюдение которых обязательно для суда при рассмотрении уголовно-правовых вопросов, хотя бы они возникали в делах, где уголовные и не-уголовные

¹ ЗХ еще не проводят четкого различия между частным деликтом и общественно-опасным нарушением (аналогичного различию *delictum privatum* и *crimen* римского права).

² В. М. Х в о с т о в, История римского права, 2-е изд., М., 1905, §§ 32 и 74.

моменты были смешаны, поскольку уголовные моменты уже успели выделиться (однако еще не все) и получить особое значение (о смешении обоих моментов, уголовных и не-уголовных,— VI, 2, Г).

Отметим также, что до нас дошли четыре дела, в которых проступают некоторые необходимые моменты уголовного процесса¹. Не может быть сомнений, что эти дела слушались, двигались и разрешались иначе, чем дела о причинении одного лишь имущественного ущерба одному только данному лицу. Если в одном из этих дел, касающемся наказания лишь укрывателей краденого, движущей силой преследования оказывалось государство², то и в других делах и начало, и движение, и результат дела зависели не от сторон, а от суда, который не мог оставить без полного раскрытия и наказания угрожающих основам рабовладельческого строя преступлений.

Все эти данные убеждают в наличии специфических уголовно-процессуальных моментов в процессе времен Хаммураби. Напомним глубокие указания Маркса на неразрывность, органическую связь уголовного права и уголовного процесса: «...материальное право ...имеет свои необходимые, присущие ему процессуальные формы» (например, для драконовского средневекового уголовного права необходима в качестве процессуальной формы пытка)... «Процесс и право также тесно связаны друг с другом, как, например, форма растений и животных связана с мясом и кровью животных. Один дух должен одушевлять процесс и законы, ибо процесс есть только форма жизни закона, следовательно, проявление его внутренней жизни»³.

Б. Обращаясь к делам имущественным и семейным⁴, необходимо отметить, что инициатива возбуждения дела принадлежит заинтересованной стороне. Заявление о своем праве на вещь (ragâšum, baqâšum)⁵ излагается в обращении к судье (или судьям), что выражается термином «пойти (обратиться) к судье» (или судьям — ana dajjânim или ana dajjânî alâkum, иначе sanâqum, maḥârum, kašâdum). Судья рассматривает основательность заявления и либо отклоняет его, либо дает заявителю право начать дело по формуле: «судьи разрешили ему производство в суде» (дословно «дали взять дело» — dînam ušâhizû), что напоминает *litis contestatio* будущего римского процесса. Затем дело рассматривается судебной коллегией (awâlam amârum), причем истец должен был обычно сам привести ответчика, если дело не рассматривалось царским судом. Судебная коллегия обычно отсылает стороны к храмовым судьям, где они приносят клятву (tamûm, itmû) и клятвенно подтверждают (burgum, ubâr) свои показания. По рассмотрении клятвенных показаний сторон, свидетельских показаний и документов, суд выносит решение (rigussûm). В случае согласия сторон подчиниться этому решению (если дело разбиралось в общинном суде), составляется документ (kunukkam šûzubum) о невчинении в будущем иска по данному делу (документ называется duppi lâ ragâšim). Этот документ имеет уже окончательную обязательную силу для сторон (но не для третьих лиц). В случае непринятия решения суда сторонами, каждая может обратиться в другой (высший?) суд.

В случае повторного предъявления иска (târum), по которому уже имеется duppi lâ ragâšim, на истца налагается наказание, касающееся его чести или имущества и обычно оговоренное в этом документе. Наказание за неосновательный иск может быть наложено уже судьей, первоначально принимающим исковое заявление.

¹ СВД, стр. 93 сл.; HG, V, стр. 34 и 124; Ed. C u q, Un procès criminel à Babylone, RA, VIII (1911), стр. 170 сл.; P. D h o g m e, Mélanges, там же, стр. 103 сл.: кража и последующее убийство раба; разграбление храма; укрывательство краденого скота; похищение имущества умершего и возможное убийство.

² HG, V, стр. 34 и 124.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. I, стр. 257-258.

⁴ См. L a u t n e r, ук. соч.

⁵ Хотя абсолютной последовательности в употреблении терминов нет, но ragâšum означает и заявление в суд о своем праве, а baqâšum в документах, чаще всего, — только несудебную претензию. В ЗХ, повидимому, обратное словопотребление.

ЗХ и юридические документы четко различают правовое положение истца и ответчика; допускается встречный иск, вступление и привлечение в дело третьих лиц, представительство сторон, а также возражение о погашении иска давностью¹. За легкомыслие иска, лживость или шикану истец наказывается. Ответчик может быть подвергнут приводу в суд.

Хотя самоуправство запрещено (ЗХ, § 113), но допустимо задержать должника, напоминая ему перед свидетелями (о долге?) и требовать объяснения (например, кредитор А дал должникам Б и В два сикля за барана, которого они ему обещали, но не дали; теперь А напоминает Б о долге перед свидетелями, требует уплаты и избобличает обоих должников в том, что они отсылают кредитора друг к другу за получением долга)².

В. Для всех дел, как уголовных так и иных, доказательствами на суде были свидетельские показания³, документы, осмотр на месте и особенно клятва (§ 249), как главное доказательство, обставляемое с религиозной торжественностью⁴. Клялись местными богами — покровителями общины, богом государства в целом (Мардуком) и царем. Ложные клятвы жестоко карались, ибо клятва освобождала даже от тяжкой уголовной ответственности⁵ (§ 131); клятва освобождала и от имущественной ответственности (§§ 249 и 266)⁶.

Г. Исполнение решений по делам как уголовным, так и не-уголовным нередко могло производиться самими сторонами (например, §§ 2, 9); за допущенный по лености прорыв плотины на своем поле виновный в этом хозяин поля должен возместить соседям хлеб, погубленный на их полях прорывом; если у него нет средств на возмещение, то «должно отдать его и его имущество за серебро», которое «должны разделить между собою» сами потерпевшие (§§ 53—54 ЗХ). Что, если это «серебро» больше понесенного убытка? Пострадавшие были бы обязаны отдать виновному разницу, если бы это было чисто имущественное дело, т. е. если они имели бы лишь право на возмещение вреда. Но все дело в том, что продажу хозяина и его имущества «за серебро» следует рассматривать как наказание, которое не связано обязательно с размером ущерба потерпевших. Поэтому они вправе взять себе все, что они получают от продажи самого перадивого хозяина и его добра (тем более, что он уже раб и обязательств перед ним нет). Таким образом, исполнение самими сторонами решения возможно как по гражданским делам, так и по ряду уголовных дел.

Исполнение могло заключаться в личном аресте должника; например, одно лицо было арестовано в Вавилоне, вопреки его подсудности в Сиппаре, и отпускается судьями на свободу под его клятву, что он претензий за арест к истцу не предъявит, сам явит

¹ Письмо к Шамашхасиру № 69, RA, XXI (1924), стр. 1 сл. ЗХ неоднократно говорят о виндикационных исках: так, иску невладельца собственника об отобрании его вещи у владельца не-собственника посвящены §§ 9—13 (иски о всякой вещи), § 279 (о рабе).

² HG, III, стр. 188 и 194 (№ 248 и 251); дела № 700 и 719 («встречный иск»), 720 («лживый иск»).

³ Хотя истинность свидетельских показаний оберегалась в ЗХ, но свидетели нередко сами вместе обсуждали дело до своих показаний. Исходя из этого, Хаммураби в одном из писем приказывает: свидетелей в суд посылать не вместе, а каждого в отдельности (LII, XLI).

⁴ В Сиппаре, например, обычно в храме Шамаша или у богини Аи в «высоких воротах».

⁵ Это «очистительная» клятва; если она назначалась судом в ходе процесса, то носила обязательный характер для участника дела. Клятва приносилась при наложении руки на какую-либо святыню, см. Ed. C и q, RA, VIII (1911), стр. 174 сл.

⁶ Например, HG, т. III, стр. 258, № 742: клятва сторон после суда — «не заявлять претензий» и «на все времена... не возвращаться к этому и не судиться друг с другом из-за осла» — при 9 свидетелях, секретаре суда и писце.

ся на суд в Сиппаре и подчинится судебному решению, возместив издержки¹. Исполнение производилось иногда через должностное лицо, исполнявшее функции стражника: так, постановляя о возвращении тестю данного дочери приданого, судьи Вавилона сообщают жрецу-прорицателю, что посылают стражника для обратного вручения тестю всего, что он дал дочери и что она внесла в дом его зятя, поскольку оно сохранилось в добром состоянии в доме зятя.

* * *

Таковы основные черты государства и права по ЗХ.

Законы Хаммураби — классический памятник рабовладельческого законодательства и первый в истории свод законов, относящихся ко всем отраслям законодательства. Построенные на использовании всей правовой традиции древнего Двуречья, частично известной нам теперь по таким памятникам, как ФШЗ, ЗБ и ЗЛИ, законы Хаммураби представляют первую значительную попытку систематизации права по своеобразным и четко выраженным принципам, стоящим на высоте требований своей эпохи и последовательно проведенным по целому ряду институтов. Несмотря на казуистичность, эти законы изложены с огромной экономией выразительных средств (к сожалению, далеко не всегда достаточно поддающейся передаче в переводе) и с большой простотой (в противоположность сложности более примитивных законов), чем достигается необходимая для решения практических задач рабовладельческого государства ясность формулируемых норм.

Законы Хаммураби легли в основу всей правовой жизни Двуречья и изучались его юристами в течение более тысячи лет; они оказали также исключительно большое влияние на правовые воззрения других народов древнего Востока, что наглядно видно на примере библейского законодательства, особенно «Книги Завета»; Б. А. Тураев² замечает, что легендарная история библейских патриархов может служить иллюстрацией к законам Хаммураби, настолько в ней отражаются нормы, сходные с нормами этих законов. Влияние их сказывается также на известных нам средне-ассирийских и хеттских законах, но, несомненно, распространилось и на законодательство других народов, еще нам неизвестное: не исключена возможность, что через посредство, например, финикийян они могли влиять даже на греческое право и право других народов Средиземноморья.

Хотя законы Хаммураби предшествуют средне-ассирийским законам на три-четыре столетия и законам хеттов — на столько же или больше, библейскому законодательству в его наиболее ранних частях — на 800 лет, а Законам Ману — на две тысячи, тем не менее они во многих отношениях стоят выше их. Законодательство Хаммураби отличается от большинства перечисленных памятников почти полное отсутствие сакрально-религиозной мотивировки закона, четкое отделение правовых моментов от религиозно-этических и реалистический подход к действительности с точки зрения интересов класса рабовладельцев. Во многом, в частности, в области регулирования частноправовых отношений Законы Хаммураби отражают более высокую ступень развития рабовладельческих общественных отношений, чем многие из более поздних древневосточных законодательств, и по степени разработанности ряда категорий значительно выше таких памятников рабовладельческого Запада, как, например, законы XII таблиц. В ряде юридических вопросов законы Хаммураби подходят к решению задач, которые оказались под силу лишь юристам Рима на высшем этапе развития античного рабовладельческого общества.

Законы Хаммураби наглядно разрушают распространенное в буржуазной науке мнение о том, будто Восток всегда был по отношению к Западу только берущей стороной и не мог возвыситься даже до среднего уровня развития западных цивилизаций древности.

¹ HG, III, стр. 207 и 258, № 756.

² Б. А. Тураев, История древнего Востока, т. I, Л., 1935, стр. 113.